

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 4 (31) 2018

Established in 2009
Published four times a year

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2018
© Tomsk State University, 2018

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 4 (31) 2018

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2018
© Томский государственный университет, 2018

CONTENTS

No 4 (31) 2018

Maria K. Amelina. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Gydan dialect of Tundra Nenets. Part II. Phonetic words with high vowels.....	7
Nurgun S. uola Bagdaryyn. Nomenclative geographical vocabulary found in the toponyms of the northwestern Sakha.....	79
Tatiana I. Bondarenko. Nominalization strategies in Barguzin Buryat	95
Egor V. Kashkin. Towards the typology of semantic shifts undergone by verbs of throwing: evidence from Hill Mari.....	112
Sergei V. Kovylin. “Conversations About the True God and the True Faith in the Dialect of the Ob Ostyaks” (1900) by the Bishop Macarius: Noun morphology.....	130
Yuri B. Koryakov. Language vs. dialect question and Samoyedic languages.....	156
Natalia A. Kosheliuk. Graphic-phonetic analysis of the archive Pelym dictionary, compiled by archpriest Konstantin Slovtsov	218
Fanuza Sh. Nurieva, Margarita M. Petrova, Milyausha M. Sungatullina. General characteristics of the Grammar book by Hieronymus Megiser.....	227
Andrey B. Shluinsky. Contextual converb in Enets dialects.....	233

ДИСКУССИИ

Olga N. Morozova, Svetlana V. Androsova, Valerij S. Gibalin. Are there diphtongs in Orochon?.....	247
Anna V. Dybo. A polemic note to the article “Are there diphtongs in Orochon?”	257
Style sheet	268

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 4 (31) 2018

М. К. Амелина. Ударение в непроезженных именах с однородным вокалическим составом в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъема.....	7
Нь. Багдарыын. Географическая номенклатурная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха	79
Т. И. Бондаренко. Стратегии номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка	95
Е. В. Кашкин. К типологии семантического развития глаголов со значением 'бросать': данные горномарийского языка	112
С. В. Ковылин. «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» (1900) епископа Макария: именная морфология	130
Ю. Б. Коряков. Проблема язык или диалект и самодийские языки.....	156
Н. А. Кошелюк. Графико-фонетический анализ архивного словаря пельмского диалекта мансийского языка о. Константина Словцова	218
Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина. Общая характеристика «Грамматики» Иеронима Мегизера	227
А. Б. Шлуинский. Контекстное деепричастие в диалектах энецкого языка	233

ДИСКУССИИ

О. Н. Морозова, С. В. Андросова, В. С. Гибалин. Есть ли дифтонги в ороchonском языке?	247
А. В. Дыбо. Дискуссионная заметка к статье О. Н. Морозовой, С. В. Андросовой, В. С. Гибалина «Есть ли дифтонги в ороchonском языке?»	257
Требования к оформлению статей.....	268

Главный редактор
А. В. Дыбо
(д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН)

Заместитель главного редактора
Ю. В. Норманская
(д.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

В. Ю. Гусев (к.ф.н., Институт языкознания РАН), П. П. Дамбуева (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), Е. В. Кашкин (к.ф.н., Институт русского языка РАН), О. А. Мудрак (д.ф.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет), С. А. Мызников (д.ф.н., проф., Институт лингвистических исследований РАН), И. Николаева (PhD, Школа восточных и африканских исследований, Великобритания), Ф. Ш. Нуриева (д.ф.н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет), Г. Ц. Пюрбеев (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), М. Роббеетс (PhD, Лейденский университет, Нидерланды), И. Я. Селютин (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), Р. А. Тадинова (д.ф.н., доц., Институт языкознания РАН), З. Н. Экба (к.ф.н., Институт языкознания РАН), А. Б. Шлуинский (к.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционный совет

В. М. Алпатов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), А. Е. Аникин (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт филологии СО РАН), Р. Г. Ахметьянов (д.ф.н., проф., Бирский государственный педагогический институт), М. Бакро-Надь (проф., Университет Сегеда, Венгрия), В. Блажек (проф., Масариков университет, Чехия), Т. М. Гарипов (д.ф.н., чл.-корр. НАН РБ, Башкирский государственный педагогический институт им. М. Акмуллы), Н. И. Егоров (д.ф.н., проф., Чувашский государственный институт гуманитарных наук), И. В. Кормушин (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Л. Кызласов (д.и.н., проф., Институт археологии РАН), Й. Лааксо (проф., Венский университет, Австрия), К. М. Мусаев (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), И. А. Невская (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия), Т. Ризе (проф., Венский университет, Австрия), Е. К. Скрибник (проф., Мюнхенский университет, Германия), П. А. Слепцов (д.ф.н., проф., акад. НАН РСЯ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), М. Стаховски (проф., Краковский университет, Польша), Ф. Г. Хисамитдинова (д.ф.н., проф., Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), Л. Хонти (проф., Будапештский университет, Венгрия), Н. Н. Широбокова (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), К. Шониг (проф., Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия), М. Эрдал (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия)

Editor-in-Chief
Anna Dybo
(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief
Yulia Normanskaya
(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

Polina Dambueva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Zarema Ekba (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Valentin Gusev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Egor Kashkin (Institute of the Russian language, Russian Academy of Sciences), Oleg Mudrak (Russian State University for the Humanities), Sergey Myznikov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Irina Nikolaeva (School of Oriental and African Studies, Great Britain), Fanuza Nurieva (Kazan (Volga region) Federal University), Grigoriy Pyurbeev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Martine Robbeets (Leiden University, Center for Linguistics, Institute for Area Studies, the Netherlands), Irina Selyutina (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Andrey Shluinski (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Roza Tadinova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Advisory Board

Rinat Ahmet'yanov (Birk State Pedagogical Institute), Vladimir Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Alexandr Anikin (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marianne Bakró-Nagy (University of Szeged, Hungary), Václav Blažek (Masaryk University, Czech Republic), Nikolay Egorov (Chuvash State Institute for the Humanities), Marcel Erdal (Goethe University Frankfurt, Germany), Talmas Garipov (M. Akhulla Bashkir State Pedagogical University), Firdaus Hisamitdinova (Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), László Honti (University of Budapest, Hungary), Igor Kormushin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Igor Kyzlasov (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), Johanna Laakso (University of Vienna, Austria), Kenesbay Musaev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Irina Nevskaya (Goethe University Frankfurt, Germany), Timothy Riese (University of Vienna, Austria), Klaus Schönig (Humboldt University of Berlin, Germany), Natalia Shirobokova (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Elena Skribnik (University of Munich, Germany), Piotr Slepšov (Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marek Stachowski (Krakow University, Poland)

**Ударение в непроеизводных именах
с однородным вокалическим составом
в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка.
Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъема¹**

Введение

Тундровый ненецкий язык относится к самодийской ветви уральской языковой семьи и распадается на три основных диалектных группы: западную, центральную и восточную. Гыданский диалект, наряду с надымским, тазовским и таймырским (енисейским), является одним из крайневосточных идиомов восточной диалектной группы [Терещенко 1965; 2008: 8—11]. В работе [Salminen 1998: 16] приводится соответствие обозначений диалектов тундрового ненецкого языка по изданиям [Терещенко 1965] и [Lehtisalo 1956]: так, крайневосточным диалектам по [Терещенко 1965] территориально наиболее близки тазовские говоры (Т) в записи Т. Лехтисало [Lehtisalo 1956: СIII].

В данной статье к исследованию привлекаются полевые данные автора, собранные в ходе работы с носителями гыданского диалекта тундрового ненецкого языка в с. Гыда Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа в сентябре 2011 г.² Полевые данные были собраны нами по специальной анкете, нацеленной на выявление акцентных характеристик непроеизводных имен разных слоговых структур и вокалических составов. Каждое из интересующих нас слов трижды было повторено носителями в изолированном произнесении, а также в различных контекстах (в разных грамматических формах).

Данная статья посвящена анализу акустических коррелятов ударения в непроеизводных³ именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема, в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка. В недавних статьях [Амелина 2016а] и [Амелина 2016б] нами уже были рассмотрены акустические корреляты ударения в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего, среднего и верхнего подъёмов, в ямальском диалекте (одном из восточных идиомов) тундрового ненецкого языка (в этих работах мы подробно коснулись особенностей комбинаторики акустических коррелятов ударения в ямальском диалекте, а также выявили его экспираторно-квантитативный характер), а в последней статье [Амелина 2017] — акустические корреляты ударения в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, в гыданском диалекте. Данная статья, таким образом, является второй частью работы [Амелина 2017].

В работах [Амелина 2012: 8—9; Амелина 2016а: 8; Амелина 2016б: 8] вопрос о системе вокализма и количестве гласных фонем тундрового ненецкого языка уже был рассмотрен нами подробно. Мы придерживаемся точки зрения Т. Салминена, который выделяет следующие фонемы в системе вокализма Т ненец.: пять «нейтральных» по длительности монофтонгов (*i, u, e, o, a*), один краткий монофтонг ($\emptyset = \text{ə}$), при чередовании с которым по правилам редукции реализуется также “schwa phoneme”, один дифтонгоид *æ* и два долгих монофтонга ($\bar{i} = i$ в обозначении Т. Салминена, $\bar{u} = u$ в обозначении Т. Салминена) [Salminen 1997]. В работах [Амелина 2012: 8—9; Амелина 2016а: 9—11; Амелина 2016б: 9—10] нами также уже были подробно проанализированы основные характеристики ударения в тундровом ненецком языке, выделявшиеся учеными ранее.

¹ Работа над данной статьей осуществлялась при поддержке проекта РНФ № 15-18-00044 «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира. Создание описаний алтайских и уральских языков России, находящихся на грани исчезновения» (рук. — В. М. Алпатов).

² Мы выражаем искреннюю благодарность информантам, которые деятельно помогали нам в течение полевой работы на Гыданском полуострове: Салиндер (Яптунай) Ульяне Григорьевне, Яптунаю Николаю Ханзотавичу, Яр Нине Ябиновне, Лапцуй (Салиндер) Анжелике Ляликовне, Яр (Лапцуй) Галине Ванзовне, Вэнго Зое Торневне, — а также Яру Иосифу Пияковичу — за помощь в организации экспедиции.

³ Под «непроеизводными» здесь и далее мы понимаем слова, которые не являются производными по продуктивным моделям в современном тундровом ненецком языке, при этом на прасамодийском или протоненецком уровнях они могут быть производными и образованными по типичным словообразовательным моделям.

Подробно о типах «оценок выраженности ударения», которыми мы в том числе руководствуемся при определении места ударения (выделения просодическими средствами одного слога в фонетическом слове), см.: [Амелина 2012: 9; Амелина 2016а: 14; Амелина 2016б: 7] («оценка по максимуму» [Кодзасов 1991: 108—109; Кривнова 2004: 6], «оценка выраженности ударения по контрасту» и «оценка выраженности ударения по временному эталону» [Кривнова 2004: 3]). Так как обычно принято выделять три фонетических компонента ударения (по преобладанию одного из них определяется фонетический тип ударения): 1) интенсивность, «достигаемую увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха», 2) высоту голосового тона и 3) длительность [ЛЭС 1990: 530], — то ниже мы подробно останавливаемся именно на этих трех параметрах, анализируя их комбинаторику и значимость каждого из них.

Собранные полевые данные по гыданскому диалекту были проанализированы нами с помощью экспериментально-фонетической программы Praat (версия 5.3.61 by Paul Boersma and David Weenink; официальный сайт: www.praat.org). Настройки спектрографирования (Spectrogram settings): тип фильтра (Window length) — широкополосный (время реакции, отклика — 5 мсек.), диапазон частот (View range) — от 0 до 5000 Гц, динамический диапазон (Dynamic range, настройка яркости/затемненности спектра) — 70 дБ. Настройки визуализации частоты основного тона (Pitch settings): диапазон основной частоты голоса (Pitch range) — от 75 до 500 Гц. Подробно об акустическом анализе с помощью программы Praat и использовании этой программы в лингвистических целях см. [Boersma 2013; 2014; Styler 2017].

В качестве основных средств визуализации речевого сигнала и акустического анализа нами были использованы осциллограммы (waveforms) и динамические широкополосные спектрограммы (dynamic broadband spectrograms). На широкополосных динамических спектрограммах в программе Praat желтой тонкой линией также отображается контур интенсивности (в децибелах, дБ), а голубой толстой линией — частоты основного тона (в герцах, Гц). Красными точками визуализированы форманты⁴ и области формантных переходов. Таблицы, представленные ниже, состоят из девяти колонок:

- 1) порядковый номер фонетического слова с буквенным указанием на диалект (Г — гыданский диалект);
- 2) в колонке «слово» дается запись слова в фонологической (без скобок) и фонетической (в квадратных скобках с отмеченным ударением) транскрипциях, в круглых скобках строчкой ниже приводится примерная общая длительность произнесения слова в мсек. (с точностью до 5 мсек.);
- 3) в колонке «Д1» указаны абсолютная длительность гласного первого слога в мсек. с точностью до 1 мсек. (без скобок) и его относительная длительность в процентах по отношению к усредненной длительности каждого сегмента (в круглых скобках);
- 4) в колонке «И1» приводятся данные по максимальной (пиковой) и средней (суммарной) интенсивности гласного первого слога — в децибелах с точностью до 0,01 дБ; числовые показатели максимальной (пиковой) интенсивности гласного приводятся за пределами скобок, а средней — в круглых скобках;
- 5) в колонке «ЧОТ1» указаны данные по частоте основного тона гласного первого слога — в герцах с точностью до 1 Гц (см. комментарий ниже);
- 6) в колонке «Д2» указаны абсолютная длительность гласного второго слога в мсек. с точностью до 1 мсек. (без скобок) и его относительная длительность в процентах по отношению к усредненной длительности каждого сегмента (в круглых скобках);
- 7) в колонке «И2» приводятся данные по максимальной (пиковой) и средней (суммарной) интенсивности гласного второго слога — в децибелах с точностью до 0,01 дБ; числовые показатели максимальной (пиковой) интенсивности гласного приводятся за пределами скобок, а средней — в круглых скобках;
- 8) в колонке «ЧОТ2» указаны данные по частоте основного тона гласного второго слога — в герцах с точностью до 1 Гц (см. комментарий ниже);
- 9) в последней колонке («инф.») указаны инициалы информантов, в произнесении которых были записаны фонетические слова, привлекаемые к анализу (полные данные об информантах приводятся в конце статьи); номер в круглых скобках после инициалов диктора обозначает порядковый номер произнесения при анализе.

Если частота основного тона значительно изменяется на протяжении произнесения гласного звука, то через дефис приводятся несколько числовых показателей (1); если же ЧОТ остается практически неизменной, приводится только средняя ЧОТ (2); в случае одновременного указания на (1) и (2) данные по средней ЧОТ приводятся в круглых скобках, а данные по динамике ЧОТ — за пределами скобок.

В формулах слоговых структур *C* обозначает любой согласный, а *V* — любой гласный звук; «мягкость» в фонологической транскрипции обозначается прямым апострофом с наклоном ('), а в фонетической — символом для обозначения палатализации *j* в верхнем регистре.

⁴ Форманты — это резонансные максимумы передаточной функции речевого тракта. Они формируют фонетические различия между звуками.

Осциллограммы, спектрограммы, контуры (оггибающие) интенсивности и контуры частоты основного тона (мелодические кривые) для рассматриваемых фонетических слов в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка в форме именительного падежа единственного числа (NOM.SG) представлены в *Приложении* в конце статьи. Все осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и частоты основного тона снабжены указанием на порядковый номер слова, диалект, фонетическую и фонологическую транскрипции, произнесшего это слово информанта и номер конкретного произнесения: например, (25Г) Т гыдан. [jir'i] *jir'i* [СУГ: 1].

Ударение в непроезводных именах с однородным вокалическим составом, представленным аллофонами гласных фонем верхнего подъема, в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка

1. Ударение в непроезводных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема незаднего ряда, в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка

1.1. Акцентные характеристики фонетических слов с аллофонами гласной фонемы верхнего подъема *i* ([i], [i̥] и др.) в первом и втором слогах в гыданском диалекте

Различая в транскрипции гласные звуки [i] и [i̥], мы все же считаем фонетическими словами с однородным вокалическим составом не только имена структуры [i]—[i] и [i̥]—[i̥], но и [i]—[i̥] и [i̥]—[i], т. к. эти гласные звуки в гыданском диалекте Т ненец. являются вариантами (аллофонами) одной фонемы (за основной вариант условно принимаем [i]).

1.1.1. В *Таблице 1* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [i] ([i̥])⁵ в первом и втором слогах фонетических слов слоговых структур /CiCi/ и /CiCi̥/⁶, представленных подвидами [Ci̥Ci̥] / [Ci̥Ci] (25Г)⁷ и [Ci̥Ci̥] / [Ci̥Ci̥] (26Г). Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена:

[Ci̥Ci̥] / [Ci̥Ci] (CiCi)

(25Г) *ири* 'дед, дедушка (отец отца или матери); прадедушка; старший брат отца или матери; свёкор; старший брат мужа; все мужчины из рода мужа, старше его; (перен.) медведь, волк' [Терещенко 1965, 2008: 147], *yiryi* (N *yi̥*), *YIRYI* [Salminen 1998: 274, 542], O, Sj., U, U-Ts. *jūrī*, OP *jir'rī* 'Grossvater (z. B. Vater od. älterer Bruder der Mutter, des Vaters, U auch: Vater der Frau, des Mannes)' <'дедушка (например, отец или старший брат матери, отца, в говоре U также: отец жены, мужа)'' [Lehtisalo 1956: 129b]; ср. Л *ниди*, *ниди* 'дед, дедушка (отец матери или отца, любой старый мужчина); старший брат отца или матери' [Бармич, Вэлло 2002: 82, 190], *'nīl'i̥* 'дед; старший брат отца или матери; старший брат мужа; свёкор; все мужчины из рода мужа, старше его' [Попова 1978: 67], *hī'l'i̥* 'дед' [Попова 1978: 22], Lj., P *n'īl'īl'i̥* 'Vater des Vaters, der Mutter, des Mannes; älterer Bruder des Vaters, der Mutter, des Mannes' <'отец отца, матери, мужа; старший брат отца, матери, мужа' [Lehtisalo 1956: 129b], Lj., P *īl'l'i̥* 'Grossvater (Kindersprache)' <'дедушка (в детской речи)'' [Lehtisalo 1956: 32b] < ПС **ir̥z-* (? **ir̥āj*) ~ **jir̥z-* (? **jir̥āj*) 'Grossvater, der Alte' <'дед, старик' [Janhunen 1977: 27];

[Ci̥Ci̥] / [Ci̥Ci̥] (Ci(C)Ci̥)

(26Г) Т гыдан. *ничи* '(н) (в стандартной орфографии может быть записано как *ничи* '(н)), являющееся диалектным вариантом существительного *нинзи* '(н) 'нёбо' [Терещенко 1965; 2008: 313], *nyĩncyih*⁹ (N *ng*¹⁰+o (~ +ye)), NYIHSYING [Salminen 1998: 268, 494] (~ *nyĩncyah* (N *ng*+o), NYIHSYANG) [Salminen 1998: 267], O *n'in'q'šī'*¹¹, Sj. *nīn'q'šī'*¹², K *n'in'q'šī'*¹³, U *nīn'q'šī'*¹⁴ 'Gaumen' <'нёбо' (N *nīžēm* POSS.1SG) [Lehtisalo 1956: 325b]; ср. Л *ниньши* 'ку 'нёбо' [Бармич, Вэлло 2002: 83], *'nīn'šiku* [nīn'šī^hkku] 'нёбо' [Попова 1978: 67], Nj. *n'tn'šzku* 'Gaumen' <'нёбо' [Lehtisalo 1956: 325b].

⁵ Здесь и далее символом *i̥* обозначен ненапряженный нелабиализованный переднерядный гласный, более низкий по подъему, чем [i].

⁶ Символом *?* здесь и далее обозначен «звонкий» гортанный смычный согласный (= ' в записи Н. М. Терещенко, *h* — в обозначении Т. Салминена).

⁷ В этой (второй) части статьи продолжена нумерация, начатая в первой части [Амелина 2017].

⁸ В издании [Попова 1978] ударение обозначается символом ' перед ударным слогом.

⁹ В работе [Salminen 1998] символом *ī* с подчеркиванием обозначается, что мы имеем дело, скорее всего, с нейтральной по длительности фонемой *i̥*, но возможно также, хотя и менее вероятно, с долгой фонемой *ī* (в нотации Т. Салминена *ī*).

¹⁰ Диграфом *ng* в записи Т. Салминена передается фонема *ŋ*.

Здесь следует обратить внимание на деназализацию (упрощение) сочетания согласных (утрату носового сонорного *n*) и аффрикату в середине слова (26Г) в гыданском диалекте. По нашим полевым данным, в первом слого слова (26Г) в гыданском диалекте представлен вариант нейтральной по длительно-сти, а не долгой гласной фонемы *i*.

См. шесть осциллограмм, спектрограмм, контуров интенсивности и частоты основного тона данных фонетических слов в *Приложении*, (25Г) и (26Г)).

Таблица 1

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[i] в 1С и [i] ([i]) во 2С ([i]—[i]/[i]) /CiCi/ ([CiCi] / [CiCi])								
25Г	<i>jir'i</i> [jiri] (542 мсек.)	120 (89%)	83,19 (82,33)	212-249	206 (152%)	82,76 (80,28)	205-145	СУГ (1)
	<i>jir'i</i> [jiri] (525 мсек.)	141 (107%)	80,94 (79,27)	196-235	230 (175%)	79,22 (76,03)	217-142	СУГ (2)
[i] в 1С и [i] ([i]) во 2С ([i]—[i]/[i]) /CiCi/ ([CiCi] / [CiCi]) // CiCCiC (CiCC'ih), по [Salminen 1998: 268, 494]								
26Г	<i>n'ic'i?</i> (<i>n'itei?</i>) ¹¹ [n'itei?] (667 мсек.)	159 (120%)	84,77 (82,98)	214-237-193	151 (114%)	86,01 (82,78)	195-164-[84]	ЛАЛ (1)
	<i>n'ic'i?</i> (<i>n'itei?</i>) [n'itei?] (675 мсек.)	152 (113%)	84,21 (82,64)	206-224-203- 183	126 (93%)	83,81 (82,78)	194-163 (175)	ЛАЛ (2)
	<i>n'ic'i?</i> (<i>n'itei?</i>) [n'itei?] (710 мсек.)	178 (125%)	84,62 (82,08)	235-269-215	154 (108%)	84,85 (82,19)	201-174- [319-338]	ЛАЛ (3)
	<i>n'ic'i?</i> (<i>n'itei?</i>) [n'itei?] (717 мсек.)	191 (134%)	84,79 (82,15)	226-254-216- 199	181 (127%)	87,77 (82,97)	196-168 (176)	ЛАЛ (4)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Длительность гласного [i] второго слога, являющегося открытым и конечным, в произнесениях слова (25Г) диктором СУГ превышает длительность первого гласного [i] — на 85—90 мсек. (63—68%), что связано с возможностью протяжного произнесения гласного в открытом конечном слого перед паузой. Длительность гласного второго слога, закрытого гортанным смычным, в произнесениях слова (26Г) информантом ЛАЛ не превышает длительности первого гласного [i], а уступает ему: как незначительно (на 8—10 мсек., на 6—7%, в произн. 1 и 4), так и более заметно (примерно на 25 мсек., на 17—20%, в произн. 2 и 3).

Следует, однако, отметить, что гласный [i] первого слога в произнесениях слова (25Г) звучит с большей интенсивностью, чем гласный второго слога. Так, максимальная интенсивность [i] первого слога может превосходить пиковую интенсивность гласного второго слога в этих произнесениях как незначительно, на 0,4 дБ (произн. 1), так и более — примерно на 1,7 дБ (произн. 2), а средняя интенсивность — на 2 и 3,2 дБ соответственно. Получается, что, несмотря на большую длительность гласного [i] второго слога в абсолютном конце фонетического слова (25Г), экспираторно выделенным оказывается гласный [i] первого слога.

¹¹ Здесь и далее мы не отмечаем символом *j* «мягкость» аффрикаты *te*, т. к. эта аффриката является палатальной, а не палатализованной.

Показатели средней интенсивности обоих гласных в произнесениях слова (26Г) численно сопоставимы. При этом максимальная интенсивность второго гласного может превышать пиковую интенсивность первого — на 1 дБ (произн. 1) и даже на 3 дБ (произн. 4), — что связано с резким скачком интенсивности после глухой аффрикаты.

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного в произнесениях слов (25Г) и (26Г) составляет примерно 1—2,5 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1—4,8 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого. Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога убывает относительно быстро и резко (см. контуры интенсивности в *Приложении*, (25Г)). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога двух произнесений слова (25Г) и четырех произнесений слова (26Г) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(25Г) *jir'i* [jír'i] [СУГ: 1]: 78,98 / 80,28 / 81,03 / 81,55 / 82,05 / 82,52 / 82,76 (max) / 82,71 / 82,51 / 82,11 / 81,25 / 79,42 / 77,12 / 76,34 / 75,73 / 73,75 / 71,89 / 70,60 / 68,19 (min); средняя — 80,28 дБ;

(25Г) *jir'i* [jír'i] [СУГ: 2]: 75,68 / 77,86 / 78,97 / 79,19 / 79,10 / 78,95 / 79,05 / 79,20 / 79,22 (max) / 79,05 / 78,18 / 76,38 / 74,30 / 73,72 / 73,54 / 72,18 / 70,37 / 69,05 / 68,50 / 67,87 / 66,50 / 64,32 (min); средняя — 76,03 дБ;

(26Г) *n'ic'i?* (*n'itei?*) [n'ítei?] [ЛАЛ: 1]: 83,74 / 85,70 / 86,01 (max) / 85,36 / 84,29 / 83,23 / 82,73 / 82,83 / 82,30 / 80,68 / 78,79 / 77,66 / 76,51 / 74,57 (min); средняя — 82,78 дБ;

(26Г) *n'ic'i?* (*n'itei?*) [n'ítei?] [ЛАЛ: 2]: 81,63 / 83,44 / 83,81 (max) / 83,50 / 83,12 / 82,78 / 82,80 / 82,69 / 82,01 / 80,66 / 78,39 (min); средняя — 82,78 дБ;

(26Г) *n'ic'i?* (*n'itei?*) [n'ítei?] [ЛАЛ: 3]: 81,97 / 84,35 / 84,85 (max) / 84,42 / 83,75 / 83,12 / 82,78 / 82,52 / 82,19 / 82,06 / 82,07 / 81,42 / 79,83 / 77,75 / 75,48 (min); средняя — 82,19 дБ;

(26Г) *n'ic'i?* (*n'itei?*) [n'ítei?] [ЛАЛ: 4]: 83,57 / 86,32 / 87,55 / 87,61 / 87,77 (max) / 86,20 / 84,25 / 83,35 / 83,17 / 82,97 / 82,67 / 82,35 / 82,11 / 81,70 / 79,79 / 75,96 / 73,08 / 70,68 (min); средняя — 82,97 дБ.

Частота основного тона в произнесениях слов (25Г) и (26Г) информантами СУГ и ЛАЛ повышается на гласном [i] первого слога примерно на 20—40 Гц, а затем понижается к концу фонетических слов довольно значительно и резко — на 60—100 Гц. См. контуры ЧОТ в произнесениях слов (25Г) и (26Г) в *Приложении*.

Для рассмотренных выше слов структур /CiCi/ и /CiCi?/ характерно ударение на гласном первого слога. Для слова структуры /CiCi/ основным акустическим коррелятом словесного ударения при выделении узкого гласного [i] первого слога в первую очередь оказывается бо́льшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным; темпорального маркирования ударного гласного [i] первого слога в фонетических словах с открытым вторым слогом часто может не происходить по причине протяжного произнесения конечного слога перед паузой. Для слова структуры /CiCi?/ темпоральный параметр оказывается более значим, а экспираторный — менее. Видимо, как дополнительный акустический коррелят ударения для слов обеих указанных структур можно рассматривать повышающийся тон на ударном гласном первого слога, который затем резко понижается на втором слоге.

О том, что ударение в словах (25Г) и (26Г) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также формы аккузатива единственного числа: (25Г) [jír'im(?)] (*yiryi-m*) ACC.SG; (26Г) [n'íteim(?)] (*nyĩncyih-m*) ACC.SG [СУГ, ЛАЛ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных фонетических слов данных слоговых структур обобщены нами в *Таблице 2*.

Таблица 2

/CiCi/		
[i] первого слога		[i] / [i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2
/CiCi?/		
[i] первого слога		[i] / [i] второго слога
Д1	> / =	Д2
И1	=	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Данные слова не зафиксированы в словаре Т. Лехтисало для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому. Однако, как уже было подробно разобрано в работе [Амелина 2016б: 12], выявленный нами факт, что ударный гласный [i] первого слога может не превышать по длительности безударный [i] ([i]) второго слога (открытого конечного или даже закрытого гортанным смычным), подтверждается данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта: О *jīrī*, ОР *jīr'rī* [Lehtisalo 1956: 129b]; О *n'in'it'it'*¹² [Lehtisalo 1956: 325b].

Наш вывод о месте ударения на первом слоге в слове (26Г) косвенно подтверждается также данными Т. Салминена: (26Г) *nyĩncyih* (N ng+o (~+ye)), NYIHSYING [Salminen 1998: 268, 494] ~ *nyĩncyah* (N ng+o), NYIHSYANG [Salminen 1998: 267]. Вариативность этого слова с разными гласными во втором слоге (i или a) свидетельствует в пользу ударения на первом слоге, т. к. гласный первого слога остается неизменным, а, следовательно, выделенным, гласный же второго слога может претерпевать изменения и редукцию.

(Ср. анализ слов данной слоговой структуры в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 11—15].)

1.1.2. В гыданском диалекте Т ненец. имеются слова слоговой структуры [CiCi] / [CiCi] (в фонологической записи Т. Салминена — *C'iCi°* с зиянием и фонемой ° в абсолютном конце), где первый согласный мягкий (27Г), и [CiCi] / [CiCi]=[CəCi]¹² (в фонологической записи Т. Салминена — *CiCi°* с зиянием и фонемой ° в абсолютном конце), где оба согласных твердые (28Г). В Таблице 3 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [i] ([i]) и [i] ([i]=[ə]) в первом и втором слогах фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. восемь осциллограмм, спектрограмм, контуров интенсивности и ЧОТ в Приложении, (27Г) и (28Г)):

[CiCi] / [CiCi] (*C'iCi°*)

(27Г) *иры* (вост.) ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’ [Терещенко 1965: 147, 150], *yiri°* (N e~iø), YIRE~IØ [Salminen 1998: 59, 542], О *jīrī*, ОР *jīr'rī*, Sj. *jīrī*, U *jīrī*, N *jerī* ‘Mond; Monat’ ‘луна; месяц’ [Lehtisalo 1956: 129a]; ср. Л *дйи* ‘луна, месяц (небесное светило); месяц (часть года)’ [Бармич, Вэлло 2002: 30], *h'i'i* ‘луна, месяц’, ‘месяц (время года)’ [Попова 1978: 22], S, Kis. *jilāi*, Nj. *jir'rī* ‘Mond; Monat’ ‘луна; месяц’ [Lehtisalo 1956: 129a] < ПСС дер. **jirz-* ‘Mond; Monat’ ‘луна; месяц’ [Janhunen 1977: 28];

[CiCi] / [CiCi]=[CəCi] (*CiCi°*)

(28Г) *улы* ‘нижний, находящийся внизу, находящийся под кем-либо, чем-либо; являющийся моложе кого-либо, следующий за кем-либо по возрасту; (перен.) упряжной олень’ [Терещенко 1965; 2008: 409], *ngili°* (N e~iø), NGILØ→E~IØ [Salminen 1998: 58], О, T₁, Sj. *ñilī* ‘unter, darunter befindlich’ ‘находящийся под чем-либо’ [Lehtisalo 1956: 31b]; ср. Л *ныты* ‘нижний’ [Попова 1978: 85], Nj. *ñirrī* ‘unter, darunter befindlich’ ‘находящийся под чем-либо’ [Lehtisalo 1956: 31b] < дер. ПС **ilā-* ‘Boden, das Untere’ ‘нижний’ [Janhunen 1977: 24].

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этих слов как *yiri°* и *ngili°* [Salminen 1998: 58—59], т. е. с последовательностью гласных фонем *i°* (зиянием) в абсолютном конце. Напомним, что в фонетической транскрипции мы разграничиваем в записи [i] и [i], в отличие от фонологической записи Т. Салминена, где представлен только символ *i*.

Как видно из Таблицы 3, во всех произнесениях слов (27Г) и (28Г) длительность гласного [i] второго слога (в фонологической записи Т. Салминена — *i°*) превышает длительность гласного первого слога: на 110—135 мсек., т. е. в относительной длительности примерно на 100—130% (*jiri°*, диктор ЛАЛ, произн. 2 и 4; *jiri°*, диктор СУГ, произн. 1 и 2; *ñili°*, диктор ЛАЛ) и даже на 170—200 мсек., примерно на 150—165% (*jiri°*, диктор ЛАЛ, произн. 1 и 3; *ñili°*, диктор ЯНХ). Отметим, что если разница между относительными длительностями гласных в этих случаях с двуморовым вторым слогом составляет примерно 100—165%, то между длительностями гласных в рассмотренных выше произнесениях слова (25Г) с ударением на первом слоге и одноморовым конечным открытым слогом — всего 63—68%. Это вызвано тем, что абсолютная длительность второго гласного в двуморовом конечном открытом слоге в словах (27Г) и (28Г) составляет примерно 190—300 мсек., а относительная длительность — 173—245%, тогда как аналогичные числовые показатели для второго гласного в одноморовом конечном открытом слоге в слове (25Г) составляют примерно 205—230 мсек. и 150—175% соответственно.

В произнесениях информанта ЛАЛ числовые показатели по максимальной и средней интенсивности гласных оказываются практически сопоставимы: только в произн. 1 слова (27Г) средняя интенсивность гласного 1С превосходит среднюю интенсивность гласного 2С на 1 дБ, только в произн. 2 слова (27Г) пиковая интенсивность первого гласного превышает максимальную интенсивность второго на 1,5 дБ,

¹² Здесь и далее символом *ə*, наряду с *ĭ*, обозначен ненапряженный, редуцированный, более низкий по подъему [i].

Таблица 3

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[i] ([i]) в 1С и [i] во 2С ([i]/[i]—[i]) // (i—i°), по [Salminen 1998: 59, 167, 542] [CiCi] ([CiCi]) // C'iCi°, по [Salminen 1998: 59, 167, 542]								
27Г	jiri° [jiri] (505 мсек.)	112 (89%) ¹³	83,83 (83,17)	240-264- 255 ¹⁴	300 (238%)	83,68 (82,06)	230-128-139	ЛАЛ (1)
	jiri° [jiri] (443 мсек.)	123 (111%)	85,21 (82,16)	226-241-235	242 (219%)	83,67 (81,83)	218-157-137	ЛАЛ (2)
	jiri° [jiri] (415 мсек.)	87 (84%)	83,82 (82,86)	215	254 (245%)	83,76 (82,30)	204-176 (196)	ЛАЛ (3)
	jiri° [jiri] (415 мсек.)	90 (87%)	83,41 (82,80)	205	223 (215%)	83,35 (82,93)	190-179-162 (186)	ЛАЛ (4)
	jiri° [jiri] (435 мсек.)	100 (92%)	82,81 (82,31)	230-273	211 (194%)	80,30 (79,74)	200-141-149 (164)	СУГ (1)
	jiri° [jir:i] ¹⁵ (515 мсек.)	94 (73%)	82,91 (82,53)	209-258	225 (175%)	83,67 (79,23)	193-144-151	СУГ (2)
[i] ([i]=[ə]) в 1С и [i] во 2С ([i]/[i]—[i]) // (i—i°), по [Salminen 1998: 58, 498] [CiCi] ([CiCi]=[CəCi]) // C'iCi°, по [Salminen 1998: 58, 498]								
28Г	ɲili° [ɲili] ([ɲəli]) (493 мсек.)	56 (45%)	87,71 (85,07)	150-158 (155)	257 (209%)	82,43 (81,61)	169-189-152- 171 (175)	ЯНХ (1)
	ɲili° [ɲili] ([ɲəli]) (447 мсек.)	58 (52%)	83,56 (83,39)	195	193 (173%)	84,14 (83,59)	186-159 (177)	ЛАЛ (1)

что не является значительными величинами с учетом общеречевой тенденции. В произнесениях информанта СУГ средняя интенсивность первого гласного превышает среднюю интенсивность второго примерно на 2,6—3,3 дБ (соотношение по максимальной интенсивности при этом может быть различным). В произнесении слова (28Г) диктором ЯНХ интенсивность гласного первого слога превосходит интенсивность [i] второго слога более заметно: максимальная — более чем на 5 дБ (5,3 дБ), средняя — примерно на 3,5 дБ. Следует учитывать при этом общеречевую тенденцию произносить начало фонетического слова с большей громкостью и чёткостью, чем его конец.

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,2—3 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 0,5—2 дБ (и всего в одном произнесении диктора СУГ — 4,5 дБ). Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в словах (27Г) и (28Г) убывает медленнее и не так резко, как в рассмотренном выше фонетическом слове (25Г), и таким образом дольше остается относительно высокой (см. контуры интенсивности слов (27Г) и (28Г) в *Приложении*). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений фонетических слов (27Г) и (28Г) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

¹³ Для слов (27Г) и (28Г) относительная длительность гласных в % высчитывается с учетом того, что фонетические слова состоят из четырех фонетических сегментов (а не пяти фонологических).

¹⁴ Частота основного тона в начале произнесения [j] составляет 216 Гц.

¹⁵ Здесь с помощью знака двоеточия отмечена многоударность [ɹ].

(27Г) [jirí] *jiri*^o [ЛАЛ: 1]: 82,49 / 81,97 / 81,87 / 82,18 / 82,45 / 82,48 / 82,22 / 81,65 / 81,26 / 80,99 / 81,04 / 81,84 / 82,92 / 83,68 (max) / 83,54 / 82,92 / 82,79 / 82,99 / 82,61 / 82,32 / 82,45 / 81,85 / 80,65 / 79,15 / 77,30 / 75,09 / 72,56 / 69,01 (min); средняя — 82,06 дБ;

(27Г) [jirí] *jiri*^o [ЛАЛ: 2]: 83,67 (max) / 83,51 / 83,37 / 82,64 / 82,08 / 81,78 / 81,76 / 81,80 / 81,78 / 81,84 / 81,75 / 81,60 / 81,83 / 82,22 / 82,25 / 82,10 / 81,99 / 82,07 / 82,15 / 81,71 / 81,33 / 81,24 / 80,45 / 78,22 (min); средняя — 81,83 дБ;

(27Г) [jirí] *jiri*^o [ЛАЛ: 3]: 82,95 / 83,76 (max) / 83,23 / 82,52 / 82,39 / 82,34 / 82,25 / 82,16 / 82,27 / 82,38 / 82,19 / 82,04 / 82,34 / 82,58 / 82,35 / 81,97 / 81,90 / 82,09 / 82,59 / 82,59 / 80,73 / 77,14 / 74,51 / 72,07 (min); средняя — 82,30 дБ;

(27Г) [jirí] *jiri*^o [ЛАЛ: 4]: 83,21 / 83,03 / 82,66 / 82,47 / 82,61 / 83,07 / 83,32 / 83,15 / 82,90 / 82,93 / 83,07 / 82,99 / 82,93 / 82,85 / 82,98 / 83,35 (max) / 83,12 / 81,85 / 79,48 / 76,39 / 73,67 (min); средняя — 82,93 дБ;

(27Г) [jirí] *jiri*^o [СУГ: 1]: 79,23 / 79,67 / 79,72 / 79,85 / 79,97 / 79,91 / 79,68 / 79,74 / 80,00 / 79,99 / 80,03 / 80,23 / 80,25 / 80,30 (max) / 79,81 / 78,35 / 75,61 / 73,01 / 71,71 / 70,13 (min); средняя — 79,74 дБ;

(27Г) [jir:í] *jiri*^o [СУГ: 2]: 83,67 (max) / 82,84 / 81,37 / 80,82 / 80,94 / 80,72 / 80,08 / 79,63 / 79,77 / 79,85 / 79,48 / 78,97 / 78,96 / 79,16 / 78,89 / 77,73 / 75,74 / 73,06 / 70,13 / 68,14 / 66,30 / 63,51 (min); средняя — 79,23 дБ;

(28Г) [ɲilí] ([ɲəlí]) *ɲili*^o [ЯНХ: 1]: 81,96 / 82,43 (max) / 82,26 / 81,54 / 81,06 / 81,17 / 81,74 / 81,85 / 81,23 / 81,46 / 82,25 / 82,23 / 81,85 / 81,67 / 81,87 / 82,31 / 82,24 / 81,37 / 80,08 / 78,94 / 76,85 / 72,89 / 69,56 / 67,77 (min); средняя — 81,61 дБ;

(28Г) [ɲilí] ([ɲəlí]) *ɲili*^o [ЛАЛ: 1]: 83,22 / 83,60 / 83,93 / 84,14 (max) / 84,04 / 83,80 / 83,82 / 83,92 / 83,81 / 83,66 / 83,58 / 83,47 / 83,44 / 83,38 / 83,19 / 82,01 / 78,80 / 73,22 (min); средняя — 83,59 дБ.

Что касается динамики частоты основного тона на протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов, то тон обычно повышается на гласном первого слога: примерно на 15—25 Гц в некоторых произнесениях диктора ЛАЛ (*jiri*^o, произн. 1 и 2) и даже на 40—50 Гц в произнесениях информанта СУГ (*jiri*^o, произн. 1 и 2), — а затем понижается на втором слоге. Общее понижение частоты основного тона к концу фонетических слов по сравнению с наибольшей ЧОТ на гласном первого слога составляет при этом 100—135 Гц. Однако возможны также произнесения без повышения тона на гласном первого слога, в этих случаях общее понижение частоты основного тона к концу фонетических слов не превышает 20—40 Гц (*jiri*^o, диктор ЛАЛ, произн. 3 и 4; *ɲili*^o, диктор ЛАЛ). Кроме того, в Таблице 3 зафиксировано также небольшое (не более 40 Гц) повышение частоты основного тона на гласном не первого, а второго слога в произнесении слова (28Г) диктором ЯНХ. См. контуры частоты основного тона произнесений слов (27Г) и (28Г) в Приложении.

Для рассмотренных выше слов (27Г) и (28Г) характерно ударение на втором слоге. Акустическим коррелятом словесного акцента в этом случае является в первую очередь большая длительность ударного гласного второго слога по сравнению с безударным (при сохранении при этом довольно высокой средней интенсивности на гласном второго слога в большинстве случаев). В идиолекте диктора ЯНХ повышение частоты основного тона на ударном гласном второго слога, возможно, является дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента.

О том, что ударение в словах (27Г) и (28Г) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствуют также формы винительного падежа единственного числа: (27Г) [jirím(?)], [jirím(?)] (*yiri*^o-m) ACC.SG; (28Г) [ɲilím(?)], [ɲilím(?)], [ɲilím(?)] (*ngili*^o-m) ACC.SG [ЛАЛ, СУГ, ЯНХ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в Таблице 4.

Таблица 4

<i>CiCi^o, CiCi^o</i> [CiCi] ([CiCi]), [CiCi] ([CiCi]=[CəCi])		
[i] ([i]), [i] ([ə]=[i]) первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	> (/ =)	И2
ЧОТ1	> (/ <)	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове (28Г) структуры *CiCi^o* в гыданском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: (28Г) T₁ *ɲilĩ* [Lehti-

salo 1956: 31b], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного ($\bar{i}$). К сожалению, слово (27Г) в записи Т. Лехтисало для тазовского диалекта не зафиксировано (ср., однако, его вариант в говорах другого восточного диалекта — ямальского: О $j\bar{i}r\bar{i}$, ОР $j\bar{i}r'r\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 129a] (подробнее см. [Амелина 2016б: 19]).

О том, что в словах (27Г) и (28Г) ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминеном: (27Г) $yiri^\circ$ (N $e\sim i\emptyset$), $\ddot{Y}IRE\sim I\emptyset$ [Salminen 1998: 59, 542]; (28Г) $ngili^\circ$ (N $e\sim i\emptyset$), $NGIL\emptyset\rightarrow E\sim I\emptyset$ [Salminen 1998: 58, 498]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой / $^\circ$ / (“pre-schwa syllable”), является ударным [Salminen 2007: 350, 359], т. е. в данном случае ударение приходится на вторые слоги — ri и li .

(Ср. анализ слов данных слоговых структур в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 15—19].)

1.1.3. В Таблице 5 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого слога и второго слога фонетического слова (29Г) слоговой структуры $[C\bar{i}CC\bar{i}C^{(a)}C]=[C\bar{i}CC\bar{i}C^{(a)}?]^16 / [C\bar{i}CC\bar{i}C^{(a)}C]=[C\bar{i}CC\bar{i}C^{(a)}?]$ (в фонологической записи Т. Салминена — $C'iCCiC^\circ C$). Как пример слова этой структуры нами было выбрано для анализа имя (29Г) *имбыт*“(д) ‘рубашка, рубаха, сорочка; платье (женское)’¹⁷ [Терещенко 1965, 2008: 143], $yimpit^\circ q$ (N $t+o$), $\ddot{Y}IMPIT\emptyset T$ [Salminen 1998: 321], О $jimB^{\bar{i}}\bar{y}t^{\bar{i}}$, ОР $jimb\bar{y}t^{\bar{i}}$, Sj. $j\bar{i}mB^{\bar{i}}\bar{y}t^{\bar{i}}$, U $j\bar{i}mB^{\bar{i}}\bar{y}t^{\bar{i}}$ ‘Hemd’ ‘рубашка, рубаха, сорочка’ [Lehtisalo 1956: 110b] < ПС $*jemp\hat{a}-j\hat{a}t^{\bar{i}}\hat{a}t^{\bar{i}}$ ‘Hemd’ ‘рубашка, рубаха, сорочка’ [Janhunen 1977: 42]¹⁸ < ПС $*jemp\hat{a}$ ‘Kleidung’ ‘одежда, платье’ [Janhunen 1977: 42] (см. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и ЧОТ в Приложении, (29Г)).

Следует, однако, оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слово (29Г) является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру $C'iCCiC^\circ C$ с фонемой / $^\circ$ / в третьем, последнем, слоге перед гортанным смычным согласным: $yimpit^\circ q$ (N $t+o$), $\ddot{Y}IMPIT\emptyset T$ [Salminen 1998: 321]. Что касается наших полевых материалов по гыданскому диалекту Т ненец., то в некоторых произнесениях на спектрограммах обнаруживается гласный призвук после [t], однако непоследовательно.

Существительное *пуркыбт*“(д) ‘изголовье, подушка’ [Терещенко 1965, 2008: 498] ($pirkibt^\circ q$ (N $t+o$), $PIRXA\rightarrow iPTA\rightarrow \emptyset T$ [Salminen 1998: 321]), зафиксированное в ямальском диалекте и рассмотренное нами в [Амелина 2016б: 19—21], не является словом с однородным вокалическим составом в гыданском диалекте, где оно представлено в огласовке *пуркобт*“(д) [porkópt?] / [porkópt?] ($purkobt^\circ?$); ср. также диалектные варианты с u в первом слоге в словаре Т. Лехтисало: О₁ $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}pt^{\bar{i}}$, Т₁ $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}pt^{\bar{i}}$, U $pur\bar{k}\bar{k}\bar{o}pt^{\bar{i}}$, U-Ts. $pur\bar{k}\bar{k}\bar{o}t^{\bar{i}}$ ‘Kissen, Kopfkissen’ ‘подушка’ [Lehtisalo 1956: 366a].

Таблица 5

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[i] ([ɪ]) в 1С и [i] во 2С ([i]/[ɪ]—[i]—(°)) // (i—i—°), по [Salminen 1998: 321] [C̄iCCiC ^(a) C] ([C̄iCCiC ^(a) C]) // C̄iCCiC [°] C (C̄iCCiC [°] C), по [Salminen 1998: 321]								
29Г	$jimpit^\circ?$ [jimbít ^h (°)] (743 мсек.) ¹⁹	91 (86%)	86,33 (84,43)	212	168 (158%)	87,10 (83,01)	238-262-239- 226 (249)	СУГ (1)
	$jimpit^\circ?$ [jimpít ^h ?] (715 мсек.) ²⁰	57 (64%)	83,48 (82,94)	204	80 (90%)	86,48 (84,08)	259-281-272 (271)	СУГ (2)

¹⁶ Символом ? здесь и далее обозначен «глухой» гортанный смычный согласный (= ” в записи Н. М. Терещенко, q — в обозначении Т. Салминена).

¹⁷ В гыданском диалекте слово *имбыт*“(д) употребляется только в значении ‘платье (женское)’ (ср., наоборот, в другом восточном диалекте, ямальском, — только в значении ‘рубашка, рубаха’).

¹⁸ В [Janhunen 1977: 14] указано, что $t^{\bar{i}}$ обозначает либо c , либо t , а $t^{\bar{i}}$ — c , k , s или t .

¹⁹ В данном произнесении зафиксирован смычный [t] с турбулентным шумом (аспирацией) в конечной фазе. В данном произнесении не представлен гортанный смычный согласный [?] в абсолютном конце. Относительная длительность данного фонетического слова рассчитывается с учетом семи сегментов.

²⁰ В данном произнесении зафиксирован смычный [t] с турбулентным шумом (аспирацией) в конечной фазе. В данном произнесении представлен гортанный смычный согласный [?] в абсолютном конце. Относительная длительность данного фонетического слова рассчитывается с учетом восьми сегментов.

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Так как данное слово фонетически заканчивается на согласный звук, определение длительности гласного второго слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце фонетического слова. В приведенных здесь для примера произнесениях слова (29Г) диктором СУГ длительность гласного [i] второго слога превосходит длительность гласного первого слога на 77 и 23 мсек. (на 72% и 26% соответственно). Таким образом, соотношение длительности гласного первого слога к длительности гласного [i] второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в этих рассмотренных произнесениях составляет: (28Г) 1:1,8 [СУГ: 1]; (28Г) 1:1,4 [СУГ: 2], — т. е. длительность гласного второго слога превосходит длительность гласного первого слога в 1,4—1,8 раза.

При этом средняя интенсивность гласного первого слога может как превосходить среднюю интенсивность гласного [i] второго слога (примерно на 1,5 дБ), что связано с общей речевой тенденцией произносить начало слова более громко и экспираторно выделенно, чем его конец, так и уступать ей (примерно на 1 дБ). Максимальная интенсивность гласного [i] второго слога при этом превышает пиковую интенсивность первого гласного — на 0,8 дБ (произн. 1) и даже на 3 дБ (произн. 2). См. контуры интенсивности данных произнесений слова (29Г) в *Приложении*.

Что касается динамики частоты основного тона, то следует отметить, что тон повышается на гласном [i] второго слога довольно значительно — примерно на 50—70 Гц по сравнению с ЧОТ на гласном первого слога. См. контуры частоты основного тона в *Приложении*.

Для рассмотренного выше слова структуры [CiCCiC^(a)C] (C'iCCiC^oC) характерно ударение на гласном [i] второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются большая длительность (темпоральная выделенность) и более высокий тон (тональная выделенность), а также довольно высокая интенсивность ударного гласного по сравнению с безударным. При этом параметр темпоральной выделенности можно считать основным акустическим коррелятом ударения, а тональное и экспираторное маркирование — дополнительными.

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированного фонетического слова обобщены нами в *Таблице 6*.

Таблица 6

CiCCiC ^o C [CiCCiC ^(a) C] / [CiCCiC ^(a) C]		
[i] ([i]) первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	< (= / >)	И2
ЧОТ1	<	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове структуры [CiCCiC^(a)C] / [CiCCiC^(a)C] (CiCCiC^oC) в гыданском диалекте не может быть напрямую подтвержден данными, представленными в словаре [Lehtisalo 1956], т. к. это слово не зафиксировано в нем для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому, а только для другого восточного — ямальского: О *jimB^fjt^{'xj}*, ОР *jimbjt^{f'xj}* [Lehtisalo 1956: 110b].

О том, что в этом слове ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: *yimpit^oq* (N *t+o*), *YIMPITOT* [Salminen 1998: 321]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой /o/ ("pre-schwa syllable"), является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салминена гласный второго слога в рассмотренном нами слове должен считаться ударным, т. к. находится перед слогом с фонемой /o/, что согласуется с нашими полевыми данными.

(Ср. анализ слов данной слоговой структуры в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 19—21].)

1.2. Акцентные характеристики фонетических слов с аллофонами противопоставленных по долготе гласных фонем верхнего подъема *ī / i̇* и *i / i̇* в гыданском диалекте

Как уже было отмечено выше, в тундровом ненецком языке, в том числе и в гыданском диалекте, гласные верхнего подъема противопоставлены по долготе: существуют нейтральные по длительности [i] и [i̇] и долгие [ī] и [i̇]. В этом разделе мы рассмотрим просодические характеристики слов с [ī] и [i̇] в

ISSN 2500-2902. Урало-алтайские исследования. 2018. № 4 (31)

Таблица 7

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[i] в 1С и [i] ([i]) во 2С ([i]—[i]/[i]) // (i—i), по [Salminen 1998: 268, 269] [CʰiC(ʰ)Cʰi(?)] / [CʰiC(ʰ)Cʰi(?)] (CʰiCCʰi(?) // CʰiCCʰi(C), по [Salminen 1998: 268, 269]								
30Г	<i>pʰbtʰi</i> ²⁴ [pʰptʰi] ²⁵ (540 мсек.)	154 (143%)	86,48 (81,59)	207-165	140 (130%)	84,48 (81,64)	189-133-103	ЛАЛ (1)
	<i>pʰbtʰi</i> [?] [pʰbʰtʰi] (525 мсек.)	154 (147%)	85,47 (81,91)	199-164 (185)	98 (93%)	79,99 (77,56)	186-123	ЛАЛ (2)
	<i>pʰbtʰi</i> [?] [pʰbʰtʰi] (663 мсек.)	195 (147%)	88,39 (82,42)	206-181 (200)	170 (128%)	88,77 (82,00)	231-248-217- 204	ЛАЛ (3)
	<i>pʰbtʰi</i> ²⁶ [pʰbʰtʰi] [?] (880 мсек.)	179 (122%)	89,76 (82,41)	201-171 (191)	165 (112%)	86,51 (81,59)	234-251-220 (240)	ЛАЛ (4)
31Г	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (560 мсек.)	100 (89%)	83,98 (82,62)	207-217 (214)	165 (147%)	83,53 (82,37)	208-153-128	ЛАЛ (1)
	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (573 мсек.)	111 (97%)	88,58 (84,62)	215-221-207 (217)	158 (137%)	84,80 (82,07)	209-152-134	ЛАЛ (2)
	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (560 мсек.)	109 (97%)	85,39 (82,88)	215-198 (209)	120 (107%)	82,63 (80,04)	200-155-127	ЛАЛ (3)
	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (532 мсек.)	100 (94%)	87,15 (83,26)	220-240-233 (233)	128 (121%)	84,32 (82,03)	203-111	ЛАЛ (4)
	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (560 мсек.)	131 (117%)	88,67 (83,34)	214-243-238 (233)	150 (134%)	84,33 (82,83)	198-139-109	ЛАЛ (5)
	<i>pʰircʰi(?)</i> (<i>pʰirtei(?)</i>) [pʰirʰtei] (583 мсек.)	120 (103%)	83,63 (83,22)	197-187 (194)	145 (128%)	80,90 (78,48)	188-146- [155] (174)	ЛАЛ (6)

Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в фонетических словах (30Г) и (31Г) убывает относительно быстро и резко (см. контуры интенсивности данных слов в *Приложении*). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений фонетических слов (30Г) и (31Г) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

²⁴ Относительная длительность гласных в первых трех произнесениях слова (30Г) диктором ЛАЛ рассчитывается с учетом пяти фонетических сегментов — без гортанной смычной фонемы /ʔ/, которая не имеет в этих произнесениях фонетической сегментной реализации.

²⁵ Обращаем внимание на аффрикатизацию /tʰ/ в гыданском диалекте.

²⁶ В четвертом произнесении слова (30Г) относительная длительность гласных рассчитывается с учетом шести сегментов, в том числе гортанной смычки.

(30Г) [p'ɪpt̪i] p'ɪbt̪i' [ЛАЛ: 1]: 81,20 / 83,82 / 84,48 (max) / 83,77 / 82,67 / 82,05 / 81,70 / 81,64 / 81,47 / 80,26 / 77,68 / 74,81 / 71,85 (min); средняя — 81,64 дБ;

(30Г) [p'ɪbt̪i] p'ɪbt̪i' [ЛАЛ: 2]: 77,56 / 79,69 / 79,99 (max) / 79,05 / 77,56 / 75,89 / 74,37 / 72,64 / 69,65 (min); средняя — 77,56 дБ;

(30Г) [p'ɪbt̪i] p'ɪbt̪i' [ЛАЛ: 3]: 86,91 / 88,70 / 88,77 (max) / 88,11 / 85,73 / 83,23 / 82,07 / 81,81 / 81,78 / 81,76 / 81,92 / 82,09 / 82,09 / 81,94 / 81,13 / 78,80 / 74,53 (min); средняя — 82,00 дБ;

(30Г) [p'ɪbt̪i] p'ɪbt̪i' [ЛАЛ: 4]: 83,71 / 86,31 / 86,51 (max) / 85,91 / 83,83 / 81,91 / 81,20 / 81,36 / 81,66 / 81,74 / 81,59 / 81,43 / 81,48 / 81,53 / 80,99 / 78,98 (min); средняя — 81,59 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 1]: 79,09 / 81,75 / 83,06 / 83,53 (max) / 83,46 / 83,18 / 82,90 / 82,73 / 82,50 / 82,37 / 81,95 / 80,73 / 78,65 / 75,71 / 72,51 (min); средняя — 82,37 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 2]: 83,92 / 84,80 (max) / 84,47 / 83,64 / 82,88 / 82,49 / 82,16 / 81,99 / 81,95 / 81,97 / 81,98 / 81,44 / 79,57 / 76,29 (min); средняя — 82,07 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 3]: 77,23 / 80,84 / 82,45 / 82,63 (max) / 81,88 / 80,93 / 80,04 / 79,16 / 77,54 / 74,72 / 71,62 (min); средняя — 80,04 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 4]: 79,32 / 82,73 / 84,22 / 84,23 / 84,32 (max) / 83,46 / 82,87 / 82,44 / 81,62 / 80,17 / 78,35 / 76,41 / 73,34 (min); средняя — 82,03 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 5]: 81,19 / 83,80 / 84,33 (max) / 83,85 / 83,17 / 82,86 / 83,05 / 83,15 / 82,80 / 81,99 / 80,79 / 79,04 / 76,44 / 72,25 (min); средняя — 82,83 дБ;

(31Г) [p'ɪrt̪i] p'ɪrc'i' (p'ɪrt̪i'?) [ЛАЛ: 6]: 75,33 / 78,49 / 80,24 / 80,90 (max) / 80,56 / 79,65 / 78,86 / 78,48 / 77,92 / 76,57 / 74,15 / 70,81 / 67,48 (min); средняя — 78,48 дБ.

Для большинства произнесений слов (30Г) и (31Г) диктором ЛАЛ характерно понижение частоты основного тона от начала к концу фонетических слов на 40—100 Гц (*p'ɪbt̪i'*, произн. 1 и 2; *p'ɪrt̪i'*?, произн. 2, 3 и 6). В двух произнесениях (произн. 4 и 5) слова (31Г) *p'ɪrt̪i'* информантом ЛАЛ наблюдается небольшое локальное повышение тона на гласном *i* первого слога (на 20—30 Гц), в этих случаях общее падение частоты основного тона к концу фонетических слов по сравнению с наибольшей ЧОТ на гласном первого слога составляет 120—130 Гц. Следует также отметить, что в двух произнесениях слова (30Г) *p'ɪbt̪i'* диктором ЛАЛ (произн. 3 и 4) отмечено повышение частоты основного тона (на 20—50 Гц) на гласном второго слога, что может быть связано с фонетической реализацией звонкого гортанного смычного после второго гласного.

Для рассмотренных выше слов структуры [C'ɪC(i)Cɪ(?)] / [C'ɪC(i)Cɪ(?)] (C'ɪCC'i(C)) характерно ударение на гласном [i] первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента в этих фонетических словах в первую очередь является большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным, а дополнительными — темпоральная выделенность ударного гласного, изначально присущая долговому гласному (*i*), и тональное выделение ударного гласного.

О том, что ударение в словах (30Г) и (31Г) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также следующие формы: (30Г) [p'ɪb(i)t̪eɪm(?)] / [p'ɪb(i)t̪eɪm(?)] (*pyibtyih-m*) ACC.SG; (31Г) [p'ɪr(i)t̪eɪm(?)] (*pyircyi(h)-m*) ACC.SG [ЛАЛ, СУГ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов слоговой структуры C'ɪCC'i(C) обобщены нами в Таблице 8.

Таблица 8

C'ɪCC'i(C) [C'ɪC(i)Cɪ(?)] / [C'ɪC(i)Cɪ(?)]		
[i] первого слога		[i] / [ɪ] второго слога
Д1	> / = (/ <)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Наш вывод о том, что ударный гласный *i* первого слога в рассмотренном выше слове (30Г) в гыданском диалекте может выделяться темпорально, подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говора тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: (30Г) T₁ p'ɪbt̪i' nd, T₂ p'ɪpt̪i' nd [Lehtisalo 1956: 386b], — гласный первого слога обозначен там символом с диакритикой долготы (*i*). Слово (31Г) не зафиксировано в словаре Т. Лехтисало для тазовского диалекта, а только для ямалского (подробнее анализ диалектной формы этого слова в Т ямал. см. в [Амелина 2016б: 26]).

Наш вывод о месте ударения на первом слоге в словах (30Г) и (31Г) косвенно подтверждается также данными Н. М. Терещенко и Т. Салминена: (30Г) *пибти'(н)* ~ *пибтя'(н)* [Терещенко 1965, 2008: 461],

pyĩbtyih (N *ng+o*, ~ +*ye*), PYÍPTYING [Salminen 1998: 269] ~ *pyĩbtyah* (N *ng+o*), PYÍPTYANG [Salminen 1998: 267]; (31Г) *nurci* ~ *nurcya* [Терещенко 1965, 2008: 469], *pyĩrcyi* (N *yi*≡), PYÍRSYI [Salminen 1998: 273] ~ *pyĩrcyih* (N *ng+o*, ~ +*ye*), PYÍRSYING [Salminen 1998: 268] ~ *pyĩrcya* (N *ya*→*yi*), PYÍRSYA [Salminen 1998: 231]. Вариативность этих слов с разными гласными во втором слоге (*i* или *a*) свидетельствует в пользу ударения на первом слоге, т. к. гласный первого слога остается неизменным, а, следовательно, выделенным, гласный же второго слога может претерпевать изменения и редукцию.

(Ср. анализ слов данной слоговой структуры в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 21—26].)

1.2.2. В Таблице 9 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетического слова структуры [CɪCɪ] (*CiCi*)²⁷. Как пример слова этой структуры нами было выбрано для анализа следующее имя (см. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и ЧОТ в Приложении, (32Г)): (32Г) *лыды* ‘позвоночник; скелет; рост’ [Терещенко 1965, 2008: 197], *lidi*° (N *e~io*), LÍTE~IØ [Salminen 1998: 58], О, Т₇ *l̥δ̥l̥* ‘Rückgrat, Wirbelsäule’ <‘хребет, позвоночник’> [Lehtisalo 1956: 227b] (~ ОР *l̥δ̥l̥*, Sj. *l̥δ̥l̥*, К *l̥δ̥l̥* [Lehtisalo 1956: 227b]); ср. Л *l̥y'ty* [⁰i^htt̥y] ‘позвоночник’ [Попова 1978: 50], Nj. *rj̥l̥j̥*, Р *l̥j̥l̥* ‘Rückgrat, Wirbelsäule’ <‘хребет, позвоночник’> [Lehtisalo 1956: 227b] < ПС **l̥e-t̥aj̥â* (der.) < ПС **l̥e* ‘Knochen’ <‘кость’> [Janhunen 1977: 82].

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этого слова как *lidi*° [Salminen 1998: 58], т. е. с последовательностью гласных фонем *i*° (с зиянием) в абсолютном конце и долгим гласным в первом слоге. В словаре Н. М. Терещенко фонологическая долгота гласного первого слога не отмечена. По нашим полевым данным, рассмотренным выше (см. произнесения слова (28Г) дикторами ЯНХ и ЛАЛ), длительность безударного [i] первого слога составляет примерно 55—60 мсек. (45—52%). Что касается слова (32Г), то в его произнесениях длительность гласного первого слога составляет примерно 110—130 сек. (99—117%). К тому же гласный первого слога в слове (32Г) однозначно воспринимается носителями как долгий, а не просто нейтральный по длительности. Как нам кажется, гласный первого слога в этих именах следует признать долгим — [ī].

Таблица 9

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[ī] в 1С и [i] во 2С ([ī]—[i]) // (ī—i°), по [Salminen 1998: 58] [CɪCɪ] // CiCi°, по [Salminen 1998: 58]								
32Г	<i>lidi</i> ° [l̥id̥ī] (455 мсек.)	113 (99%)	84,50 (83,69)	197	190 (167%)	87,79 (82,32)	191-202-160- 133	ЛАЛ (1)
	<i>lidi</i> ° [l̥id̥ī] (438 мсек.)	128 (117%)	85,37 (84,45)	195-180 (186)	171 (156%)	85,26 (81,93)	188-144 (162)	ЛАЛ (2)

Как видно из Таблицы 9, длительность гласного звука [ī] второго слога в рассмотренных выше произнесениях фонетического слова (32Г) превышает длительность гласного первого слога (на 77 и 43 мсек., т. е. на 68% и 39%), несмотря на то что первый гласный является фонологически долгим. Напомним, что разница между относительными длительностями гласных в фонетических словах (27Г) и (28Г) с ударным двумордовым вторым слогом и нейтральным по длительности первым гласным составляет примерно 100—165%, а между длительностями гласных в рассмотренных выше произнесениях слова (25Г) с ударением на первом слоге и одномордовым конечным открытым слогом — 63—68%. Абсолютная длительность второго гласного в двумордовом конечном открытом слоге в произнесениях слова (32Г) составляет примерно 170—190 мсек., а относительная длительность — 156—167%, тогда как аналогичные числовые показатели для второго гласного в одномордовом конечном слоге в произнесениях слов (30Г) и (31Г) составляют примерно 100—170 мсек. и 93—147% соответственно.

В двух произнесениях слова (32Г) средняя интенсивность гласного первого слога превосходит среднюю интенсивность гласного второго слога (примерно на 1,5—2,5 дБ), что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с большей громкостью и четкостью, чем его конец. При этом максимальная интенсивность второго гласного после смычного согласного может как числен-

²⁷ Напомним, что в записи Т. Салминена символом *i* с диакритикой акута обозначается долгий гласный *ī*.

но совпадать с пиковой интенсивностью гласного первого слога (произн. 2), так и даже превышать ее (на 3,3 дБ в произн. 1). Интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога при этом убывает постепенно, а не резко, довольно долго оставаясь относительно высокой (см. контуры интенсивности в *Приложении*). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога двух произнесений слова (32Г) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(32Г) [l̥ɪdɪ] l̥ɪdɪ° [ЛЛЛ: 1]: 86,16 / 87,79 (max) / 87,06 / 84,91 / 83,00 / 82,38 / 82,32 / 82,37 / 82,37 / 82,26 / 82,30 / 82,20 / 81,73 / 81,32 / 80,45 / 78,27 / 75,19 (min); средняя — 82,32 дБ;

(32Г) [l̥ɪdɪ] l̥ɪdɪ° [ЛЛЛ: 2]: 80,44 / 84,06 / 85,26 (max) / 84,52 / 83,29 / 82,83 / 82,63 / 82,31 / 82,02 / 81,84 / 81,25 / 80,17 / 78,86 / 77,38 / 75,65 / 72,82 (min); средняя — 81,93 дБ.

В рассмотренных выше произнесениях слова (32Г) тон остается довольно ровным, равномерно понижаясь к концу фонетического слова — примерно на 40—60 Гц (см. контуры ЧОТ в *Приложении*).

Для рассмотренного выше слова (32Г) характерно ударение на втором слоге. Акустическим коррелятом словесного акцента в этом случае является в первую очередь большая длительность ударного гласного второго слога по сравнению с безударным гласным первого (несмотря на фонологическую долготу первого гласного), а также медленное «затухание» интенсивности (ее поддержание на относительно высоком уровне) на втором гласном.

О том, что ударение в слове (32Г) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма аккумулятива единственного числа: (32Г) [l̥ɪdɪm(?)] (l̥ɪdɪ°-m) ACC.SG [ЛЛЛ, СУГ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных произнесений фонетического слова структуры [C̥iC̥i] (в записи Т. Салминена — CiCi°) обобщены нами в *Таблице 10*.

Таблица 10

CiCi° [C̥iC̥i]		
[i] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове структуры [C̥iC̥i] (в записи Т. Салминена — CiCi°) в гыданском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говора тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: (32Г) T₇ l̥ɪd̥ɪ [Lehtisalo 1956: 227b], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) не только первого (фонологически долгого), но и второго гласного (i̇).

О том, что в этом слове ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: l̥ɪdɪ° [Salminen 1998: 58].

(Ср. анализ слов данной слоговой структуры в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 26—29].)

1.2.3. В гыданском диалекте Т ненец. не представлено слово t'ɪn'ik° 'гусь-гуменник (вид гуся)' (tyɪnyik° (N ∅=), TYɪNYIQXØ [Salminen 1998: 61]) слоговой структуры [C̥iC̥iC̥i] (CiCiCi°)²⁸, рассмотренное как (35Я) в ямальском диалекте (см. [Амелина 2016б: 29—31]). По нашим полевым данным, в гыданском диалекте это имя зафиксировано в варианте с неоднородным вокалическим составом — с фонемой *e* в первом слоге: t'en'ik° [t'en'ik^h] (диктор ЯНХ); ср. теник я́бто 'гусь-гуменник' [Терещенко 1965, 2008: 649], tyenyik° (N ∅=), TYENYIQXØ [Salminen 1998: 61], Sj. t'ēññik 'eine Gänseart, russ. гуменник' <'вид гуся, гусь-гуменник'> [Lehtisalo 1956: 513b].

Подводя итог, можно сказать, что в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка основным акустическим коррелятом словесного ударения на первом слоге в словах с однородным вокалическим составом, представленным аллофонами нейтральной по длительности и долгой гласных фонем верхнего подъема незаднего ряда (слоговых структур CiCi, CiCi° и даже C̥iC̥iC̥i(?)), является большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного, а параметр темпоральной выделенности отходит на второй план. В словах слоговых структур CiCi°, C̥iCi° и C̥iC̥i° с ударением на втором слоге темпоральное выделение ударного гласного, сопровождаемое «незатухающей» интенсивностью на протя-

²⁸ Напомним, что в записи Т. Салминена символом *i* с диакритикой акута обозначается долгий гласный.

жении его произнесения, оказывается основным акустическим коррелятом словесного акцента. В словах слоговой структуры *CiCCiC°C* с ударением на втором слоге темпоральное маркирование ударного гласного также является основным акустическим коррелятом ударения, а экспираторное и тональное — второстепенными.

2. Ударение в производных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема заднего ряда, в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка

2.1. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными верхнего подъема заднего ряда в первом и втором слогах в гыданском диалекте

2.1.1. В гыданском диалекте Т ненец. представлены слова слоговых структур **[CuCu]** / **[CuC^o]**²⁹ (**CuC°**) и **[C^uCu]** / **[C^uC^o]**=[C^uC^o]³⁰ (**C'uCu**), где оба слога открытые. В Таблице 11 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и ЧОТ в Приложении, (33Г) и (34Г)):

(33Г) туху ‘муха; личинка (мухи)’ [Терещенко 1965, 2008: 677], *tux°* (N $\emptyset \equiv$), TUXØ [Salminen 1998: 151], O, Sj. *tùxù*, K *tuxū* ‘heller Wurm, Made (in verdorbenem Fleisch, Fisch)’ ‘светлый червь, опарыш (в гниющем мясе, рыбе)’ [Lehtisalo 1956: 496b]; ср. Л *тухутавсу* ‘большая муха’ [Бармич, Вэлло 2002: 130, 219], *tu'xu* [tuxu] ‘личинка мухи’ [Попова 1978: 134] (ср. *tuxun'tāpšū* ‘муха’ [Попова 1978: 134]), S *tuxxū*, P *tuxxū* ‘heller Wurm, Made (in verdorbenem Fleisch, Fisch)’ ‘светлый червь, опарыш (в гниющем мясе, рыбе)’ [Lehtisalo 1956: 496b] < ПС **cuk* (~ **cukā*) ‘Wurm’ ‘червь’ [Janhunen 1977: 34];

(34Г) юху ‘(анат.) сетка, сетчатый желудок (олени)’ [Терещенко 1965; 2008: 819], *yuxu* (N $u \equiv$), YUXU [Salminen 1998: 368, 544], O, Sj., K, U-Ts. *jūxū* (ср. der. U-Ts. *jūxū* [t'ʃə]), OP *juxū* ‘Netzmagen’ ‘сетчатый желудок’ [Lehtisalo 1956: 141a]; ср. Л *ху'ху* [huxu] ‘сетчатый желудок оленя’ [Попова 1978: 27] (ср. der. S *jūxjōkku*, Nj. *jūxjōkku*, P *d'ūjōkū* ‘Netzmagen’ ‘сетчатый желудок’ [Lehtisalo 1956: 141a]).

В первую очередь следует оговорить, что для имени (33Г) Т. Салминен избирает фонологическую интерпретацию конечного гласного как °: *tux°* (N $\emptyset \equiv$), TUXØ [Salminen 1998: 151]; ср. также возможную прасамодийскую реконструкцию этого имени без гласного или с гласным *ā* во втором слоге — ПС **cuk* (~ **cukā*) [Janhunen 1977: 34]. Однако в гыданском диалекте, как и в ямальском, мы имеем дело с фонетическими последовательностями с однородным вокалическим составом (что подтверждают в частности данные словарей: *туху* [Терещенко 1965; 2008: 677]), обусловленным прогрессивной дистантной ассимиляцией гласных после х.

Таблица 11

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[u] в 1С и [u] ([u]) во 2С ([u]—[u]/[u]) // (u—°), по [Salminen 1998: 151] [CuCu] ([CuC ^o]) // CuC°, по [Salminen 1998: 151]								
33Г	<i>tux°</i> [t ^h úy ^o] (365 мсек.)	103 (113%)	87,70 (84,24)	241-275-232	137 (150%)	83,00 (81,65)	189-146 (168)	ВЗГ (1)
	<i>tux°</i> [túy ^o] (287 мсек.)	74 (103%)	84,22 (83,95)	277-287-272 (281)	122 (170%)	83,57 (82,97)	236-169	ВЗГ (2)
[u] ([u]=[ü]) в 1С и [u] ([u]) во 2С ([u]/[u]—[u]/[u]) // (u—u), по [Salminen 1998: 368, 544] [C ^u Cu] ([C ^u C ^o]=[C ^u C ^o]) // C'uCu, по [Salminen 1998: 368, 544]								
34Г	<i>juxu</i> [j ^h úy ^o] ([j ^h úy ^o]) (325 мсек.)	119 (146%)	85,05 (82,86)	216-148	95 (117%)	79,64 (78,66)	153-129-115 (143)	ЛАЛ (1)

²⁹ Здесь и далее символом *o* обозначен ненапряженный лабиализованный гласный заднего ряда, более низкий по подъему, чем [u].

³⁰ Здесь и далее символами *u* (u-перечеркнутым) или *ü* (с точкой сверху) обозначен огубленный звук [u], продвинутый вперед после палатальных и палатализованных согласных.

Как следует из данных в *Таблице 11*, возможны разные варианты произнесения данных слов: как с большей длительностью гласного второго открытого (конечного) слога (длительность второго гласного превышает длительность первого на 34—48 мсек., 37—67%, в произнесениях слова (33Г) диктором ВЗТ), так и с большей длительностью первого гласного (она превосходит длительность гласного второго открытого слога на 24 мсек., 29%, в произнесении слова (34Г) диктором ЛАЛ).

При этом во всех рассмотренных выше произнесениях интенсивность гласного первого слога превышает интенсивность гласного второго слога: максимальная — на 0,7 дБ (слово (33Г), произн. 2, диктор ВЗТ) и даже на 4,7—5,5 дБ (слово (33Г), произн. 1, диктор ВЗТ; слово (34Г), диктор ЛАЛ); средняя — на 1 дБ и 2,6—4,2 дБ соответственно (см. контуры интенсивности произнесений данных слов в *Приложении*). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений фонетических слов (33Г) и (34Г) с разницей примерно в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(33Г) [tʰúyʊ] *tux*^o [ВЗТ: 1]: 81,65 / 82,22 / 82,93 / 83,00 (max) / 82,52 / 82,16 / 81,96 / 81,61 / 81,14 / 80,59 / 79,51 / 77,11 / 72,84 (min); средняя — 81,65 дБ;

(33Г) [túyʊ] *tux*^o [ВЗТ: 2]: 83,12 / 83,35 / 83,22 / 82,91 / 83,03 / 83,57 (max) / 83,35 / 81,86 / 80,91 / 80,35 / 77,78 / 72,72 (min); средняя — 82,97 дБ;

(34Г) [júyʊ] ([júyʊ]) *juxi* [ЛАЛ: 1]: 79,35 / 79,64 (max) / 79,41 / 79,06 / 78,66 / 77,62 / 75,54 / 72,12 / 67,38 (min); средняя — 78,66 дБ.

В произнесениях данных фонетических слов информантами ВЗТ и ЛАЛ наблюдается заметное понижение тона: общее падение тона к концу фонетических слов составляет около 100 Гц. При этом возможно также локальное повышение тона (примерно на 35 Гц) на первом гласном (слово (33Г), произн. 1, диктор ВЗТ). См. контуры частоты основного тона в *Приложении*.

Для рассмотренных выше слов структур [CuCu] / [CuCu] (CuC^o) и [CúCu] / [CúCu]=[CúCu] (C'uCu) характерно ударение на гласном первого слога. Основными акустическими коррелятами словесного ударения при выделении гласного первого слога оказываются бо́льшая интенсивность (экспираторная выделенность) и более высокий тон (тональная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. Темпоральная выделенность отходит на второй план, но может быть дополнительным акустическим коррелятом ударения. На то, что словесный акцент маркирует гласный первого, а не второго слога в слове (33Г), указывает также и прогрессивная дистантная ассимиляция гласных после *x*, в результате которой гласный второго слога «подстраивается» под гласный первого.

О том, что ударение в словах (33Г) и (34Г) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также формы винительного падежа единственного числа: (33Г) [túyʊm(?)] (*tux*^o-m) ACC.SG; (34Г) [júyʊm(?)] ([júyʊm(?)]) (*juxi*-m) ACC.SG [ЛАЛ, ВЗТ, СУГ].

Результаты анализа просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 12*.

Таблица 12

CúC ^o , C'uCu		
[CúCu] / [CúCu], [CúCu] / [CúCu]=[CúCu]		
[ú] / [ú] ([ú]) первого слога		[u] / [u] второго слога
Д1	< (/ >)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

В словаре Т. Лехтисало слова (33Г) и (34Г) не зафиксированы для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому. По данным словаря Т. Лехтисало, в говорах ямальского диалекта эти имена представлены как О *tùxù* [Lehtisalo 1956: 496b] и О *jùxù*, ОР *juxù* [Lehtisalo 1956: 141a]. В фиксации первого слова не отмечена долгота ни одного гласного. В фиксации второго имени отмечена долгота (длительность) гласного открытого слога в абсолютном конце слова, тогда как длительность ударного гласного первого слога никак не обозначена.

(Ср. анализ слов данных слоговых структур в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 31—33].)

2.1.2. В гыданском диалекте Т ненец. представлены слова слоговой структуры [CúCu] / [CúCu]³¹ (C'uCu^o), где первый согласный мягкий, а второй твердый. В *Таблице 13* приведены числовые данные по

³¹ Здесь и далее символом ù (с точкой сверху) отмечен продвинутый вперед редуцированный, ненапряженный лабиализованный гласный [u] (более низкий по подъему, чем [u]).

Таблица 13

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[u] ([ö]) в 1С и [u] во 2С ([u]/[ö]—[u]) // (u—u°), по [Salminen 1998: 149, 523; 544] [C ^u Cu] ([C ^ö Cu]) // C ^u Cu° (C ^u Cu°), по [Salminen 1998: 149, 523; 544]								
35Г	<i>t'uku</i> ^{o32} [t ^ö kú] (545 мсек.)	66 (48%)	80,68 (79,36)	266-263-269- 246 (262)	214 (157%)	79,88 (74,53)	227-118	СУГ (1)
	<i>t'uku</i> ^o [t ^ö kú] (584 мсек.)	92 (63%)	78,40 (77,05)	243-264-247 (252)	214 (157%)	78,01 (72,77)	220-139-120	СУГ (2)
	<i>t'uku</i> ^o [t ^ö kú] (627 мсек.)	108 (69%)	81,02 (79,62)	256-297-272 (280)	269 (172%)	81,26 (75,77)	246-139-123- 129	СУГ (3)
36Г	<i>jutu</i> ^o [jötú] (620 мсек.)	116 (75%)	88,52 (83,68)	211-242-(без голоса)	204 (132%)	84,74 (79,88)	206-176-163- 141	СУГ (1)
	<i>jutu</i> ^o [jötú] (535 мсек.)	95 (71%)	81,48 (80,27)	209-236-227	203 (152%)	84,01 (80,10)	225-131	СУГ (2)
	<i>jutu</i> ^o [jötú] (522 мсек.)	72 (55%)	83,70 (82,82)	217-250	209 (160%)	83,29 (81,86)	256-146	СУГ (3)
	<i>jutu</i> ^o [jötú] (505 мсек.)	83 (66%)	83,67 (82,90)	249-306-290	198 (157%)	83,69 (81,42)	278-134	СУГ (4)
	<i>jutu</i> ^o [jötú] (628 мсек.)	84 (54%)	82,89 (81,83)	221-278-261	236 (150%)	84,10 (82,60)	276-129-117	СУГ (5)

длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных в произнесениях слов указанной структуры. Как примеры слов этой структуры нами были выбраны для анализа следующие (см. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и частоты основного тона в *Приложении*, (35Г) и (36Г)):

(35Г) тюку ‘этот, эта, это’ [Терещенко 1965; 2008: 696], *tyuku*^o (N *o~uø*), TYUQXO~UØ [Salminen 1998: 149, 523] (~ *tyuki*^o), O₁, T₂ *t^öukkü*, O₂, T₁, T₄, S_j, U, U-Ts., N *t'ukkü*, OP *t'ukkü* (~ O₁ *t^öukkü*) ‘dieser hier’ ‘этот, эта, это’ [Lehtisalo 1956: 520a]; ср. Л *чуки* ‘этот, эта, это’ [Бармич, Вэлло 2002: 147], *t'u'koj* ‘этот’ [Попова 1978: 133], Lj. *t^öökü*, Ni. *t^öökü* (~ Lj. *t^öökü*, S *t^öu'kkü*, Kis. *t^öu'kkü*, P *t^öu'kkäi*) ‘dieser hier’ ‘этот, эта, это’ [Lehtisalo 1956: 520a] < ПС **tü(-)* ‘dieser’ ‘этот, эта, это’ [Janhunen 1977: 167];

(36Г) юту ‘юкола (тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами, без костей и головы)’ (по данным полевых материалов автора, 2011 г.), *yutu*^o (N *ø≡*), YUTU(Ø) [Salminen 1998: 149, 544], O *jüttü*, OP *jüttü*, T₁₂ *jüttü*, S_j *jüttüß* ‘zu Klippfisch getrockneter kleiner Fisch’ ‘маленькая сушеная, вяленая рыба’ [Lehtisalo 1956: 146b] (ср. Л Lj. *d'ut^öta^öm*, P *d'ut^öta^öm* ‘Fischmehl (wurde früher in einem Trog aus über einer Grube geräuchertem und gebackenem Klippfisch zerkleinert; wurde statt Brot verwendet)’ ‘рыбная мука’ [Lehtisalo 1956: 146b]).

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этих слов как (35Г) *tyuku*^o (N *o~uø*), TYUQXO~UØ [Salminen 1998: 149, 523] и (36Г) *yutu*^o (N *ø≡*), YUTU(Ø) [Salminen 1998: 149, 544], т. е. с последовательностью гласных фонем *u*^o (зиянием) в абсолютном конце слова.

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Во всех рассмотренных произнесениях слов (35Г) *t'uku*^o и (36Г) *jutu*^o диктором СУГ длительность гласного второго слога значительно превышает длительность первого гласного — примерно на 90—160 мсек. (57—109%). Иными словами, соотношение длительности гласного первого слога к дли-

³² Относительная длительность звуков в словах (35Г) и (36Г) рассчитывается с учетом четырех фонетических сегментов.

тельности гласного второго слога в этих рассмотренных произнесениях составляет: (35Г) 1:3,3 [СУГ: 1]; 1:2,3 [СУГ: 2]; 1:2,5 [СУГ: 3]; (36Г) 1:1,8 [СУГ: 1]; 1:2,1 [СУГ: 2]; 1:2,9 [СУГ: 3]; 1:2,4 [СУГ: 4]; 1:2,8 [СУГ: 5], — т. е. длительность гласного второго слога превосходит длительность гласного первого слога в 1,8—3,3 раза. Разница в длительности ударного гласного в конечном двумеровом слоге в словах (35Г) и (36Г) и в длительности безударного гласного в конечном одномеровом слоге в словах (33Г) и (34Г) значительна: так, абсолютная длительность указанного гласного в первом случае составляет примерно 200—270 мсек. (относительная длительность при этом — примерно 130—170%), а абсолютная длительность во втором случае — около 95—140 мсек.

Показатели максимальной интенсивности гласных первого и второго слогов во многих из рассмотренных произнесений диктором СУГ оказываются численно сопоставимы: так, разница между ними не превышает 0,4 дБ в двух произнесениях слова *t'uku*^o (произн. 2 и 3) и двух произнесениях слова *jutu*^o (произн. 3 и 4). Однако возможны также иные соотношения пиковой интенсивности гласных первого и второго слогов: так, максимальная интенсивность гласного первого слога превышает пиковую интенсивность второго гласного на 0,8 дБ в первом произнесении слова *t'uku*^o и даже на 3,8 дБ в первом произнесении слова *jutu*^o, а в двух других произнесениях слова *jutu*^o (произн. 2 и 5), наоборот, пиковая интенсивность гласного первого слога уступает максимальной интенсивности второго гласного на 1,2—2,5 дБ. Что касается показателей средней интенсивности гласных, то в большинстве произнесений (в тех случаях, когда пиковая интенсивность первого *и* превосходит максимальную интенсивность второго *и* или численно сопоставима с ней) средняя интенсивность гласного первого слога превышает среднюю интенсивность второго гласного примерно на 1—5 дБ, и только в одном произнесении слова *jutu*^o (произн. 5), где максимальная интенсивность второго *и* превосходит пиковую интенсивность *и* первого слога, показатели по средней интенсивности второго гласного также оказываются больше, чем показатели по средней интенсивности первого гласного, хотя и не очень значительно — не более чем на 0,8 дБ. В произн. 2 слова *jutu*^o показатели по средней интенсивности гласных численно сопоставимы. См. контуры интенсивности произнесений слов (35Г) и (36Г) в *Приложении*.

Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений фонетических слов (35Г) и (36Г) с разницей примерно в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(35Г) [t'ökú] *t'uku*^o [СУГ: 1]: 74,64 / 77,89 / 79,38 / 79,88 (max) / 79,75 / 79,29 / 78,57 / 77,87 / 77,00 / 75,83 / 74,42 / 72,33 / 70,38 / 69,42 / 69,08 / 68,81 / 68,39 / 67,42 / 65,37 / 62,13 (min); средняя — 74,53 дБ;

(35Г) [t'ökú] *t'uku*^o [СУГ: 2]: 72,48 / 75,87 / 77,41 / 77,92 / 78,01 (max) / 77,94 / 77,56 / 76,81 / 75,87 / 74,74 / 73,06 / 70,78 / 68,08 / 66,09 / 65,41 / 65,09 / 64,02 / 62,07 / 59,61 / 56,54 (min); средняя — 72,77 дБ;

(35Г) [t'ökú] *t'uku*^o [СУГ: 3]: 70,94 / 75,77 / 78,74 / 80,37 / 81,05 / 81,26 (max) / 81,10 / 80,39 / 79,58 / 79,15 / 78,70 / 78,13 / 77,53 / 76,54 / 74,92 / 73,14 / 71,23 / 69,48 / 68,12 / 67,16 / 66,76 / 66,14 / 64,64 / 62,39 / 59,26 (min); средняя — 75,77 дБ;

(36Г) [jötú] *jutu*^o [СУГ: 1]: 80,41 / 82,58 / 83,38 / 83,94 / 84,74 (max) / 84,33 / 82,22 / 80,65 / 80,15 / 79,88 / 79,45 / 79,03 / 78,33 / 77,84 / 77,55 / 76,62 / 75,49 / 74,22 / 72,45 (min); средняя — 79,88 дБ;

(36Г) [jötú] *jutu*^o [СУГ: 2]: 80,10 / 82,70 / 83,32 / 83,47 / 83,82 / 84,01 (max) / 83,64 / 82,82 / 81,65 / 80,65 / 79,98 / 78,95 / 77,26 / 75,71 / 74,53 / 72,67 / 71,51 (min) / 71,88 / 72,08; средняя — 80,10 дБ;

(36Г) [jötú] *jutu*^o [СУГ: 3]: 81,67 / 82,92 / 82,56 / 82,27 / 82,29 / 81,86 / 81,39 / 81,77 / 82,56 / 83,12 / 83,29 (max) / 83,13 / 82,65 / 81,54 / 79,78 / 78,54 / 77,85 / 75,91 / 74,52 (min); средняя — 81,86 дБ;

(36Г) [jötú] *jutu*^o [СУГ: 4]: 81,28 / 83,54 / 83,69 (max) / 83,29 / 83,29 / 83,16 / 82,50 / 81,58 / 81,01 / 81,42 / 81,94 / 81,73 / 80,70 / 79,21 / 77,67 / 75,97 / 73,71 / 70,99 / 67,17 (min); средняя — 81,42 дБ;

(36Г) [jötú] *jutu*^o [СУГ: 5]: 81,33 / 83,29 / 83,64 / 83,57 / 83,21 / 82,73 / 82,47 / 82,80 / 83,37 / 83,85 / 84,10 (max) / 83,83 / 82,96 / 81,60 / 79,98 / 78,49 / 77,83 / 77,28 / 75,97 / 73,70 / 70,39 / 66,51 (min); средняя — 82,60 дБ.

Для всех произнесений слов (35Г) и (36Г) диктором СУГ характерен следующий тональный контур: на первом слоге частота основного тона обычно повышается на 20—70 Гц, а на втором слоге понижается довольно резко — обычно на 90—150 Гц, общее падение тона на протяжении всего фонетического слова (от наибольшей ЧОТ на первом гласном до наименьшей в абсолютном конце) составляет при этом примерно 100—170 Гц.

Для рассмотренных выше слов (35Г) *t'uku*^o и (36Г) *jutu*^o характерно ударение на гласном *и* второго слога. Акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказывается бо́льшая длительность (темпоральная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным, которой сопутствует его достаточно высокая (медленно затухающая) интенсивность. Иными словами, основным акустическим коррелятом ударения в этом случае оказывается бо́льшая длительность (темпоральная выделенность), а второстепенным — экспираторная выделенность ударного гласного.

О том, что ударение в словах (35Г) и (36Г) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствуют также формы винительного падежа единственного числа: (35Г) [tʰókúm(?)] (*tyuku*^o-*m*) ACC.SG; (36Г) [jótúm(?)] (*yutu*^o-*m*) ACC.SG [СУГ, ЛАЛ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 14*.

Таблица 14

C'uCú° [C'uCú], [C'òCú]		
[u] / [ò] первого слога		[ú] второго слога
Д1	<	Д2
И1	= / > (/ <)	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренных выше словах структуры *CuCu*^o в гыданском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: (35Г) T₂ tʰuk̄kū, T₁, T₄ tʰuk̄kū [Lehtisalo 1956: 520a]; (36Г) T₁₂ jūtū [Lehtisalo 1956: 146b] (здесь с неоднородным вокалическим составом — с *j*; ср., однако, форму с однородным вокалическим составом в говорах другого восточного диалекта — ямальского: О jūtū, ОР jūtū [Lehtisalo 1956: 146b]). Во всех этих фиксациях длительность (долгота) второго гласного обозначена с помощью диакритики (*ū*).

О том, что в словах (35Г) и (36Г) ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминеном: (35Г) *tyuku*^o (N *o~uø*), TYUQXO~UØ [Salminen 1998: 149, 523]; (36Г) *yutu*^o (N *ø≡*), YUTU(Ø) [Salminen 1998: 149, 544]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой /*ø*/ (“pre-schwa syllable”), является ударным [Salminen 2007: 350, 359].

(Ср. анализ слова данной слоговой структуры в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 33—35].)

2.1.3. В гыданском диалекте Т ненец. представлены также слова слоговой структуры [CuCuC] / [CūCuC], [CòCuC], [CõCuC]³³ (*CuCøC*^o). В *Таблице 15* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетического слова данной слоговой структуры, где все согласные твердые. Как пример слова такой слоговой структуры нами было выбрано для анализа имя (37Г) *nyxud* ‘верхняя губа’ [Терещенко 1965, 2008: 405], *nguxød*^o (N *ø≡*), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499], О, Sj. *nyxūd*, ОР *nyxūd*, T₂ *nyxūd*^o, К *nyxūd*^o, N *ūd*, U-Ts. *ūd*^o ‘Oberlippe’ ‘верхняя губа’ [Lehtisalo 1956: 42b]; ср. Л *nyxuty* ‘верхняя губа’ [Бармич, Вэлло 2002: 99], *nyxu'tyj* ‘верхняя губа’ [Попова 1978: 85], Nj. *nyxuntj*, Р *nyxüttäei* ‘Oberlippe’ ‘верхняя губа’ [Lehtisalo 1956: 42b] < ПС **ukâ* (der.?) [Janhunen 1977: 30] (см. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и ЧОТ в *Приложении*).

Следует оговорить, что, по мнению Т. Салминена, это слово является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру *CuCøC*^o с фонемой *ø* (*ə*) во втором слоге и ^o в третьем: *nguxød*^o (N *ø≡*), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499]. Подобная интерпретация, возможно, опирается в том числе на произношение этого слова с гласным призвуком в абсолютном конце в тазовском (наиболее близком к рассматриваемому нами гыданскому), большеземельском и малоземельском диалектах Т ненец. в записи Т. Лехтисало: T₂ *nyxūd*^o, К *nyxūd*^o, U-Ts. *ūd*^o [Lehtisalo 1956: 42b] (ср. также трехсложный когнат этого слова в лесном ненечком: Л *nyxuty* [Бармич, Вэлло 2002: 99], *nyxu'tyj* [Попова 1978: 85], Nj. *nyxuntj*, Р *nyxüttäei* [Lehtisalo 1956: 42b]). Что касается наших полевых материалов по гыданскому диалекту (как и по ямальскому) Т ненец., то на осциллограммах и спектрограммах мы не обнаруживаем гласного звука или призвука в абсолютном конце данного слова, поэтому далее рассматриваем это имя как фонетически двусложное.

Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию гласного второго слога как *ø* (*ə*), что согласуется также с прасамодийской реконструкцией этого имени: der. (?) ПС **ukâ* [Janhunen 1977: 30]. Однако в гыданском диалекте (как и в ямальском) мы имеем дело с фонетической последовательностью с однородным вокалическим составом, что подтверждают в частности данные словарей: *nyxud* [Терещенко 1965, 2008: 405]; T₂ *nyxūd*^o (а также О *nyxūd*, ОР *nyxūd*, Sj. *nyxūd*, К *nyxūd*^o) [Lehtisalo 1956: 42b]. Таким

³³ Здесь и далее знаком «тильда» над символом для гласных звуков обозначена назализация (*ū*, *õ*).

образом, здесь мы имеем дело с проявлением своего рода сингармонизма (прогрессивной дистантной ассимиляции) гласных после *x*.

Таблица 15

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[u] ([ũ], [u], [õ]) в 1С и [u] во 2С ([u]/[ũ]/[u]/[õ]—[u]) // (u—ø—°), по [Salminen 1998: 53, 499] [CuCuC] ([CũCuC], [CøCuC], [CõpCuC]) // CuCøC°, по [Salminen 1998: 53, 499]								
37Г	<i>ηuxəd</i> ³⁴ [ηũyút ^h] (633 мсек.)	106 (84%)	82,85 (82,33)	213-165	110 (87%)	84,40 (83,36)	155-160-146 (155)	ЛАЛ (1)
	<i>ηuxəd</i> ^o [ηõyút ^h] (475 мсек.)	89 (94%)	84,59 (82,47)	211-179	98 (103%)	84,14 (83,82)	156-139 (148)	ЛАЛ (2)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Так как данное слово фонетически заканчивается на согласный звук, определение длительности гласного второго слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце фонетического слова. В двух, приведенных для примера, произнесениях слова (37Г) *ηuxəd*^o диктором ЛАЛ длительность гласного второго слога численно сопоставима с длительностью первого гласного: разница в 4—9 мсек. (3—9%) не превосходит перцептивный порог и не является значительной. Таким образом, соотношение длительности гласного первого слога к длительности гласного второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в этих рассмотренных произнесениях составляет: 1:1,04 [ЛАЛ: 1]; 1:1,1 [ЛАЛ: 2], — т. е. длительность гласного второго слога превосходит длительность *и* первого слога всего в 1,04—1,1 раза. Такая незначительная разница, видимо, обусловлена фонологической краткостью второго гласного.

Несмотря на общую речевую тенденцию произносить начало фонетического слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец, интенсивность гласного второго слога может превышать интенсивность первого гласного: максимальная — на 1,6 дБ (произн. 1), средняя — на 1—1,4 дБ (произн. 1 и 2). Во втором произнесении числовые данные по пиковой интенсивности гласных сопоставимы (разница не более 0,5 дБ). При этом в произнесениях диктора ЛАЛ разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,5 и 2 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1 и 0,3 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность гласного второго слога затухает плавно, нерезко и даже медленнее, чем интенсивность первого гласного (см. контуры интенсивности в *Приложении*).

Частота основного тона начинает понижаться на гласном *и* первого слога (на 30—40 Гц), а общее падение тона к концу фонетического слова по сравнению с наибольшей частотой основного тона на первом гласном составляет примерно 60—70 Гц (см. контуры частоты основного тона в *Приложении*). Иными словами, мы не наблюдаем никакого тонального выделения гласного второго слога в рассмотренных произнесениях слова (37Г) диктором ЛАЛ.

Для рассмотренного выше слова структуры [CuCuC] / [CũCuC], [CøCuC], [CõCuC] (CuCøC°) характерно ударение на гласном второго слога. Акустическим коррелятом словесного ударения при выделении гласного не первого слога в данном случае оказывается бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. Экспираторное выделение ударного гласного можно считать основным акустическим коррелятом ударения в данном случае, т. к. темпоральная выделенность ударного гласного ослаблена ввиду его фонологической краткости.

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных произнесений данного фонетического слова обобщены нами в *Таблице 16*.

Наш вывод о том, что темпоральная выделенность ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове (37Г) в гыданском диалекте ослаблена ввиду его фонологической краткости, подтверждается данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: Т₂ *ηuxid*^o [Lehtisalo 1956: 42b], — здесь гласные первого и второго слогов обозначены символом *и* без диакритики долготы, в отличие от вариантов этого слова в говорах ямальского и большезе-

³⁴ Относительная длительность гласных в двух произнесениях слова (37Г) высчитывается с учетом пяти фонетических сегментов, а не шести фонем.

Таблица 16

<i>CuCáC°</i> [CuCúC] ([CûCúC], [CöCúC], [CðCúC])		
[u] ([û], [ö], [ð]) первого слога		[ú] второго слога
Д1	= (/ <)	Д2
И1	<	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

мельского диалектов: О, Sj. *ñìxũd*, ОР *ñìxũd*, К *ñìxũd°* [Lehtisalo 1956: 42b], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного (*ũ*). См. также о большей темпоральной выделенности ударного гласного в этом слове в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 36].

О том, что в слове (37Г) ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: *nguxød°* (N *ø*≡), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499].

(Ср. анализ слов аналогичных слоговых структур в ямальском диалекте в [Амелина 2016б: 35—37].)

2.2. Акцентные характеристики фонетических слов с аллофонами противопоставленных по долготе гласных фонем верхнего подъема заднего ряда *ĩ* и *u* в гыданском диалекте

В гыданском диалекте Т ненец. представлено также слово слоговой структуры [CûC'u] *CûC'u* (в записи Т. Салминена *CûC'u*)³⁵, где первый гласный долгий, а второй нейтральный по длительности: (38Г) *сую* ‘олений’ теленок, олененок’ [Терещенко 1965, 2008: 571], *súyu* (N *yu*≡), SÚYU [Salminen 1998: 368, 510], О, ОР, Т₁, Sj., К, N *şũjjiũ*, U, U-Ts. *şũjjw* ‘Kalb des zahmen oder wilden Renntiers’ ‘детеныш домашнего или дикого оленя, олененок’ [Lehtisalo 1956: 417a] (~ ОР *şũjji* ‘Renntierkälbchen; Fell des Renntierkälbchens’ ‘оленок; шкура олененка’), О, Sj. *şũjji* ‘Fell des Renntierkälbchens’ ‘шкура олененка’ [Lehtisalo 1956: 417b]); ср. Л *ходю* ‘оленок, (местн.) теленок (олений)’ [Бармич, Вэлло 2002: 138], 'xũt'u 'теленка' [Попова 1978: 141], Nj. *şõjjw*, Р *şõđ'd'ũ* ‘Kalb des zahmen oder wilden Renntiers’ ‘детеныш домашнего или дикого оленя, олененок’ [Lehtisalo 1956: 417a] (~ Nj. *şũjjĩ* ‘Fell des Renntierkälbchens’ ‘шкура олененка’ [Lehtisalo 1956: 417b]). См. осциллограммы, спектрограммы, контуры интенсивности и частоты основного тона произнесений данного слова в *Приложении*.

Отметим, что в словарях это имя имеет разные фонологические интерпретации — с нейтральной по длительности *u* в первом слоге в словаре Н. М. Терещенко и с долгой *ĩ* в словаре Т. Салминена (в его записи — *ũ*). Мы придерживаемся точки зрения Т. Салминена и рассматриваем здесь слово (38Г) как *sũju* — с долгой фонемой *ĩ* в первом слоге.

В *Таблице 17* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласного *ĩ* в первом и *u* во втором слоге в произнесениях данного слова.

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В *Таблице 17* зафиксированы разные соотношения по длительности гласного *ĩ* первого слога и *u* второго слога в произнесениях слова (38Г) диктором ЛАЛ: так, длительность гласного *ĩ* первого слога может превышать длительность второго гласного (на 21 мсек., 18%, произн. 4), быть численно сопоставимой с ней (разница не превышает 13 мсек., 11%, произн. 3) или уступать ей (примерно на 30 мсек. (23%) и 40 мсек. (31%) в произн. 2 и 1), что связано с возможностью продления гласного в открытом конечном слоге перед паузой.

Во всех рассмотренных выше произнесениях слова (38Г) диктором ЛАЛ интенсивность гласного *ĩ* первого слога превышает интенсивность гласного *u* второго слога: максимальная — примерно на 0,7—2 дБ (произн. 1 и 2) и даже на 4,7—6,3 дБ (произн. 3 и 4), средняя — примерно на 1,5—3 дБ (произн. 1—4); см. контуры интенсивности произнесений слова (38Г) диктором ЛАЛ в *Приложении*. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога произнесений фонетического слова (38Г) с разницей примерно в 10 мсек. (через косую черту /), с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(38Г) [sũju] ([sũjũ]) *sũju* [ЛАЛ: 1]: 83,39 (max) / 83,17 / 82,98 / 82,94 / 82,66 / 81,98 / 81,54 / 81,42 / 81,42 / 81,46 / 81,16 / 80,16 / 78,28 / 75,26 / 70,99 (min); средняя — 81,46 дБ;

³⁵ В записи Т. Салминена символом *ũ* обозначен долгий гласный верхнего подъема заднего ряда [ũ].

Таблица 17

№	слово	Д1 (мсек., %)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (мсек., %)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
[ū] в 1С и [u] ([u]=[ū]) во 2С ([ū]—[u]/[u]=[ū]) // (ú—u), по [Salminen 1998: 368, 510] [CūCū] ([CūCū]=[CūCū]) // CūCu (CūCu), по [Salminen 1998: 368, 510]								
38Г	sūju [sūju] ([sūju]) (523 мсек.)	111 (85%)	85,25 (83,05)	211-201 (206)	152 (116%)	83,39 (81,46)	191-154- [135] (173)	ЛАЛ (1)
	sūju [sūju] ([sūju]) (510 мсек.)	112 (88%)	83,72 (82,83)	201-178 (186)	142 (111%)	83,07 (80,60)	176-155 (170)	ЛАЛ (2)
	sūju [sūju] ([sūju]) (495 мсек.)	125 (101%)	88,97 (83,43)	241-263-247 (255)	138 (112%)	82,71 (81,96)	189-140-128 (155)	ЛАЛ (3)
	sūju [sūju] ([sūju]) (480 мсек.)	140 (117%)	87,48 (82,75)	220-234-208 (225)	119 (99%)	82,75 (79,84)	159-143-128- [135]	ЛАЛ (4)

(38Г) [sūju] ([sūju]) sūju [ЛАЛ: 2]: 83,07 (max) / 82,94 / 82,95 / 82,94 / 82,59 / 81,78 / 80,60 / 79,33 / 79,04 / 79,39 / 78,50 / 75,82 / 72,02 (min); средняя — 80,60 дБ;

(38Г) [sūju] ([sūju]) sūju [ЛАЛ: 3]: 82,63 / 81,97 / 81,53 / 82,08 / 82,71 (max) / 82,42 / 82,15 / 81,99 / 81,01 / 79,35 / 76,92 / 74,21 / 72,39 (min); средняя — 81,96 дБ;

(38Г) [sūju] ([sūju]) sūju [ЛАЛ: 4]: 82,53 / 82,75 (max) / 82,51 / 82,21 / 81,78 / 80,65 / 79,04 / 77,01 / 74,69 / 72,43 / 70,15 / 67,43 (min); средняя — 79,84 дБ.

Во всех произнесениях слова (38Г) диктором ЛАЛ наблюдается понижение частоты основного тона к концу фонетического слова. Однако в двух произнесениях (произн. 1 и 2) это понижение оказывается равномерным, тон постепенно понижается без заметных колебаний (на 45—55 Гц). В двух других произнесениях (произн. 3 и 4) общее падение частоты основного тона к концу фонетического слова по сравнению с наибольшей ЧОТ на гласном первого слога оказывается более резким и заметным, составляя 100—130 Гц, при этом на гласном *ū* первого слога фиксируется небольшое локальное повышение тона на 15—20 Гц. См. контуры частоты основного тона для данных произнесений в *Приложении*.

Для рассмотренного выше слова структуры *CūCu* характерно ударение на гласном *ū* первого слога. В данном случае основным акустическим коррелятом словесного ударения при выделении гласного первого слога оказывается бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. Бóльшая длительность (темпоральная выделенность) и более высокий тон (тональная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным являются дополнительными акустическими коррелятами ударения, проявляющимися тем заметнее, чем отчетливее произносится слово.

О том, что ударение в слове (38Г) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [sūjɯm(?)] / [sūjɯm(?)] (*sūyu-m*) ACC.SG [СУГ, ЛАЛ].

Результаты анализа просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 18*.

Таблица 18

CūCu ³⁶ [CūCū] ([CūCū]=[CūCū])		
[ū] первого слога		[u] ([u]=[ū]) второго слога
Д1	> (/ = / <)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

³⁶ В записи Т. Салминена символом *ú* обозначен долгий гласный верхнего подъема заднего ряда [ū].

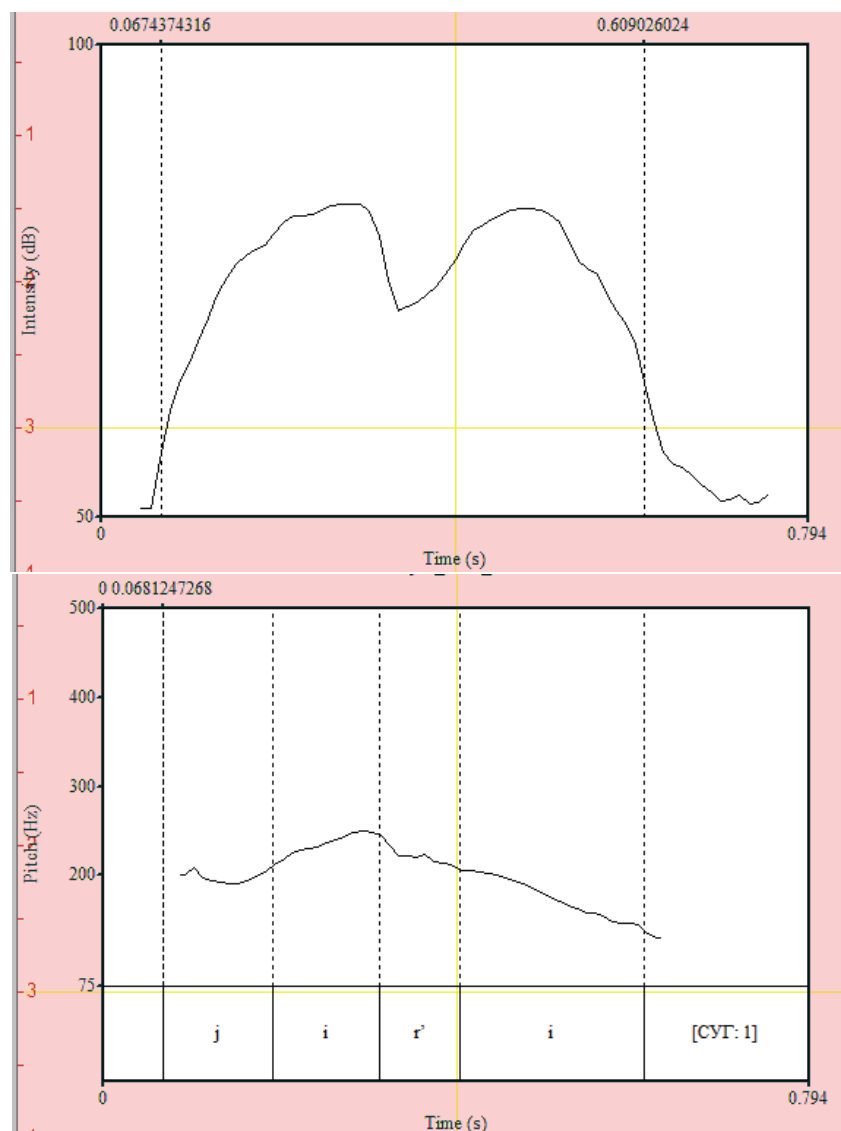
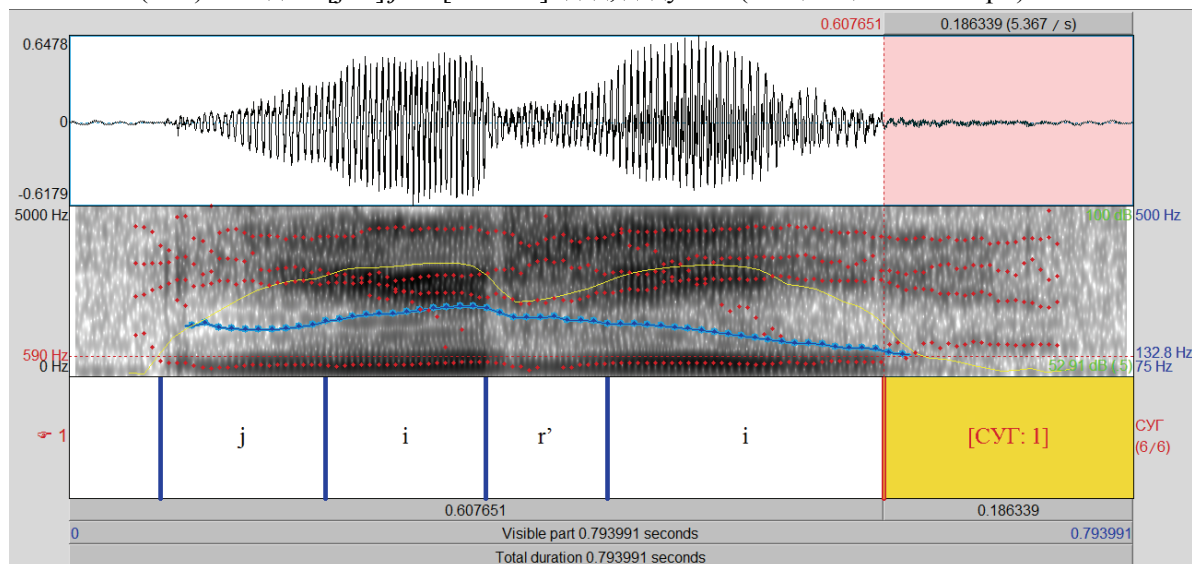
Наш вывод о темпоральной и экспираторной выделенности ударного гласного первого слога в рассмотренном выше слове структуры $C\acute{u}Cu$ в гыданском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для тазовского диалекта, наиболее близкого гыданскому: $T_1 \xi\ddot{u}j\ddot{u}i$ [Lehtisalo 1956: 417a], — где первый гласный обозначается символом с диакритикой долготы ($\ddot{u}$), а второй гласный — с отмеченной редукцией (?), т. е. не как *и*, а как *и* ($\ddot{u}$).

Подводя итог, можно сказать, что в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка основным акустическим коррелятом словесного ударения на первом слоге в словах с однородным вокалическим составом, представленным лабиализованными гласными звуками верхнего подъема заднего ряда (слоговых структур $[C\acute{u}Cu]$ / $[C\acute{u}Cu] = C\acute{u}C^\circ$, $[C\acute{u}Cu]$ / $[C\acute{u}Cu]$ ($[C\acute{u}Cu]$) = $C\acute{u}Cu$ и даже $C\acute{u}Cu$), является бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного, а параметр темпоральной выделенности отходит на второй план. В словах слоговой структуры $CuCu\acute{u}^\circ$ с ударением на втором слоге темпоральное выделение ударного гласного, сопровождаемое «незатухающей» интенсивностью на протяжении его произнесения, оказывается основным акустическим коррелятом словесного акцента. В слове слоговой структуры $CuCu\acute{u}^\circ = [CuCu\acute{u}]$ / $[CuCu\acute{u}]$ / $[CuCu\acute{u}]$ / $[CuCu\acute{u}]$ с ударением на втором слоге темпоральное маркирование ударного гласного также является основным акустическим коррелятом ударения (однако оно ослаблено ввиду фонологической краткости второго гласного), а экспираторное и тональное — второстепенными.

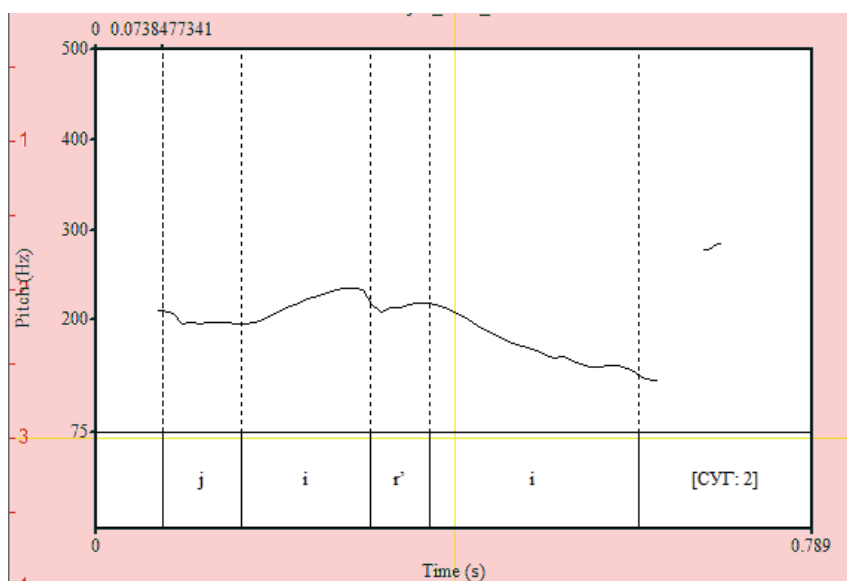
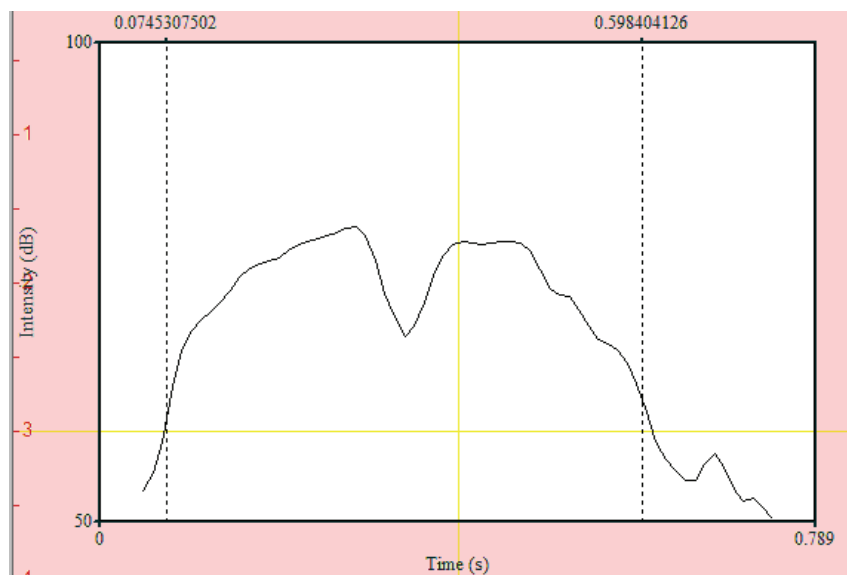
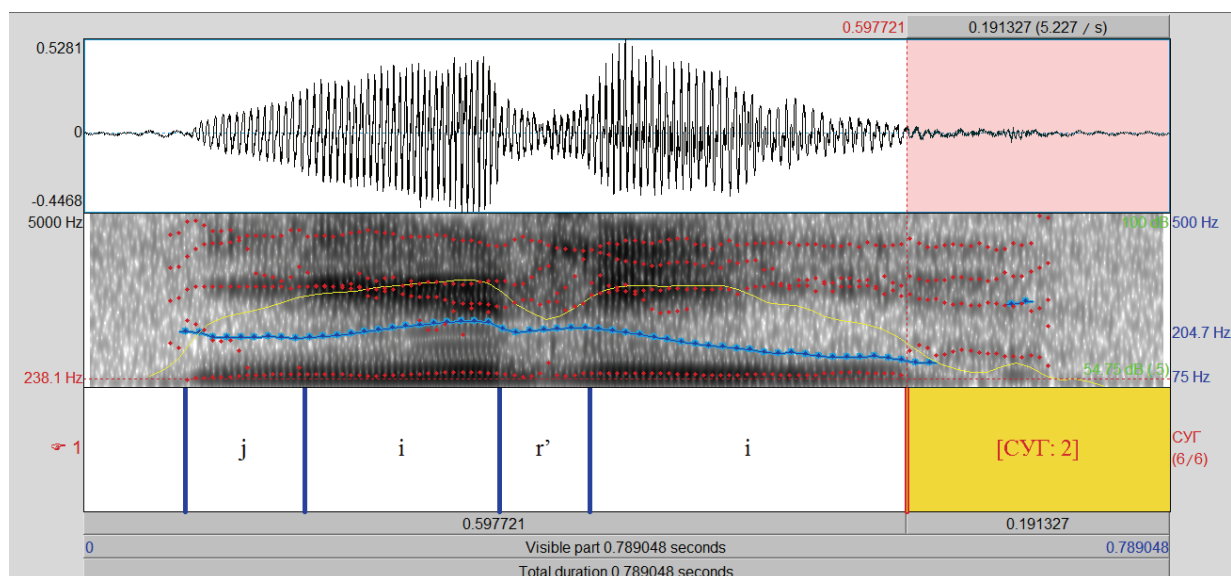
Приложение

1. Фонетические слова с аллофонами гласной фонемы верхнего подъема *i* ([i], [i̥] и др.) в первом и втором слогах

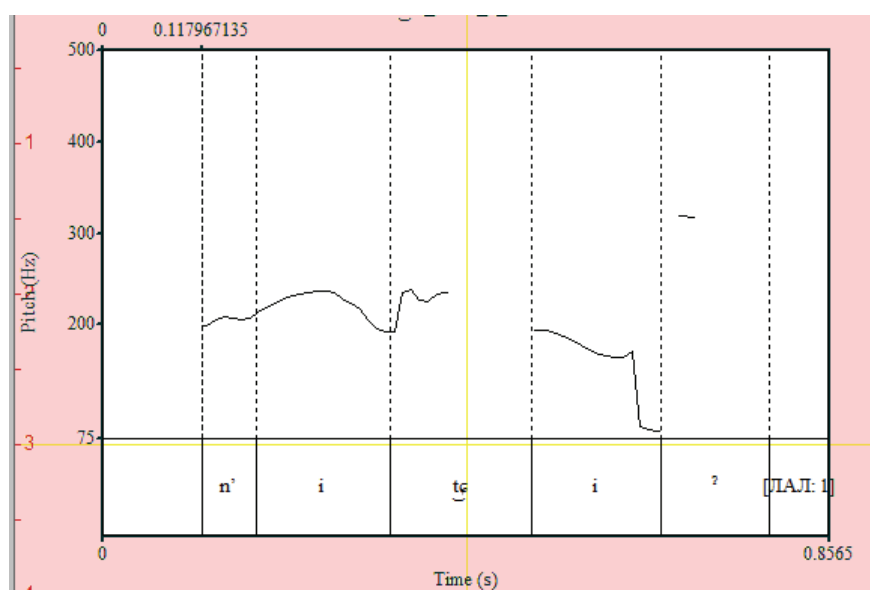
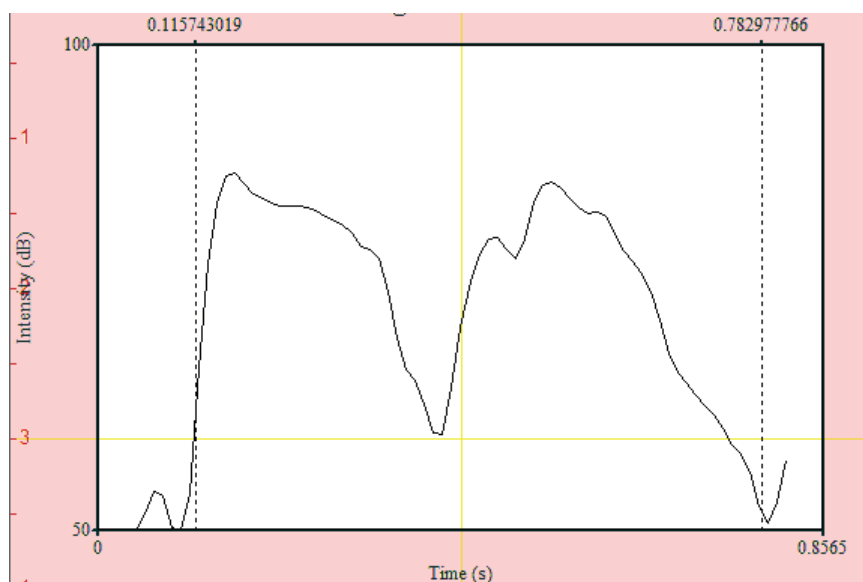
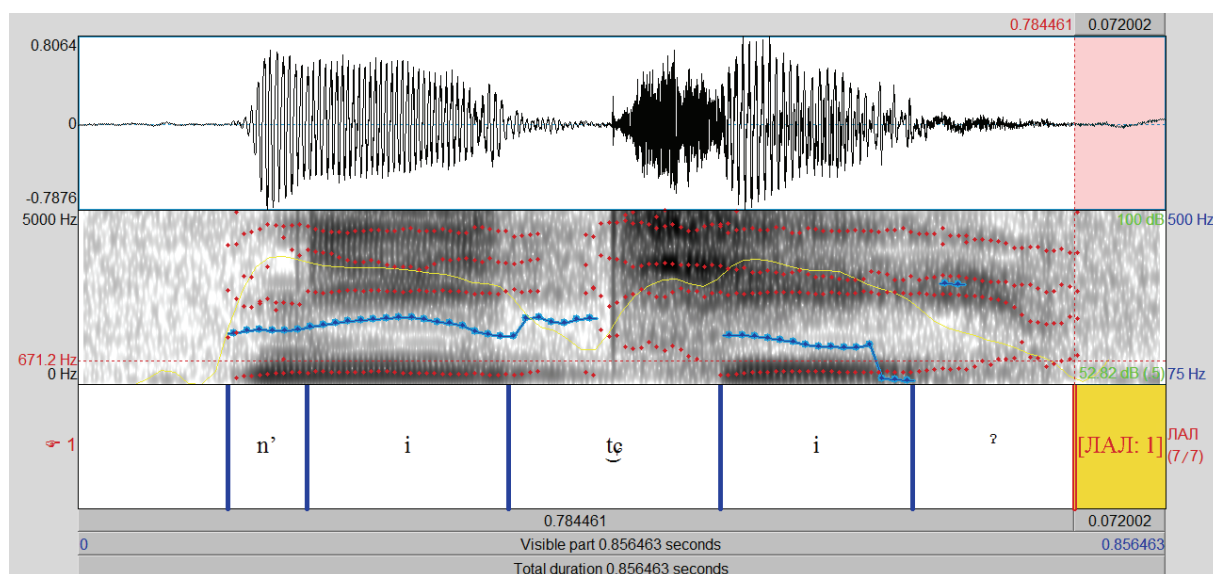
(25Г) Т гыдан. [jiri] *jir'i* [CUT: 1] 'дед, дедушка (отец отца или матери)...'

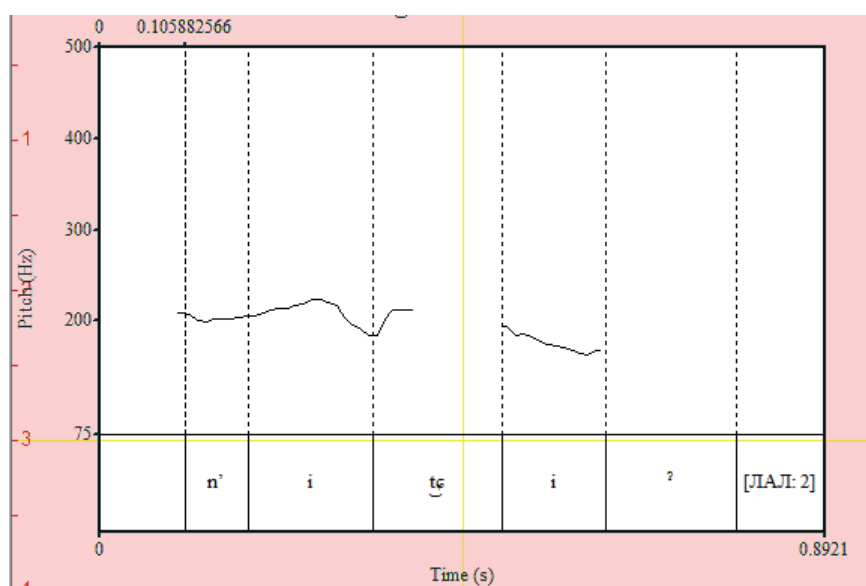
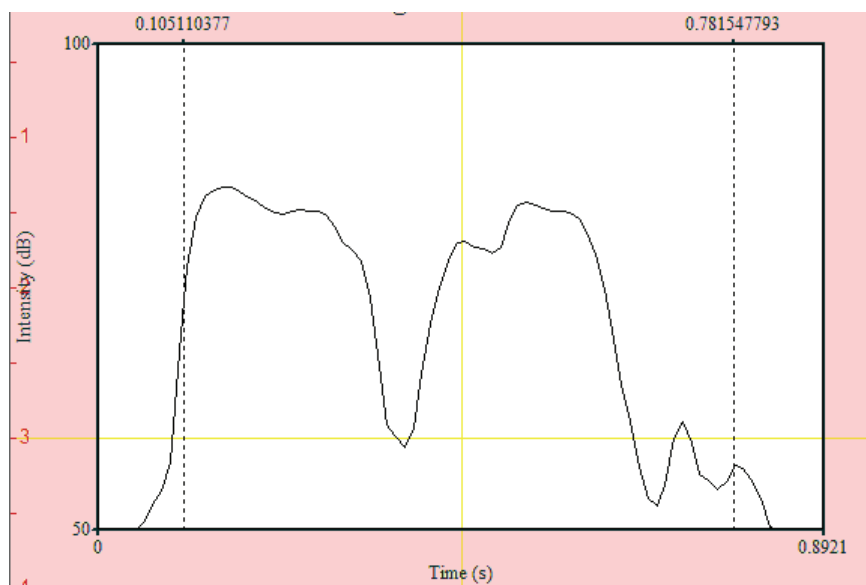
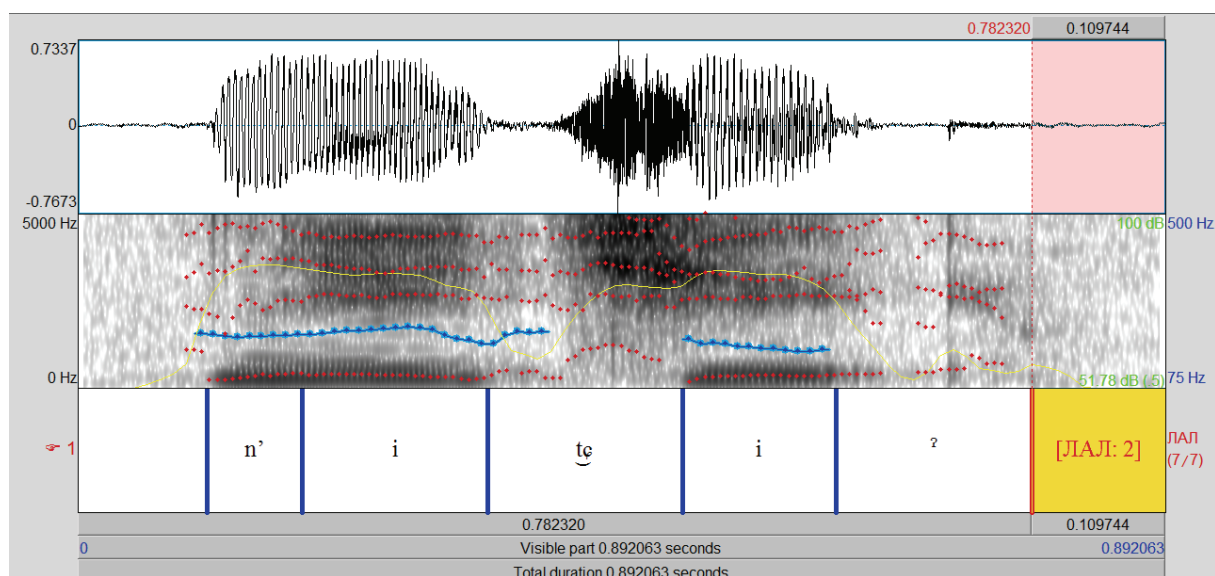
(25Г) Т гыдан. [jiri] *jir'i* [СУГ: 2] 'дед, дедушка (отец отца или матери)...'

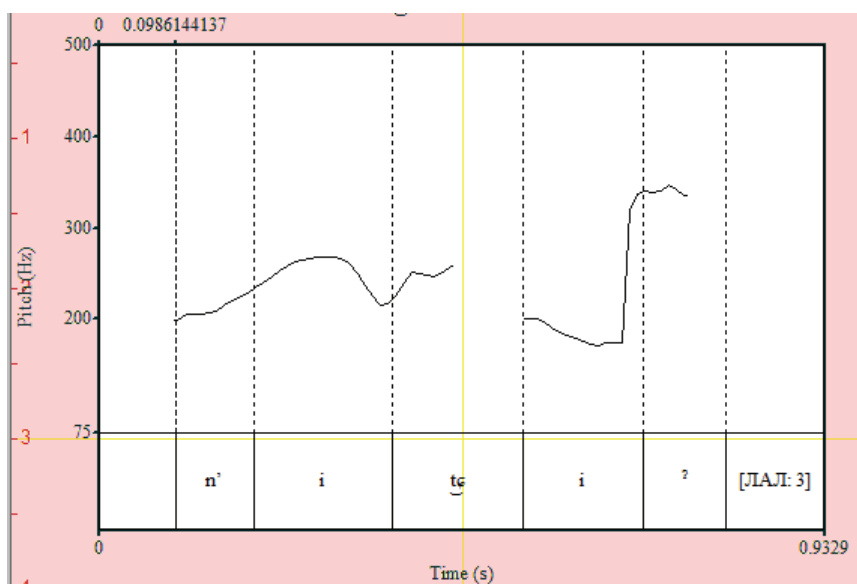
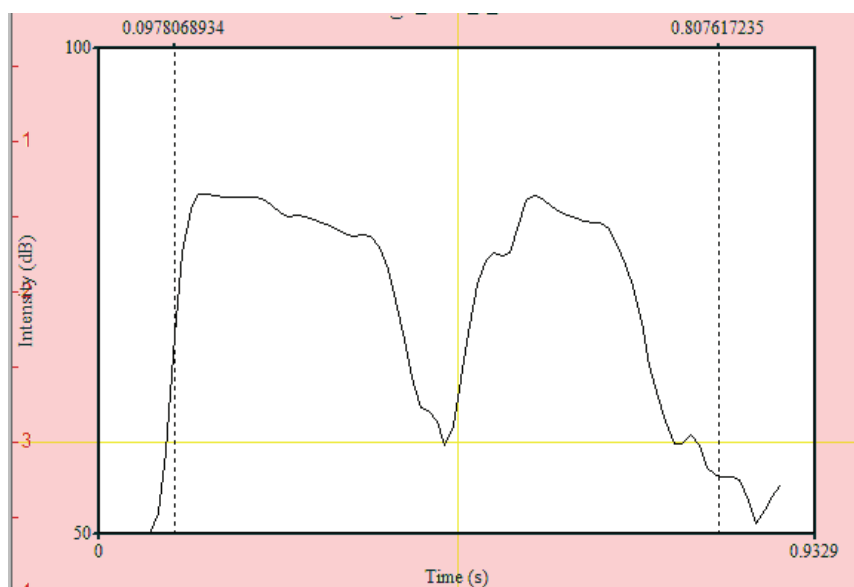
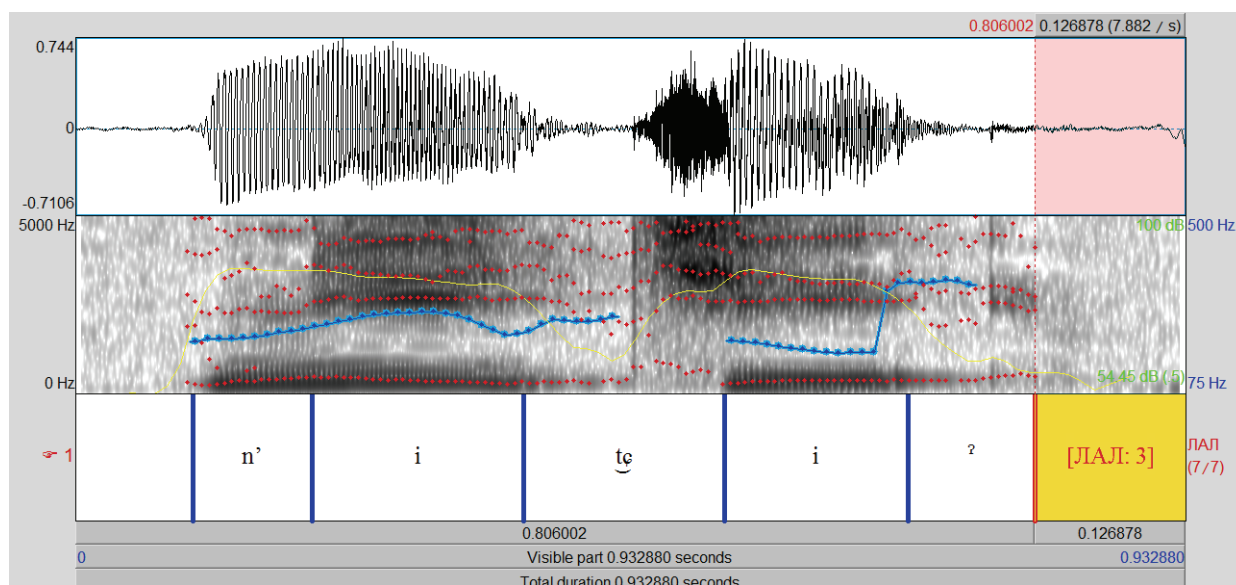

(26Г) Т гыдан. [n'iteiʔ] n'ic'iʔ (n'iteiʔ) [ЛАЛ: 1] 'нёбо'

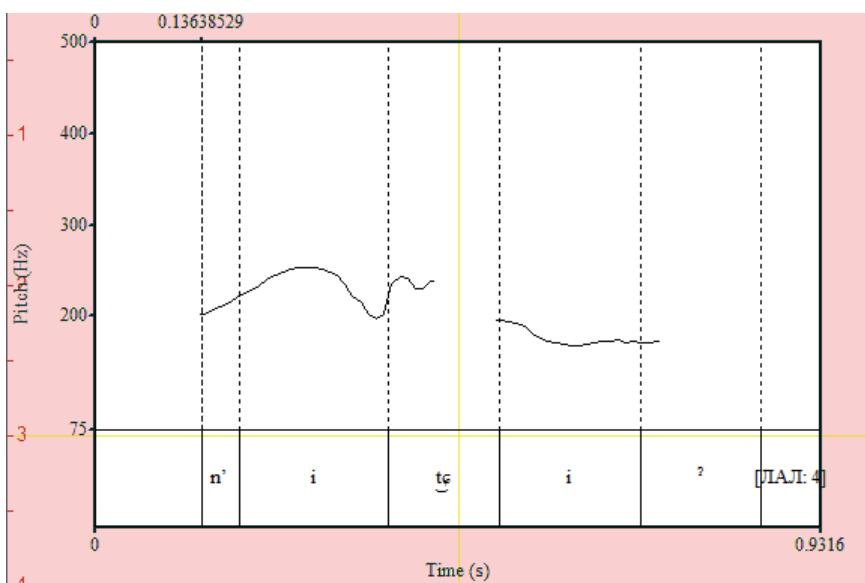
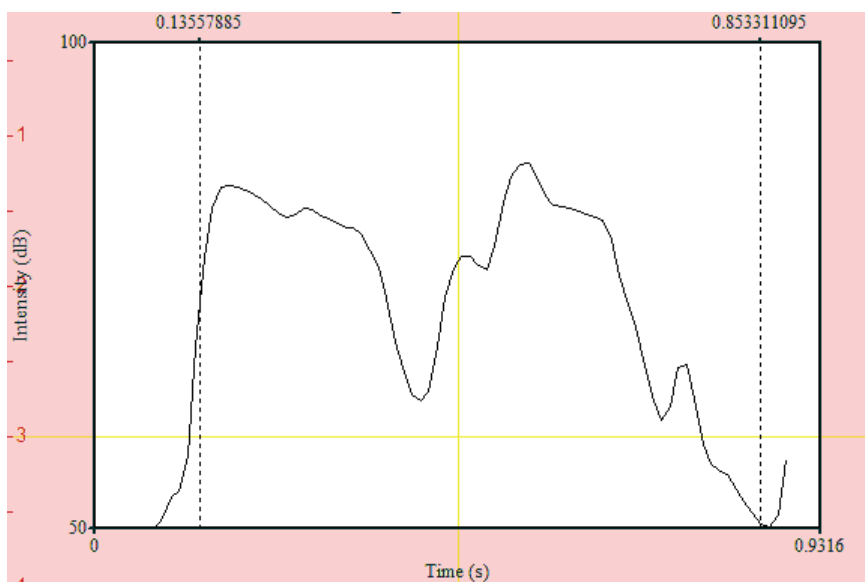
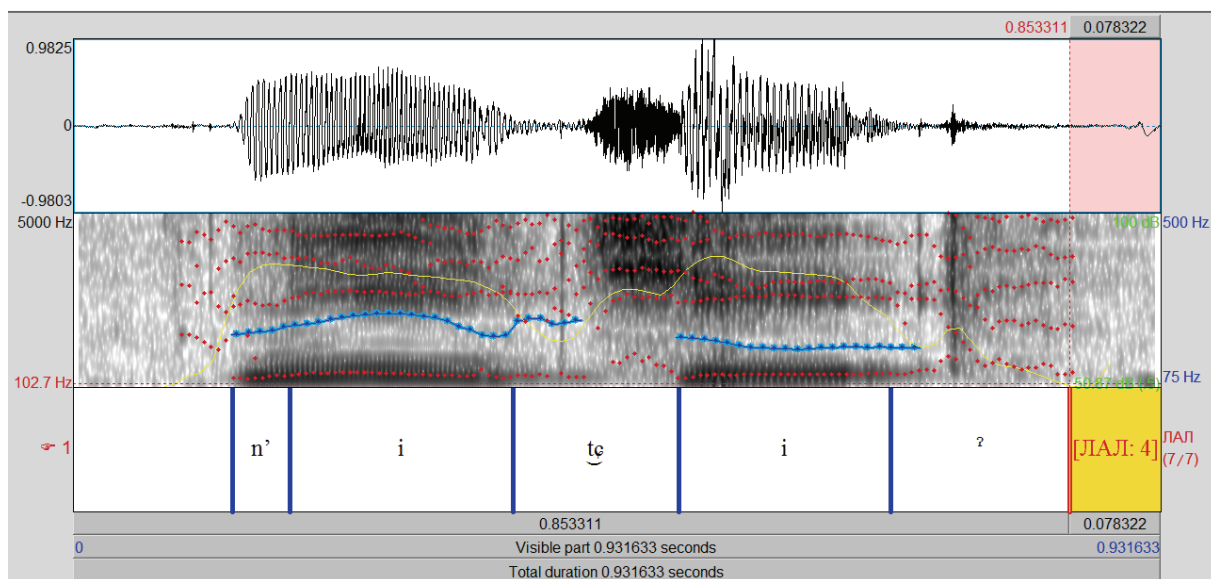

(26Г) Т гыдан. [nʲitɛiʔ] *n'ic'iʔ* (*n'itɛiʔ*) [ЛАЛ: 2] 'нёбо'

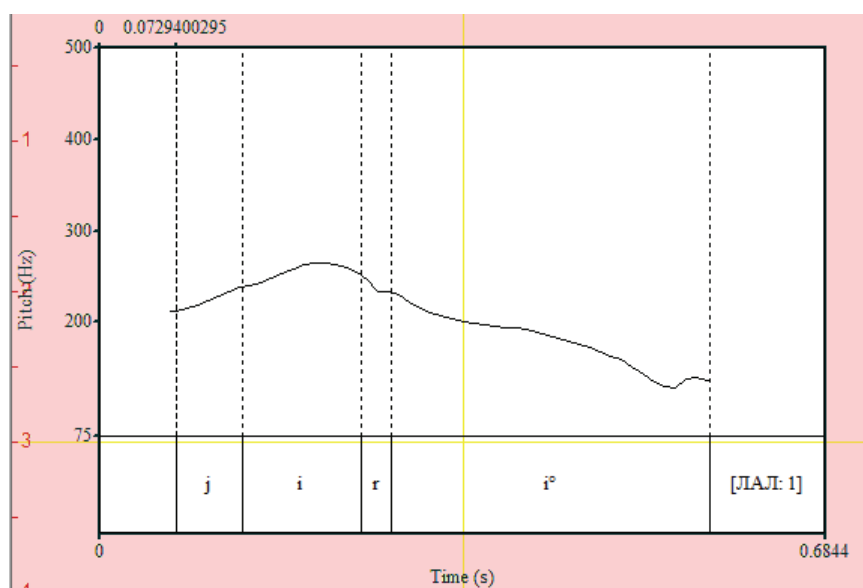
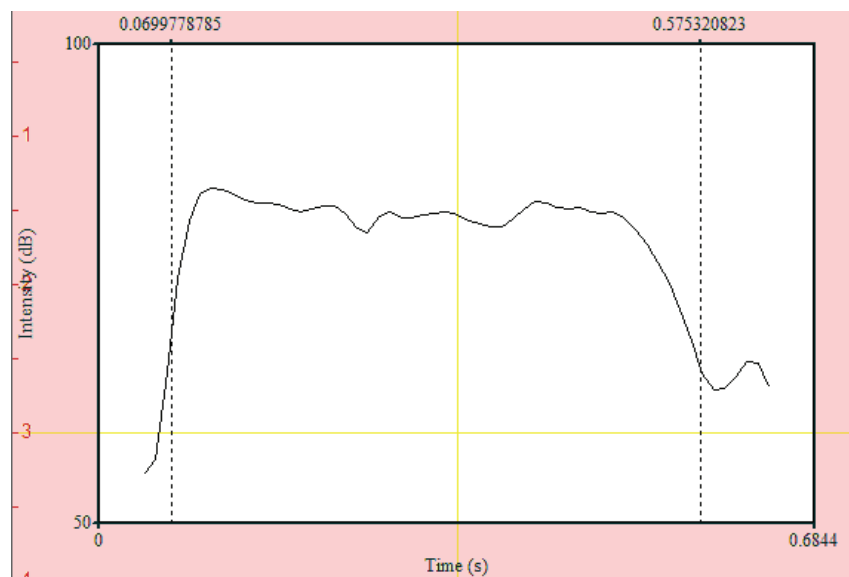
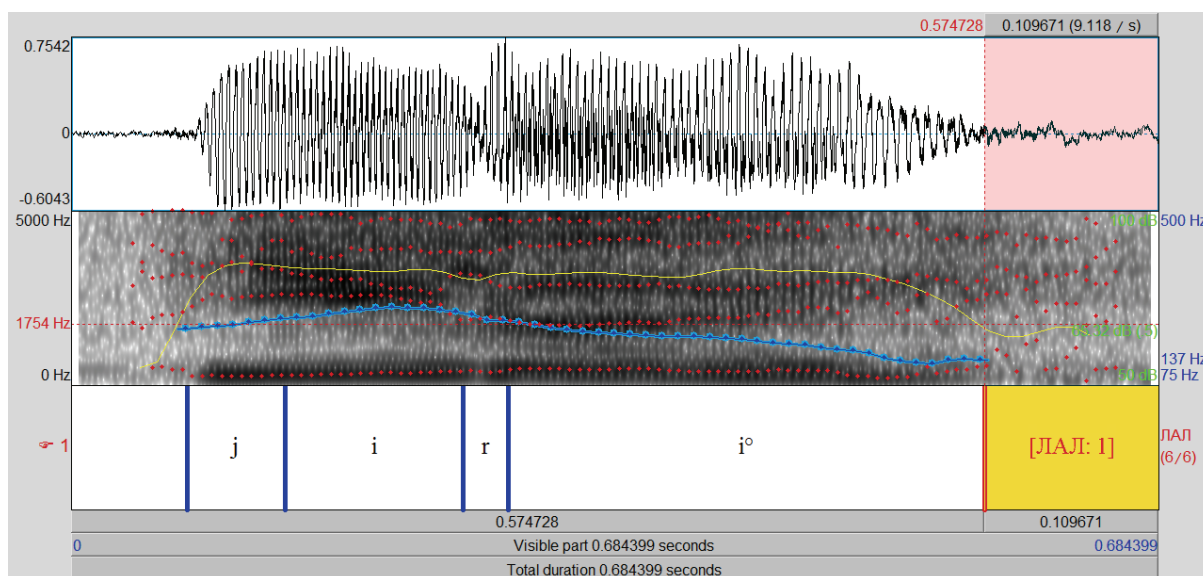

(26Г) Т гыдан. [n'iteiʔ] *n'ic'iʔ* (*n'iteiʔ*) [ЛАЛ: 3] 'нёбо'

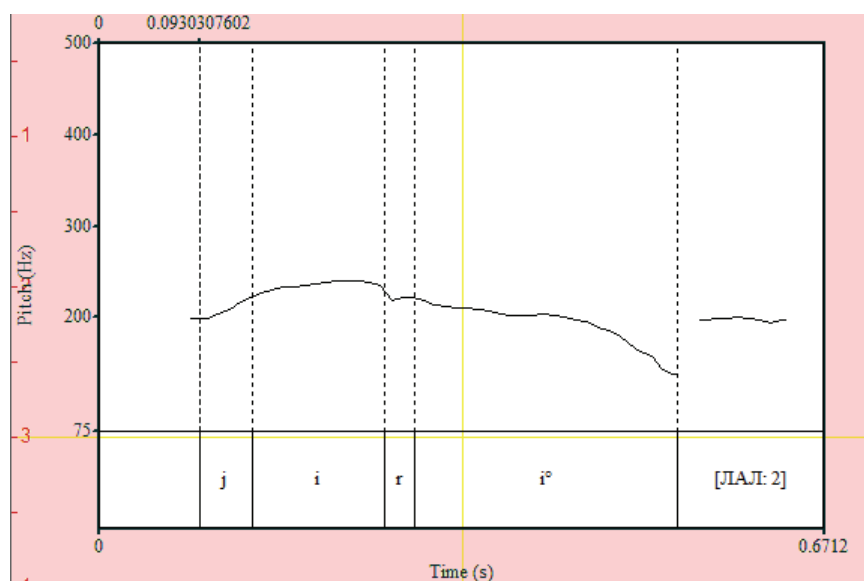
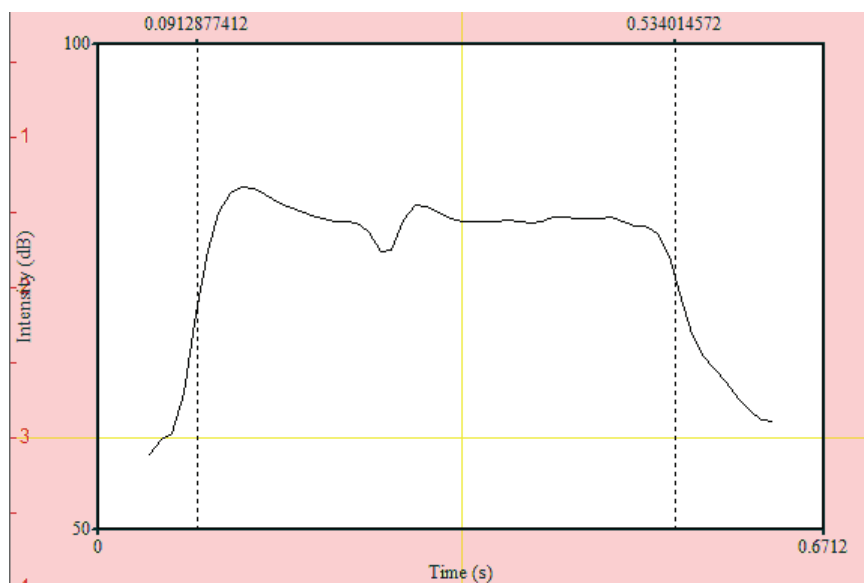
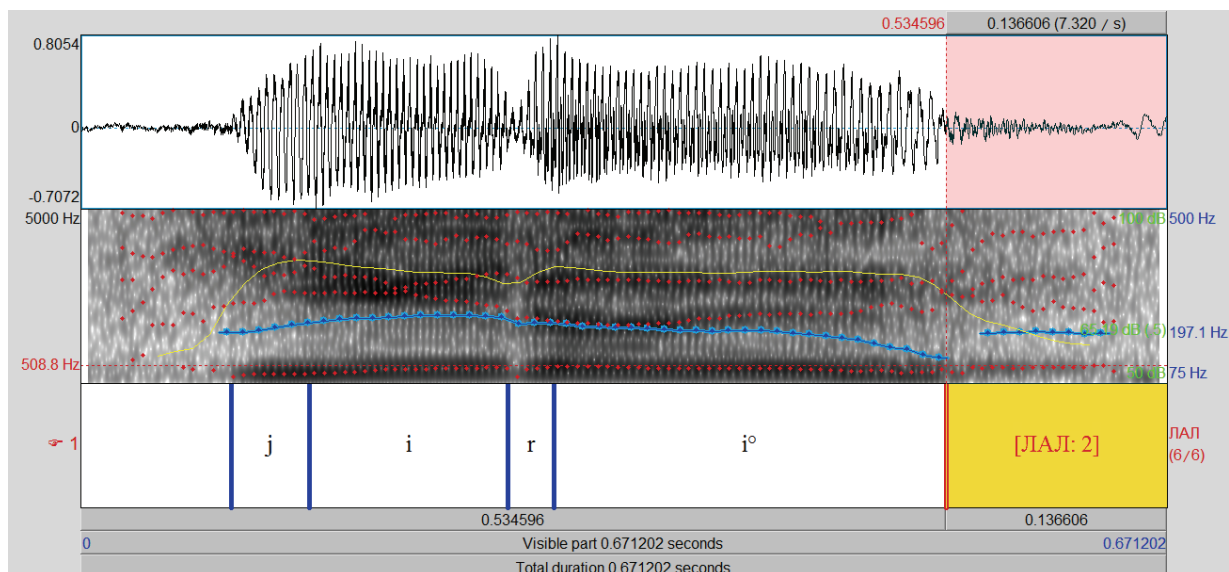
(26Г) Т гыдан. [nʲiteiʔ] *nʲicʲiʔ* (*nʲiteiʔ*) [ЛАЛ: 4] ‘нёбо’

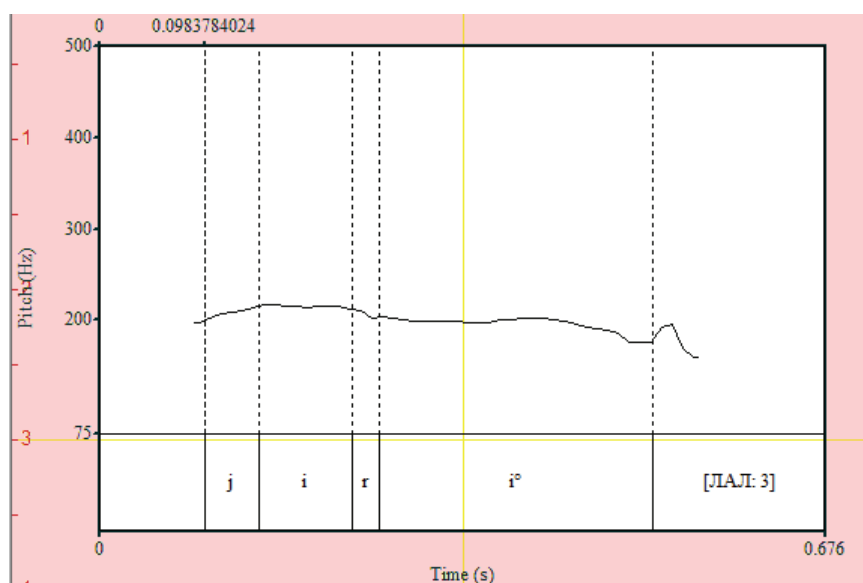
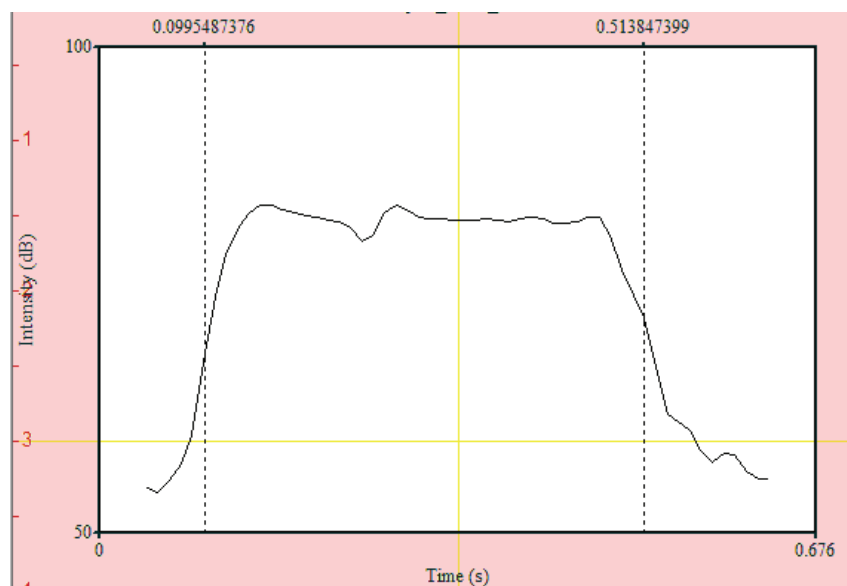
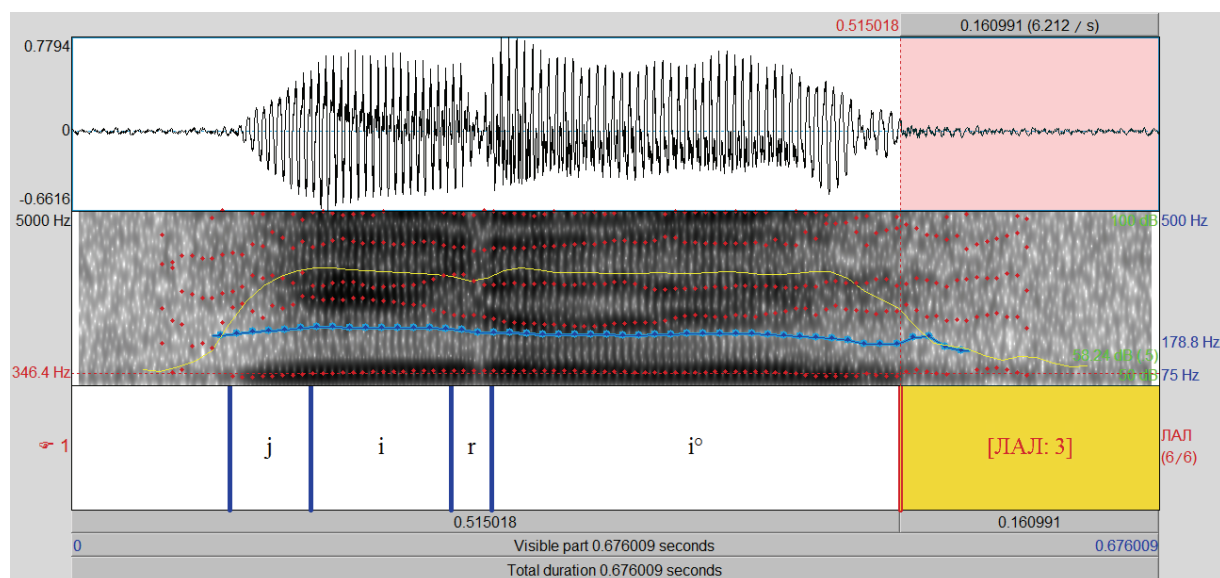
(27Г) Т гыдан. [jɪŋ] *jiri*^o [ЛАЛ: 1] ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’

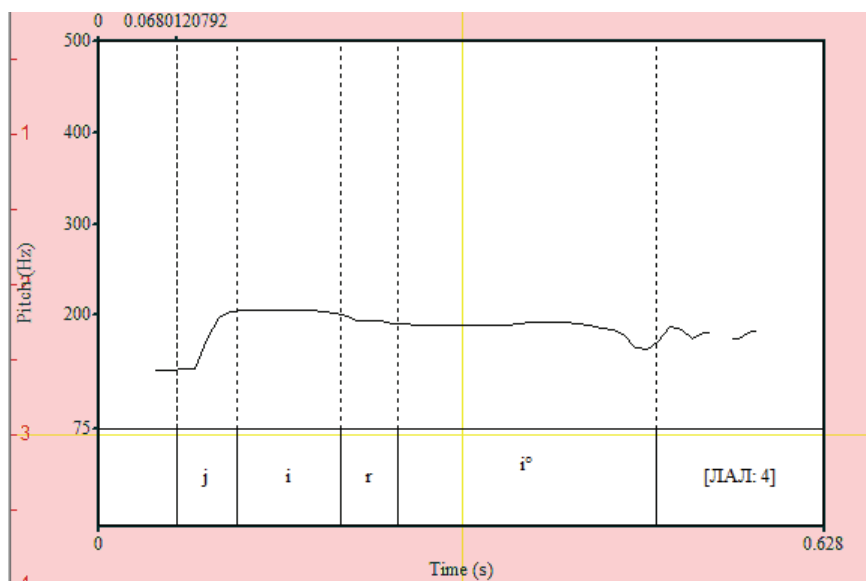
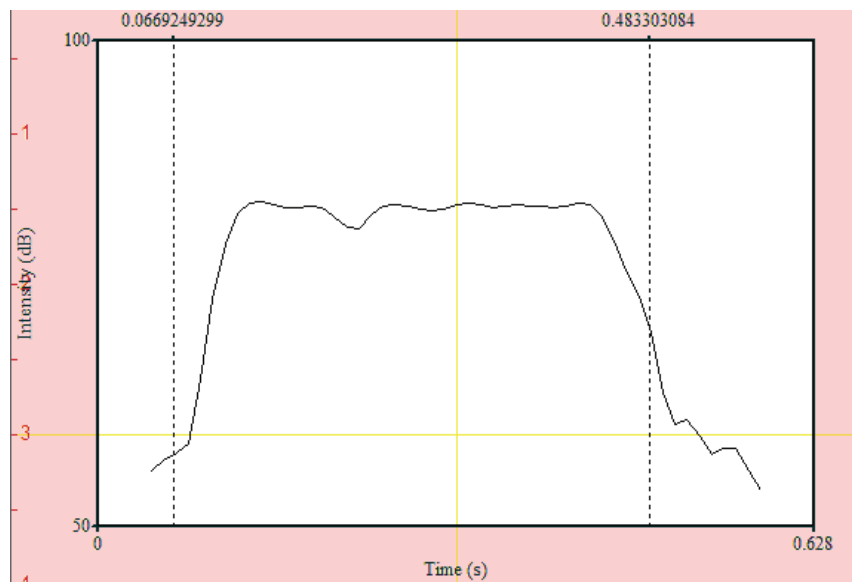
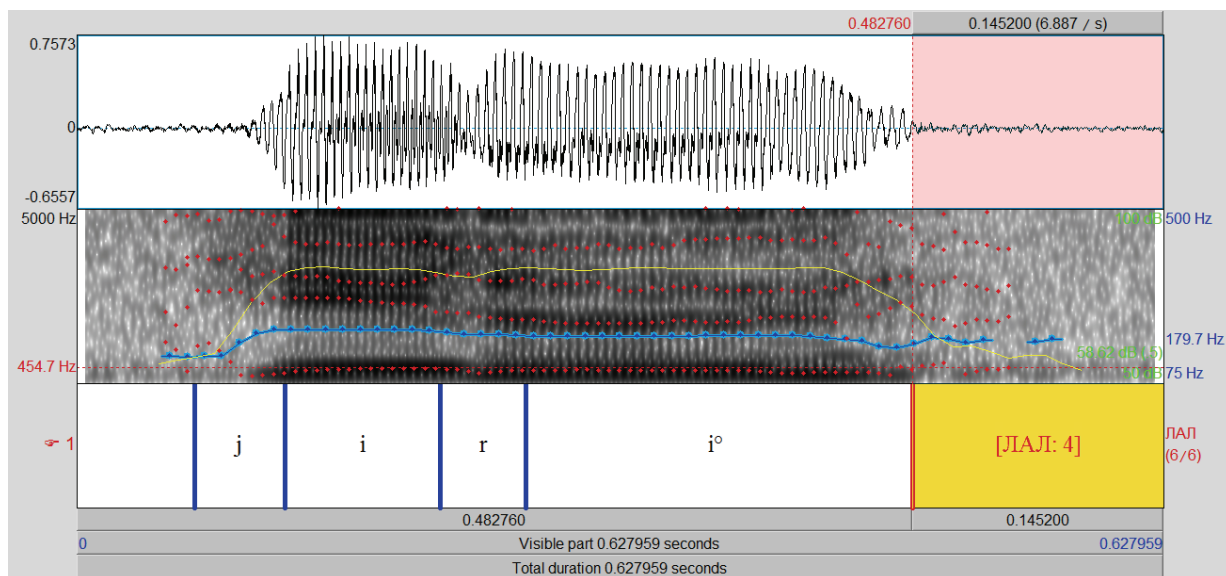
(27Г) Т гыдан. [jɪŋ] *jiri*^o [ЛАЛ: 2] ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’

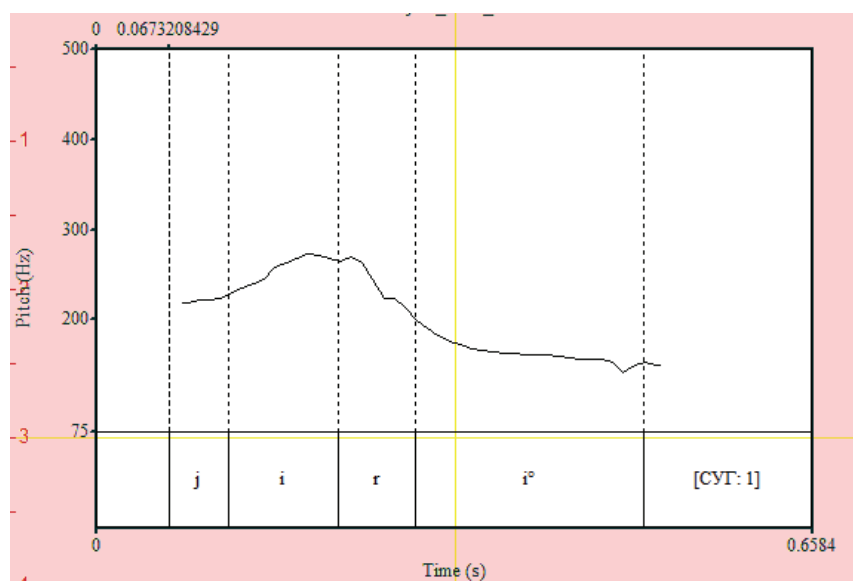
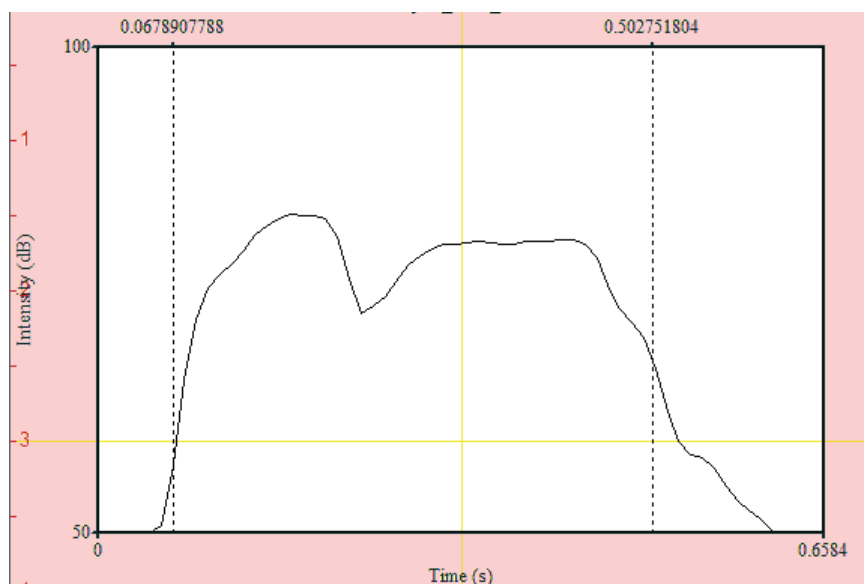
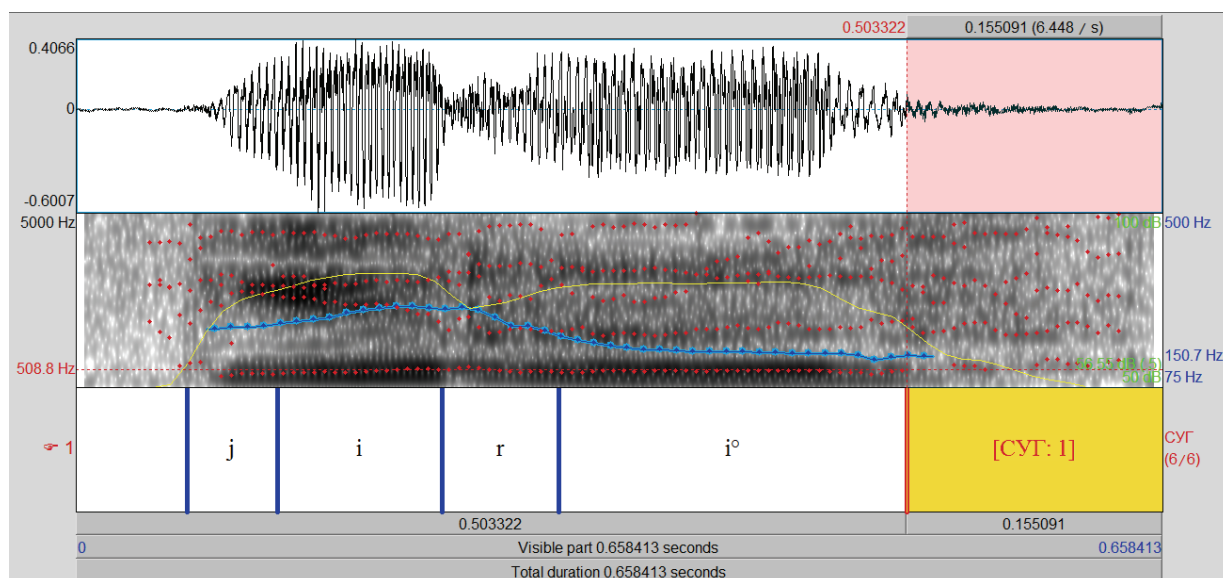
(27Г) Т гыдан. [jɪŋ] *jiri*^o [ЛАЛ: 3] ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’

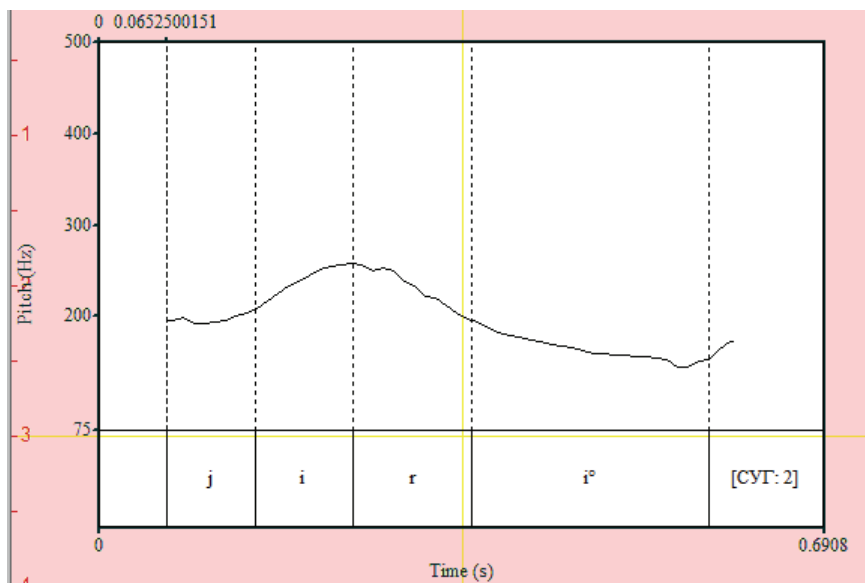
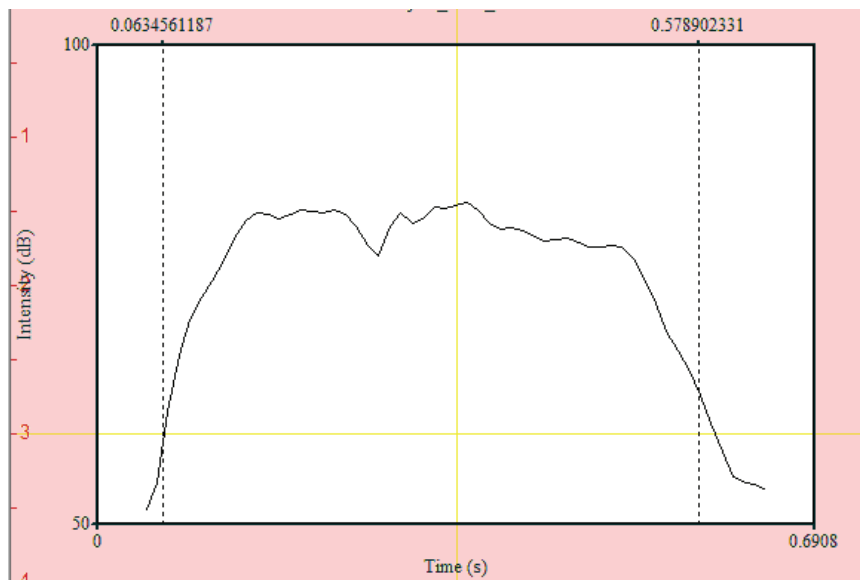
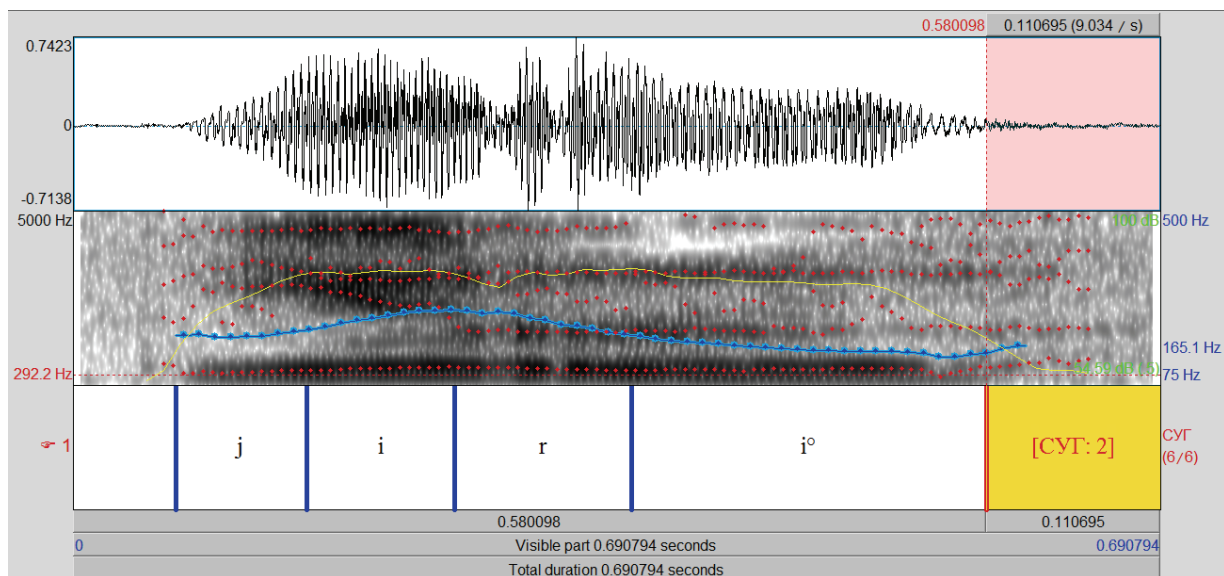
(27Г) Т гыдан. [jɪɪ̯] *jiri*^o [ЛАЛ: 4] ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’

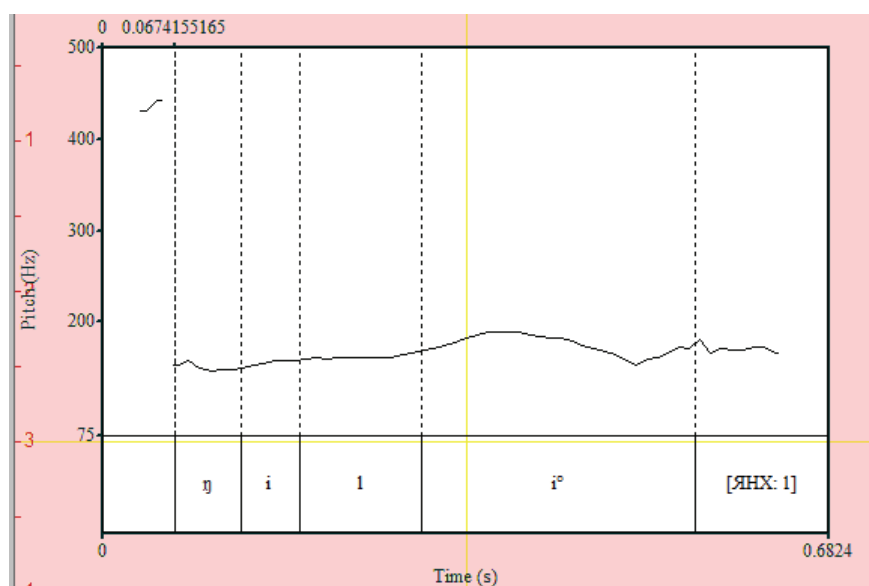
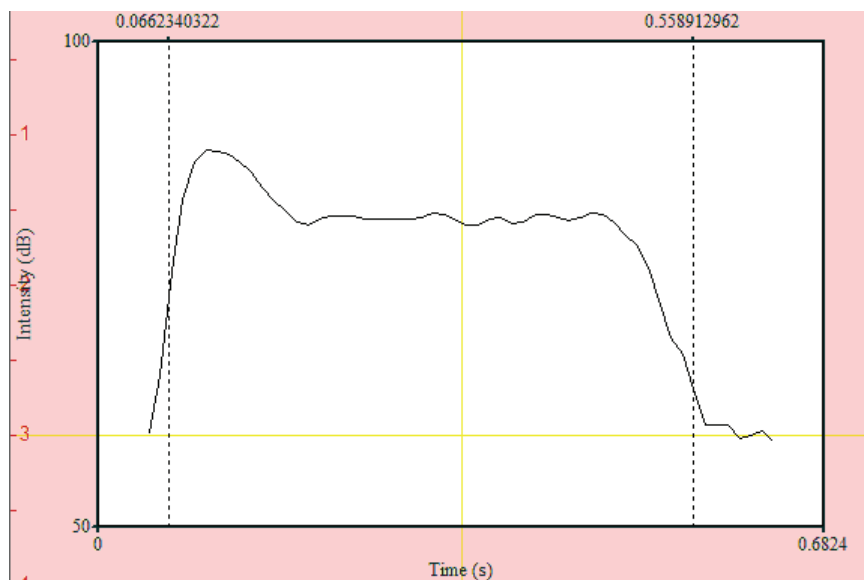
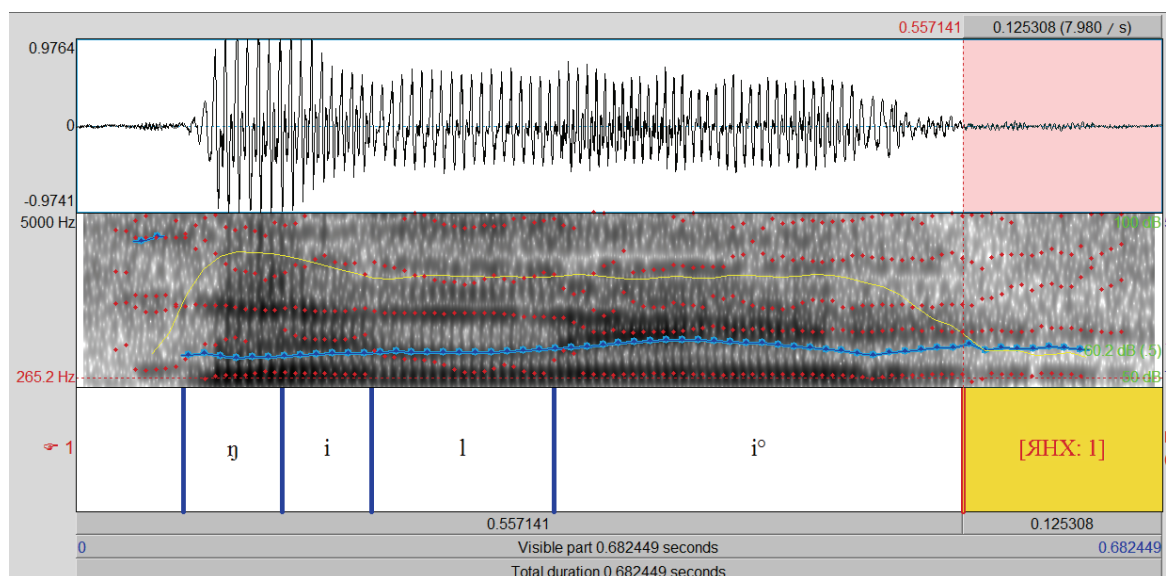
(27Г) Т гыдан. [jɪŋ] *jiri*^o [CУГ: 1] ‘луна, месяц (светило); месяц (часть года)’

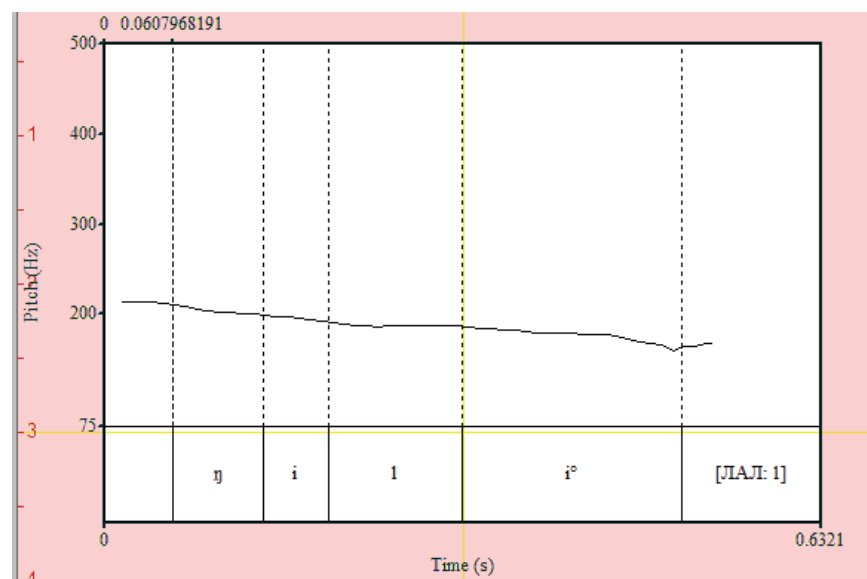
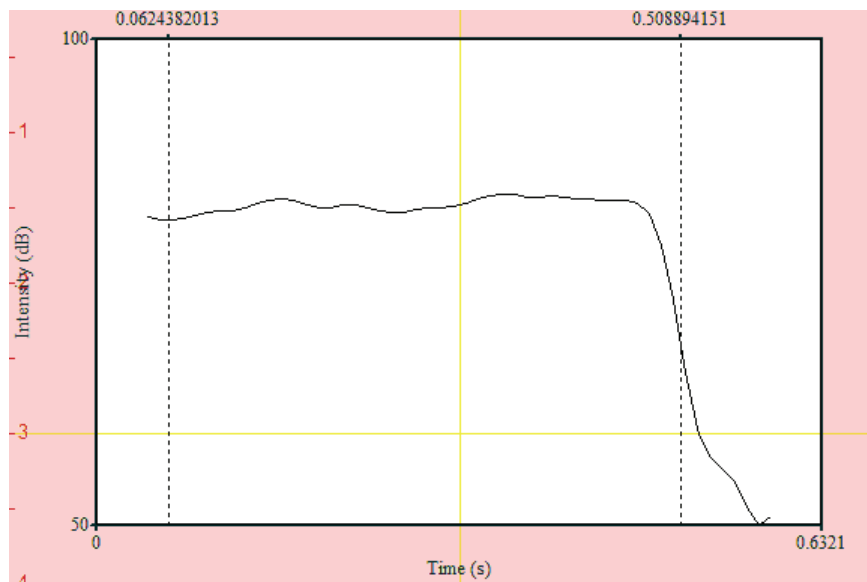
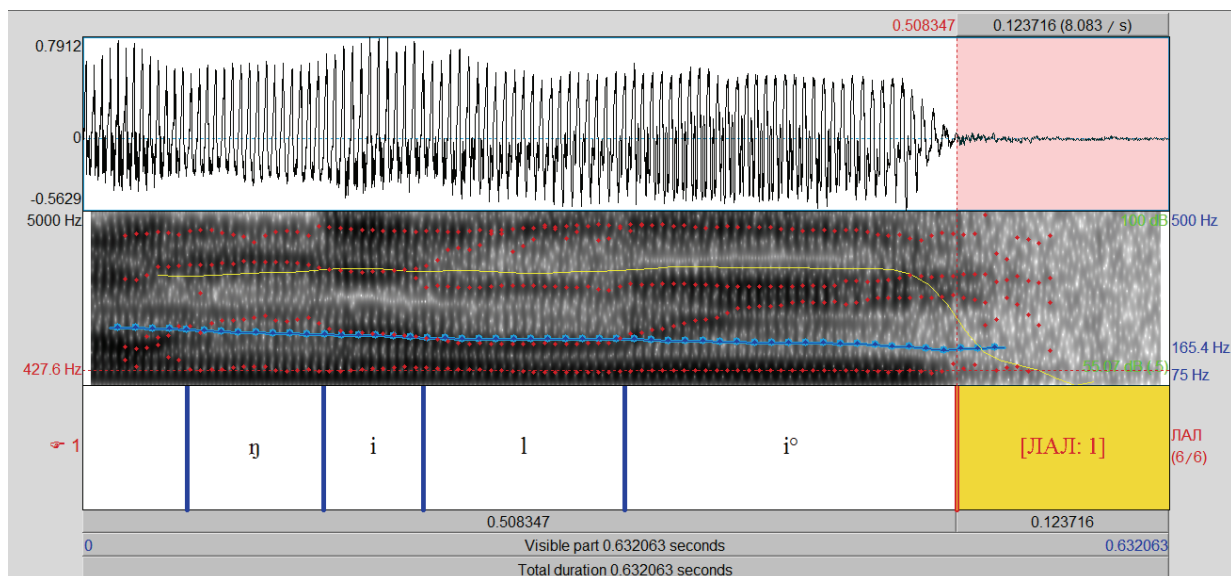
(27Г) Т гыдан. [jɪr:i] *jiri*^o [CVГ: 2] 'луна, месяц (светило); месяц (часть года)'

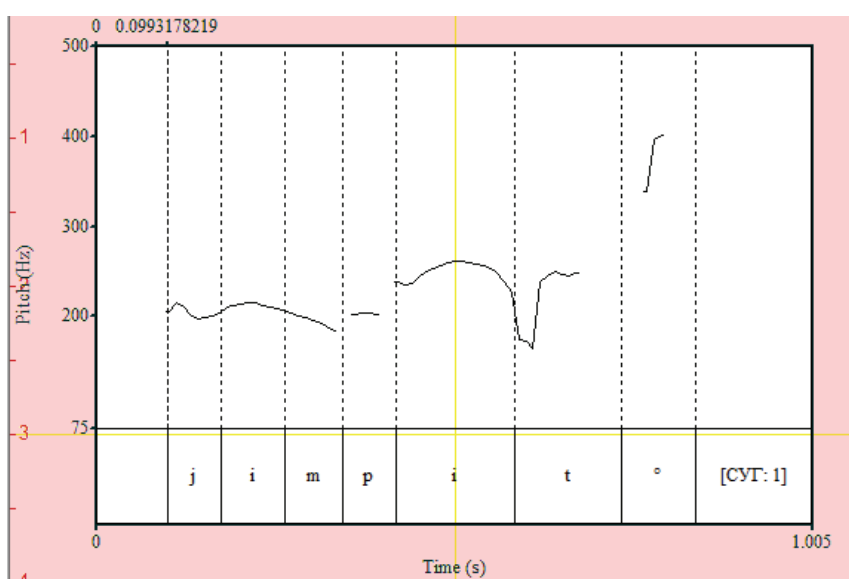
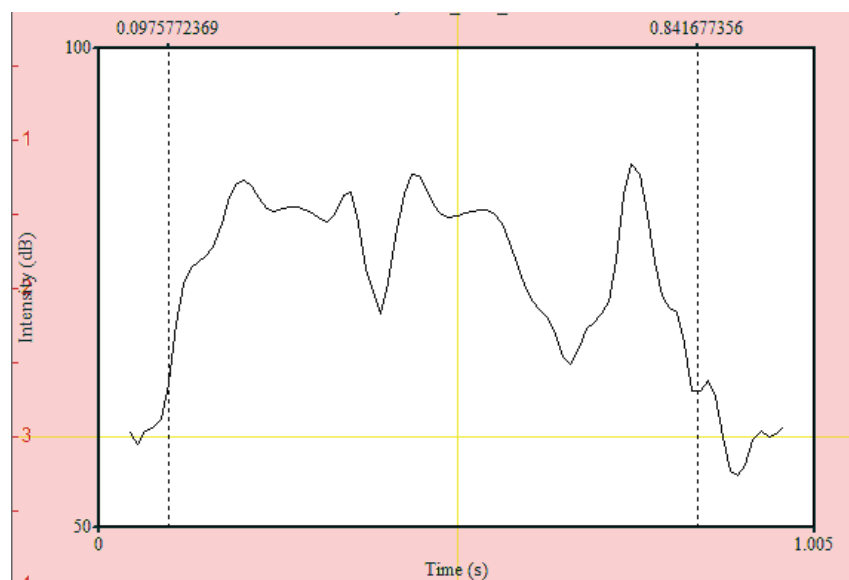
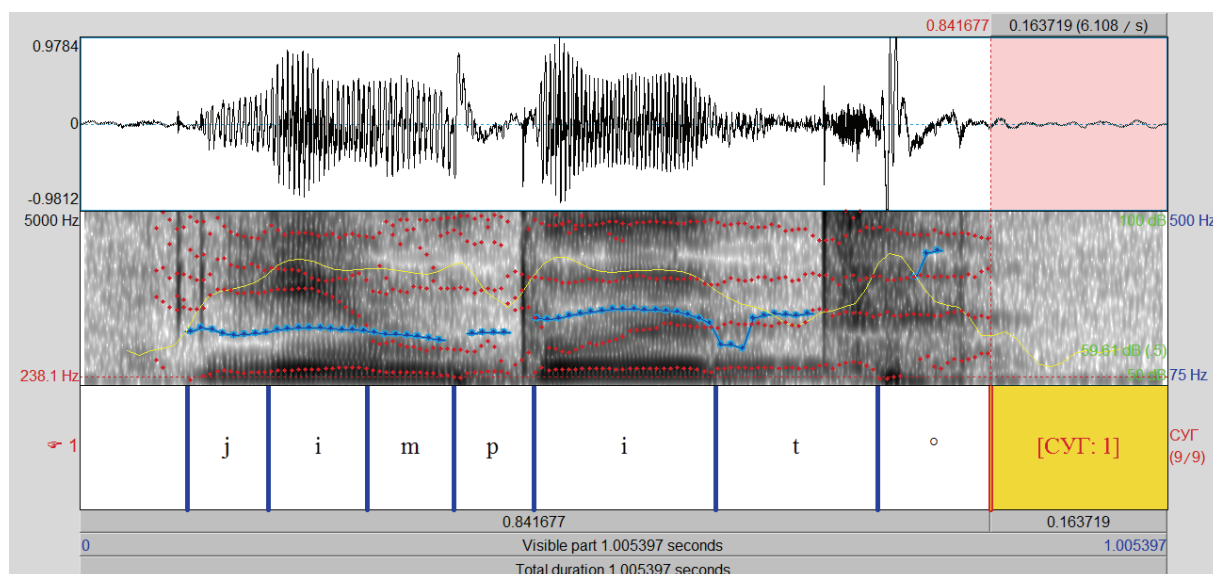

(28Г) Т гыдан. [ŋĩĩ] ([ŋəĩĩ]) *ŋili*^o [ЯНХ: 1] 'нижний, находящийся внизу, находящийся под кем-либо, чем-либо'

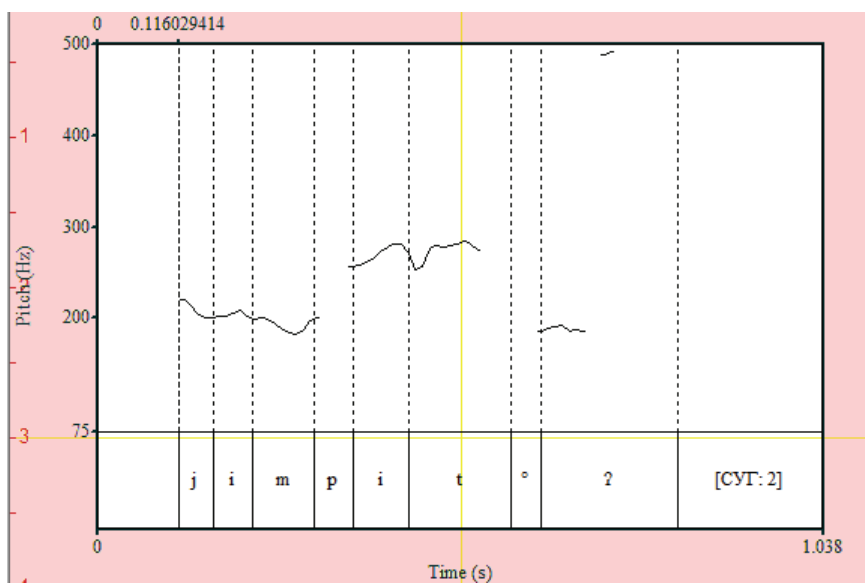
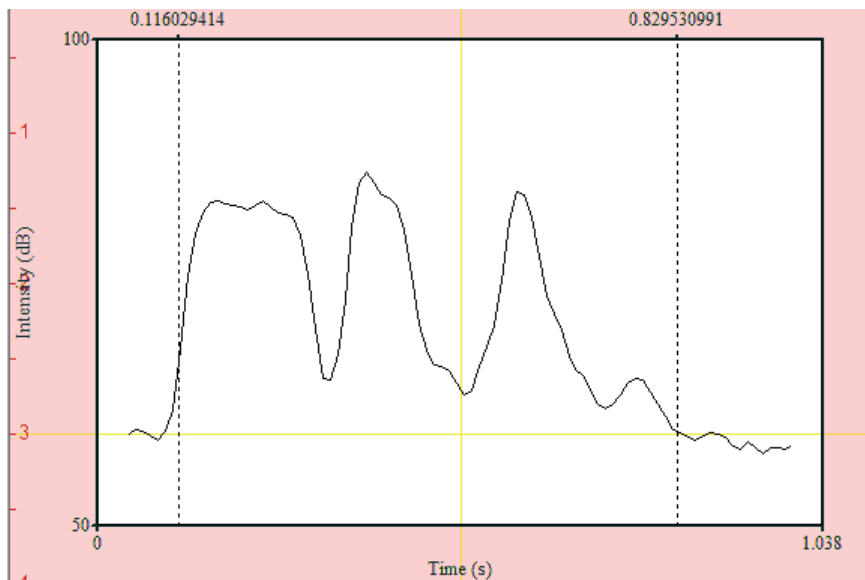
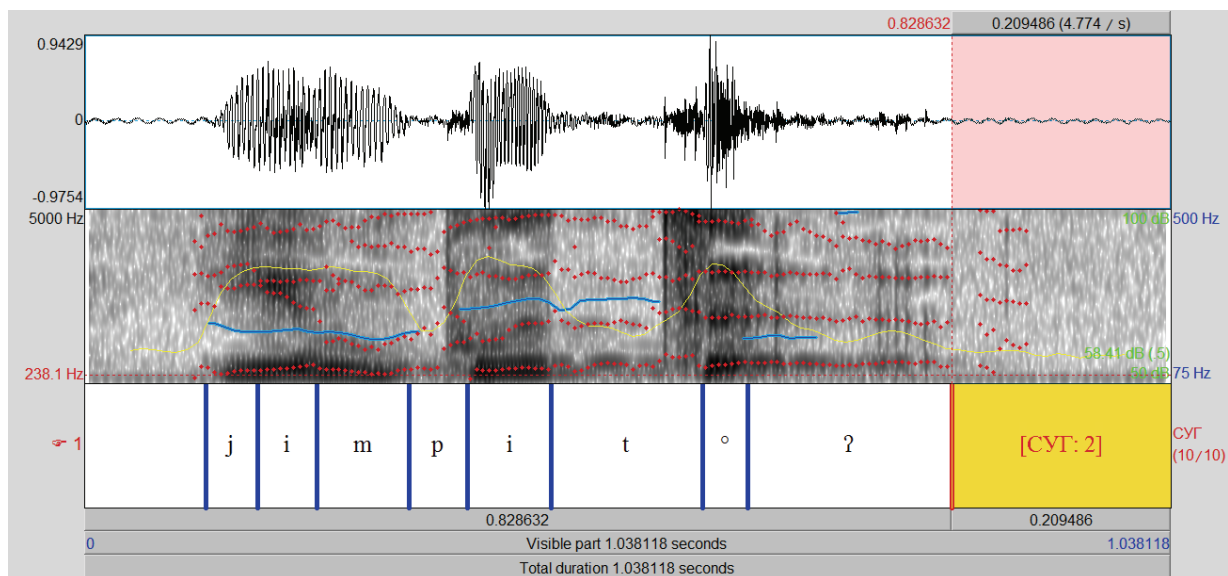

(28Г) Т гыдан. [ɲɪi] ([ɲəli]) *ɲili*° [ЛАЛ: 1] 'нижний, находящийся внизу, находящийся под кем-либо, чем-либо'

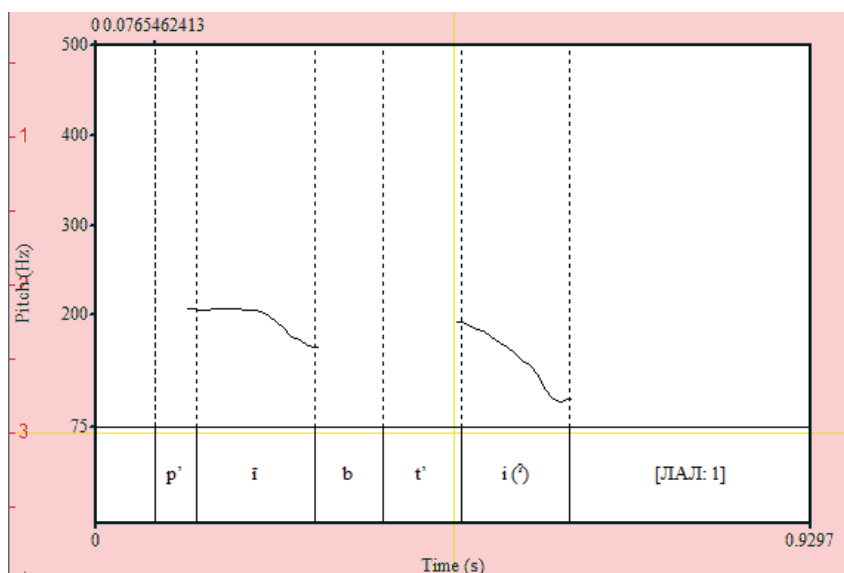
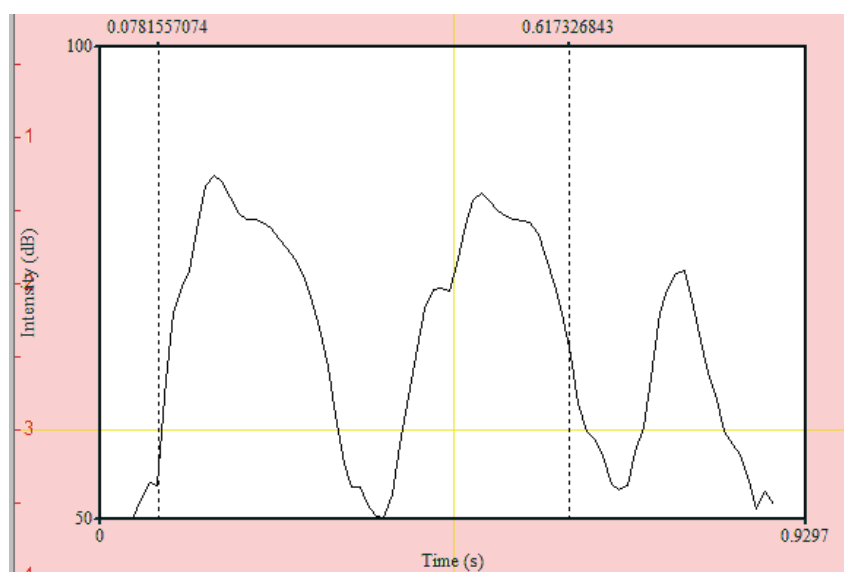
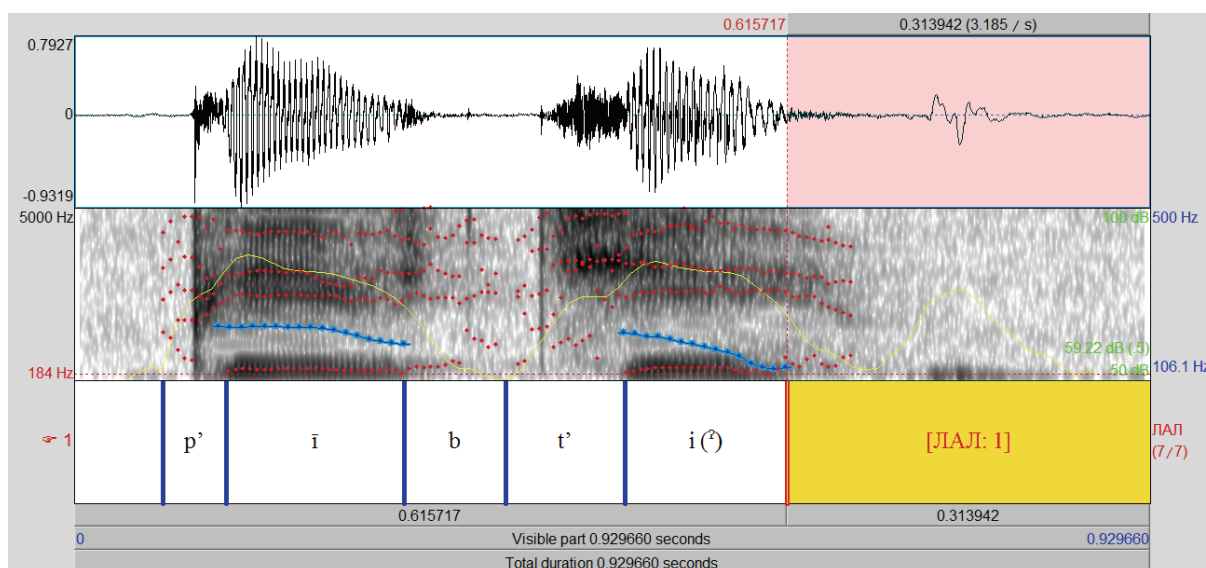
(29Г) Т гыдан. [jimbít^h(°)] *jimpit*°? [СУГ: 1] 'платье (женское)'

(29Г) Т гыдан. [jɪmpɪtʰəʔ] *jɪmpitʰəʔ* [СУГ: 2] 'платье (женское)'

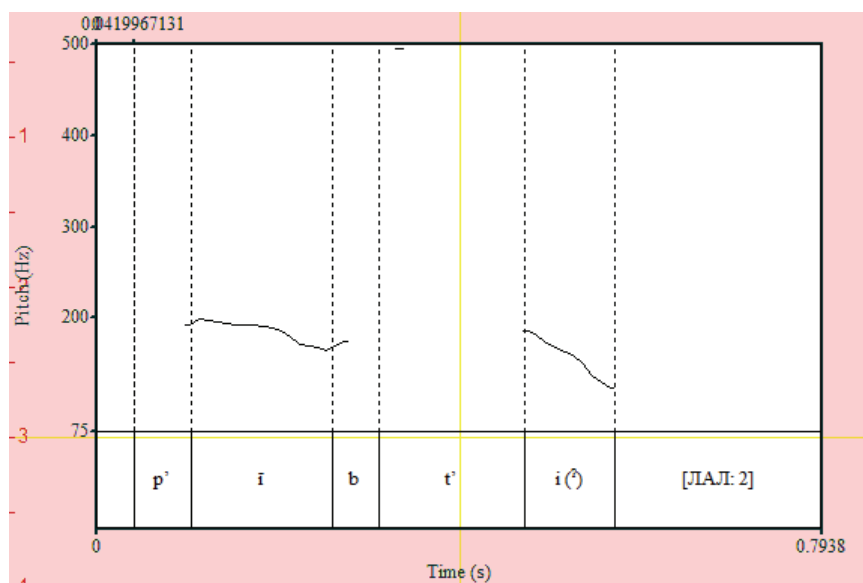
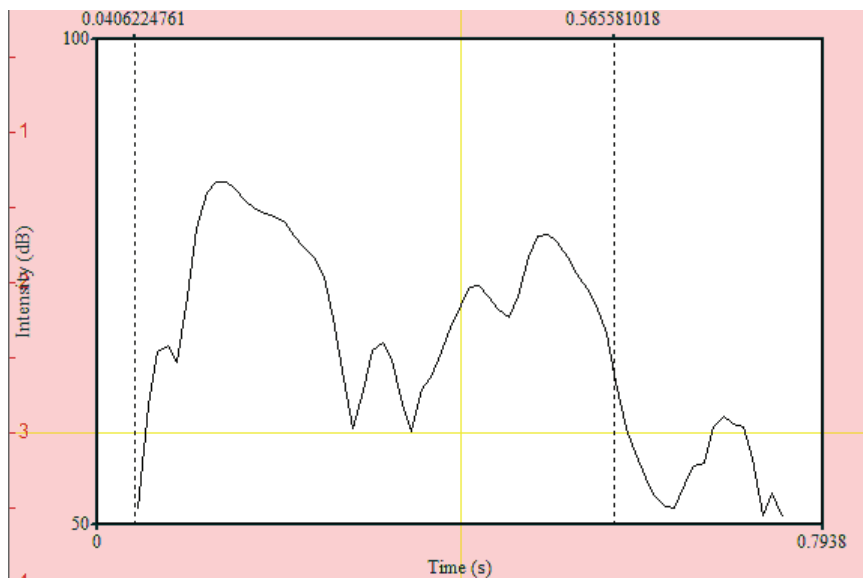
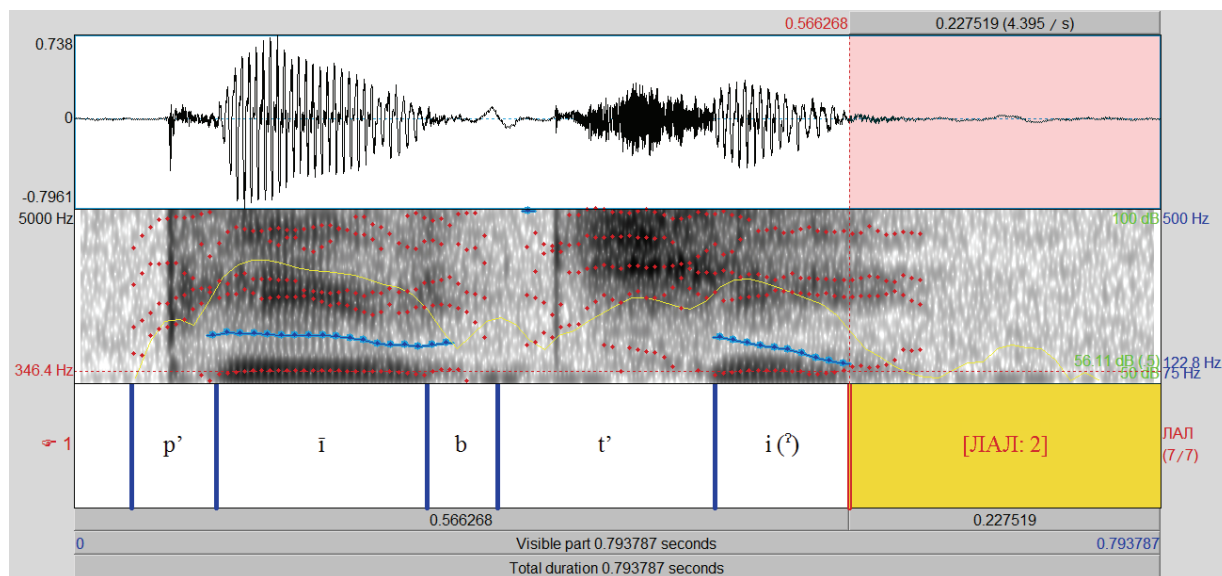

2. Фонетические слова с аллофонами противопоставленных по долготе гласных фонем верхнего подъема $\bar{i} / \bar{i}$ и i / i в первом и втором слогах

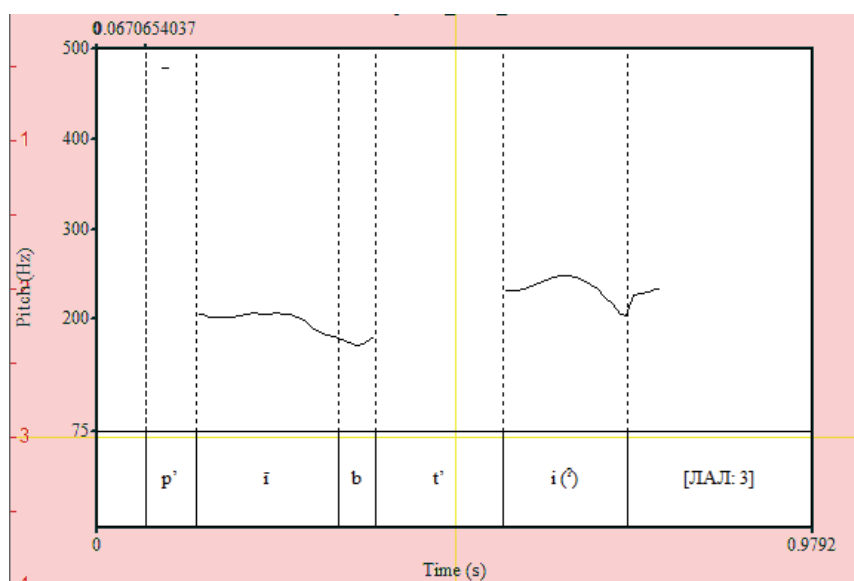
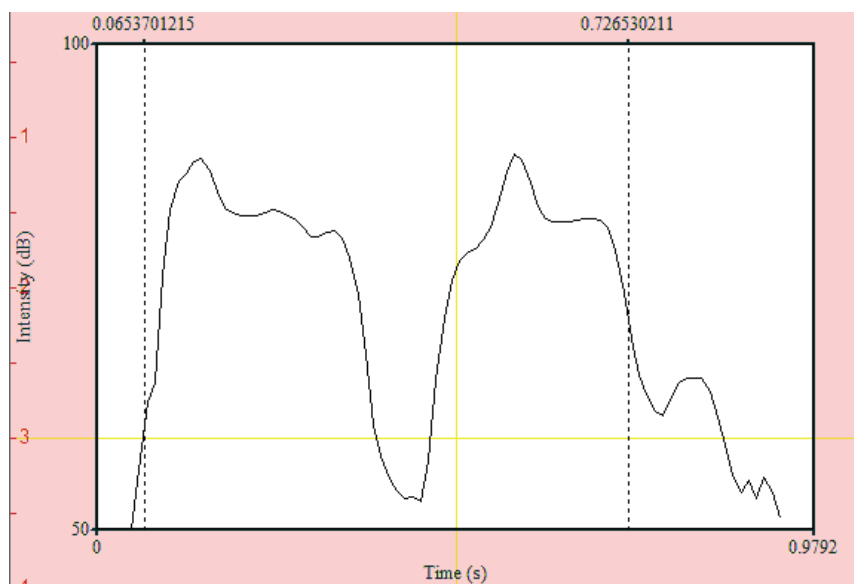
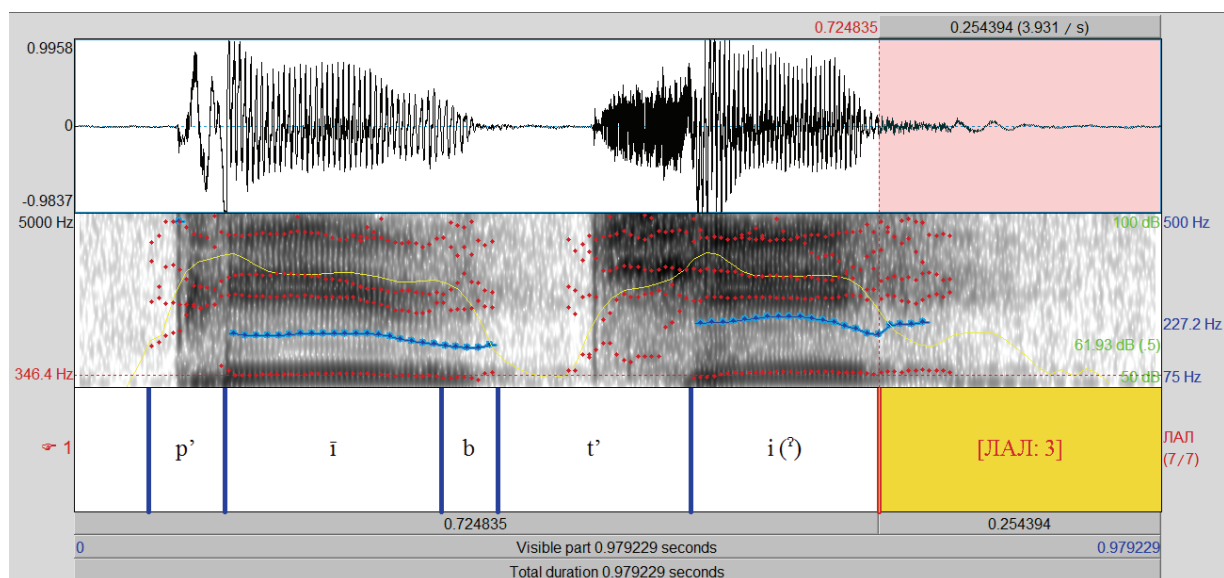
(30Г) Т гыдан. $[p' \bar{i} r t' i]$ $p' \bar{i} b t' i$ [ЛАЛ: 1] 'нижняя губа'

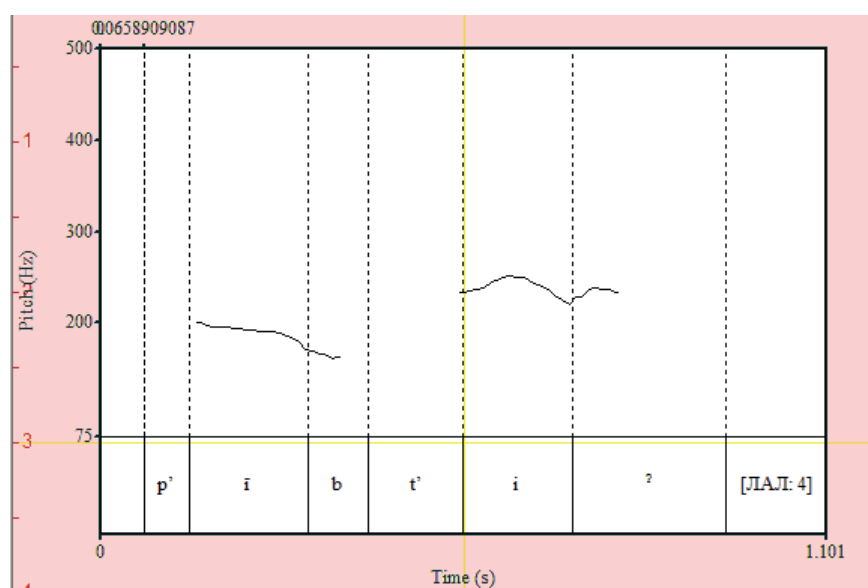
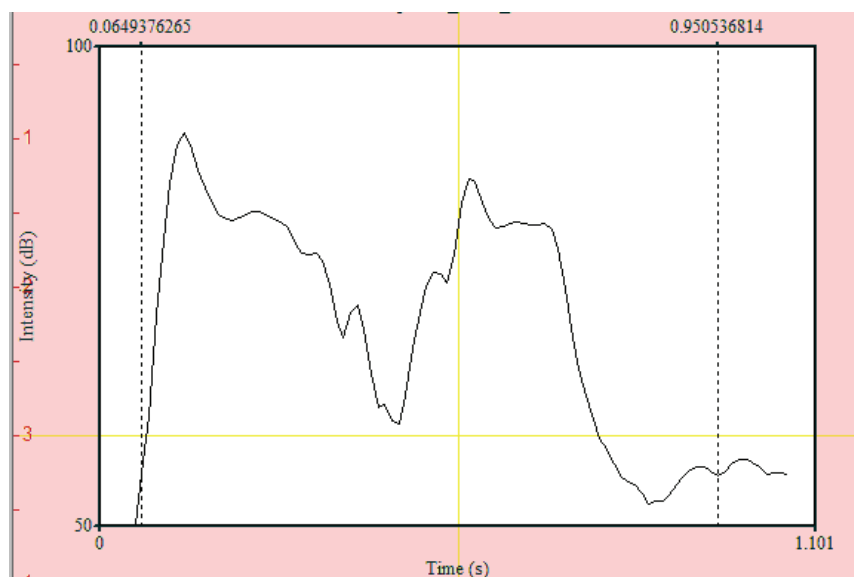
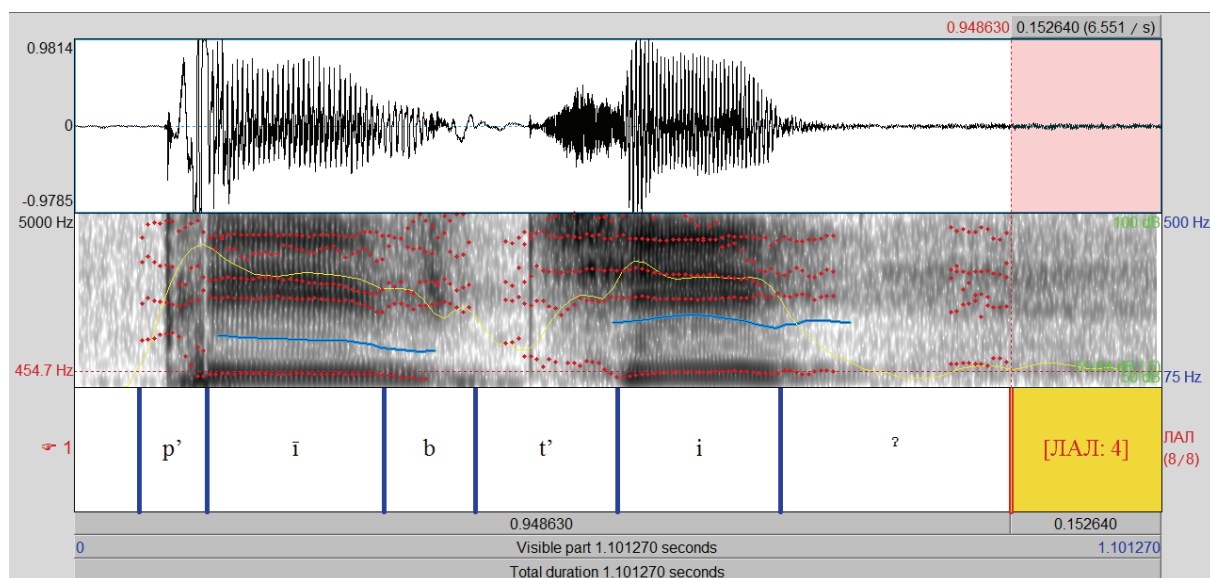
(30Г) Т гыдан. [pʰb̥tʰi] pʰbtʰiʔ [ЛАЛ: 2] 'нижняя губа'

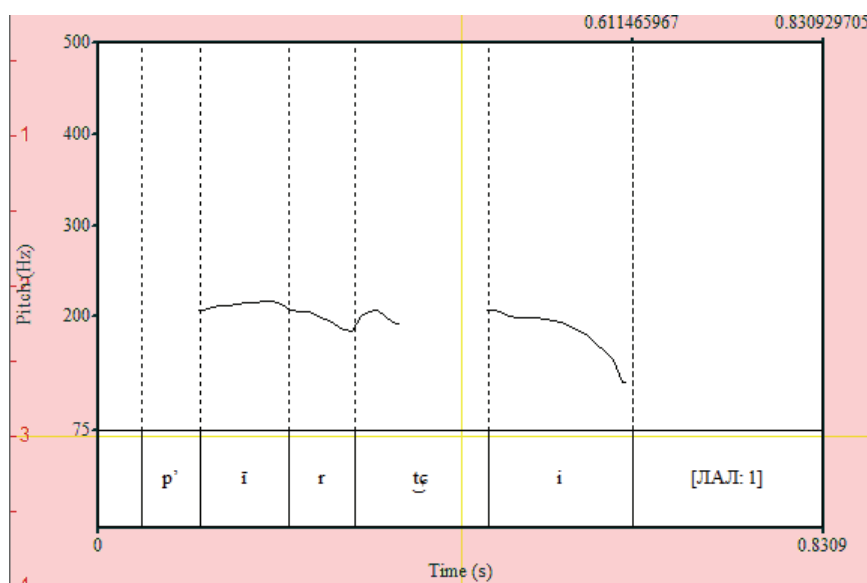
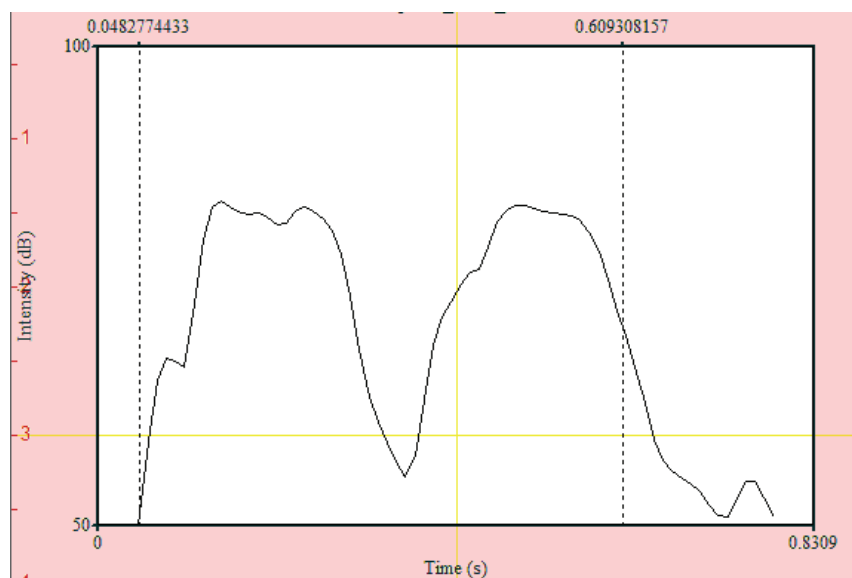
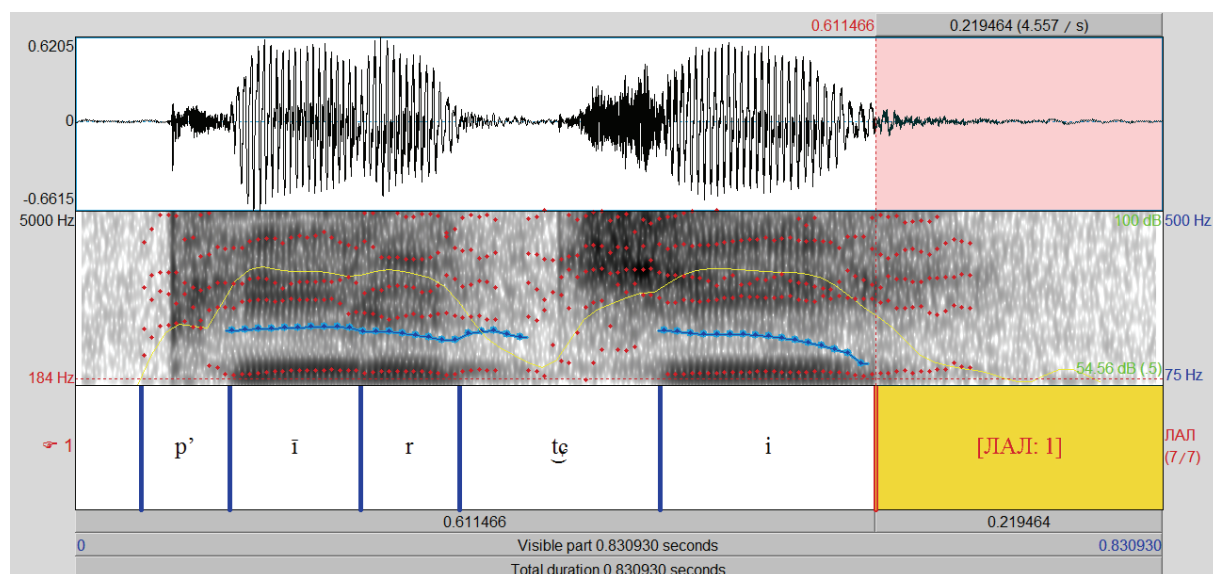
(30Г) Т гыдан. [pʰb̥t̪eɪ] pʰbt̪iʔ [ЛЛЛ: 3] 'нижняя губа'

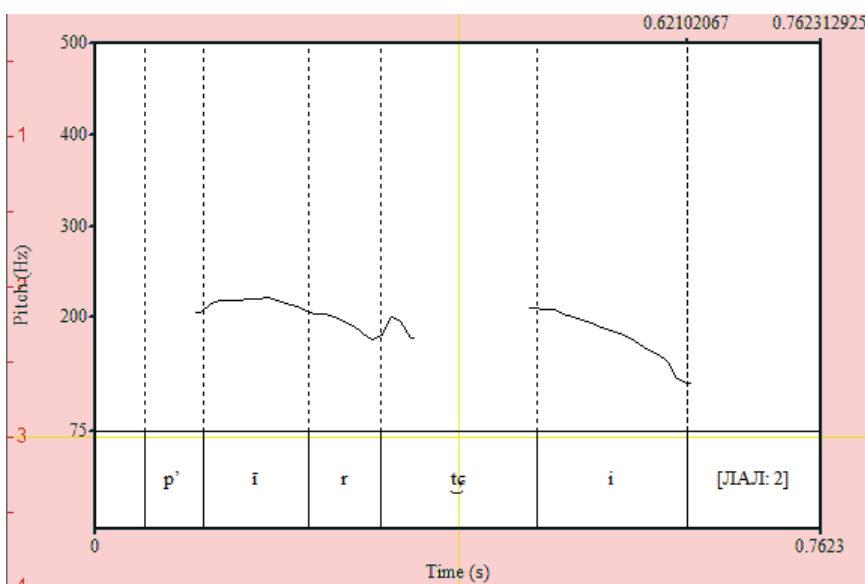
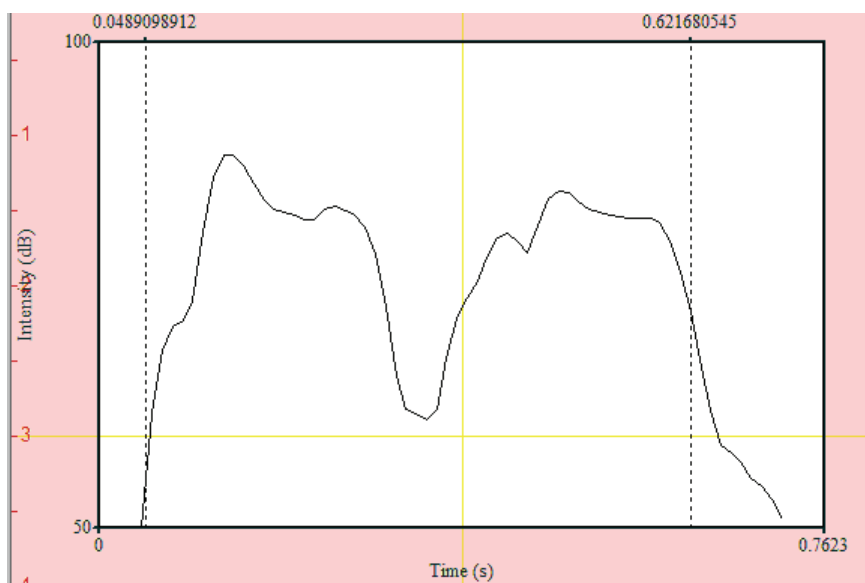
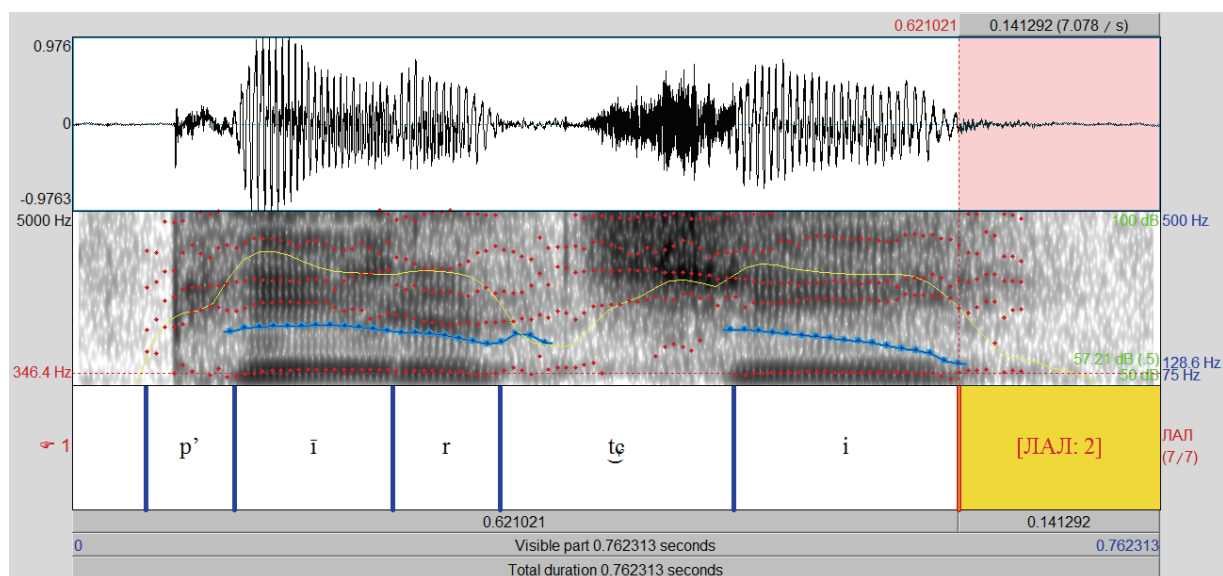
(30Г) Т гыдан. [pʰb̥tʰiʲ] pʰbtʰiʲ [ЛАЛ: 4] 'нижняя губа'

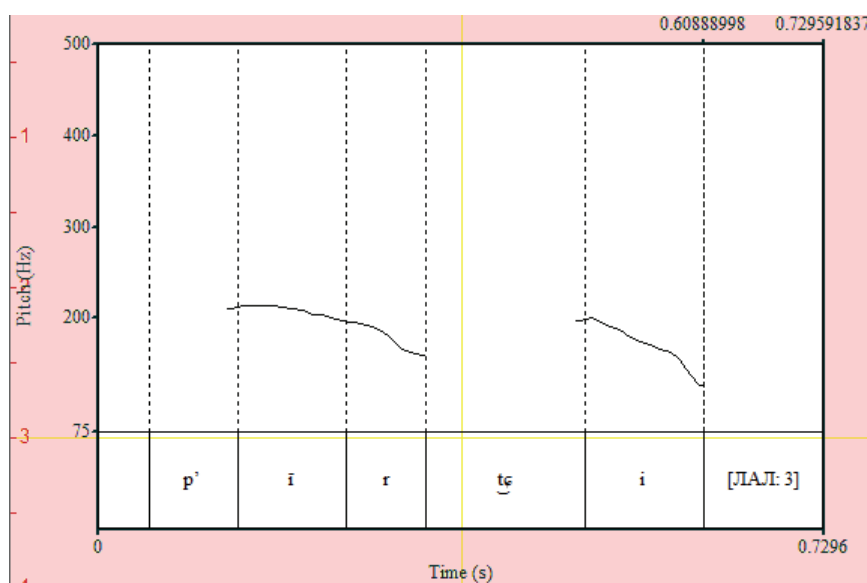
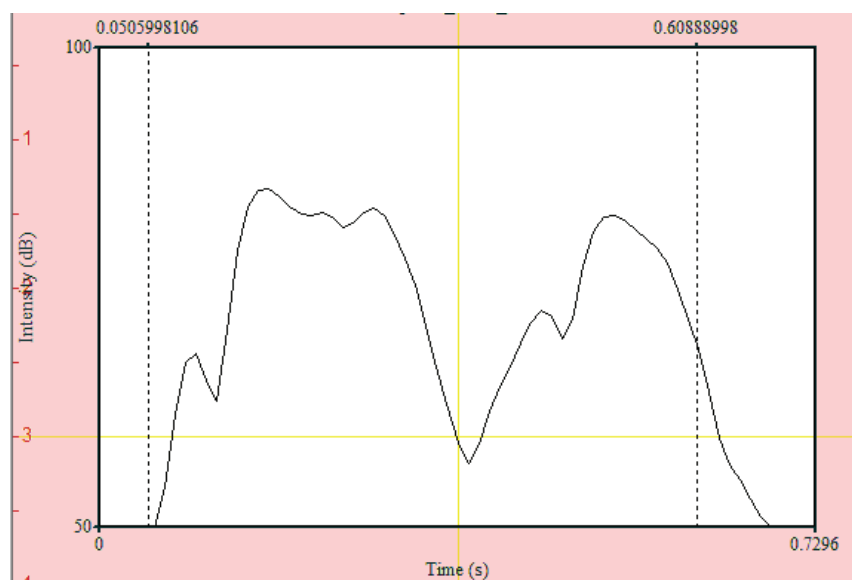
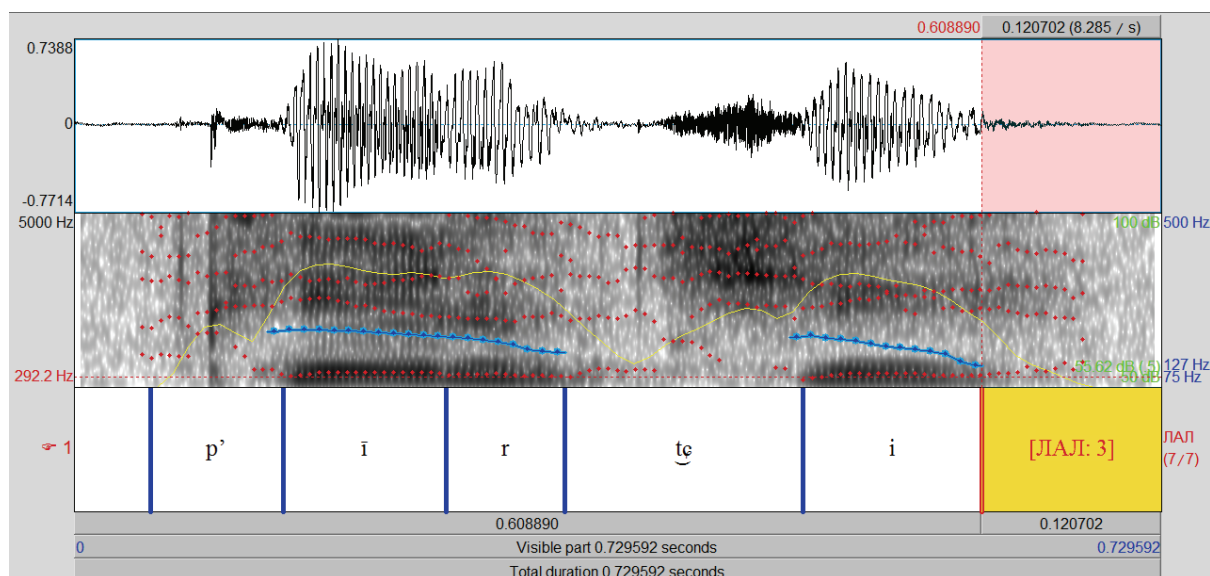
(31Г) Т гыдан. [p̥ĩr̥t̥ei] p̥ĩrc̥'i(?) (p̥ĩr̥t̥ei(?)) [ЛЛЛ: 1] 'желудок птицы'

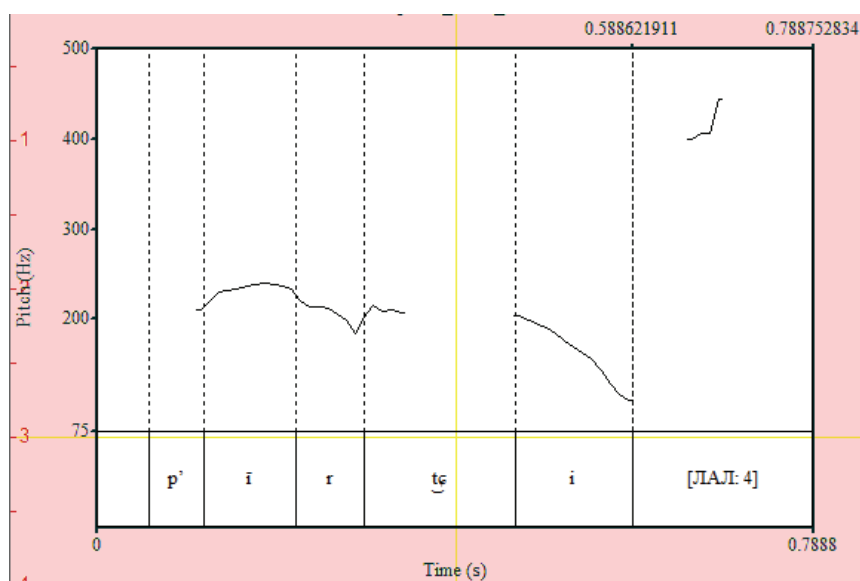
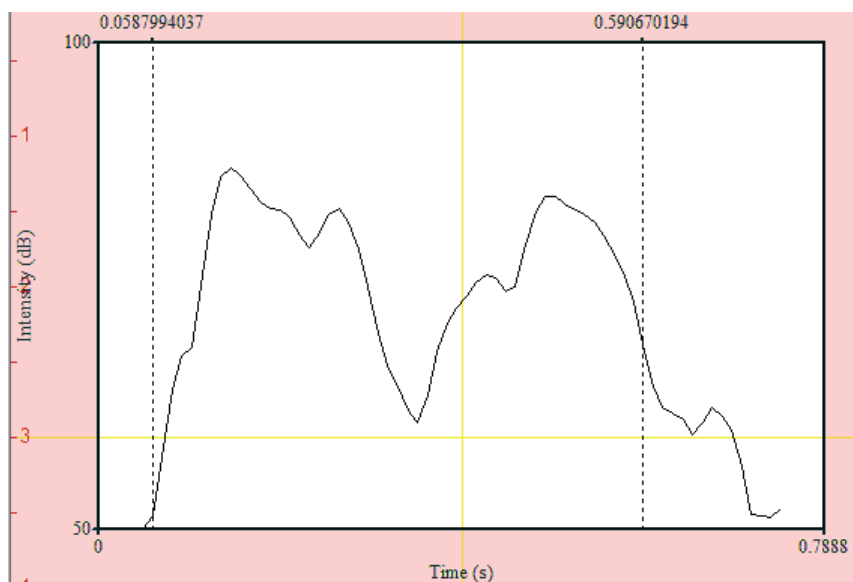
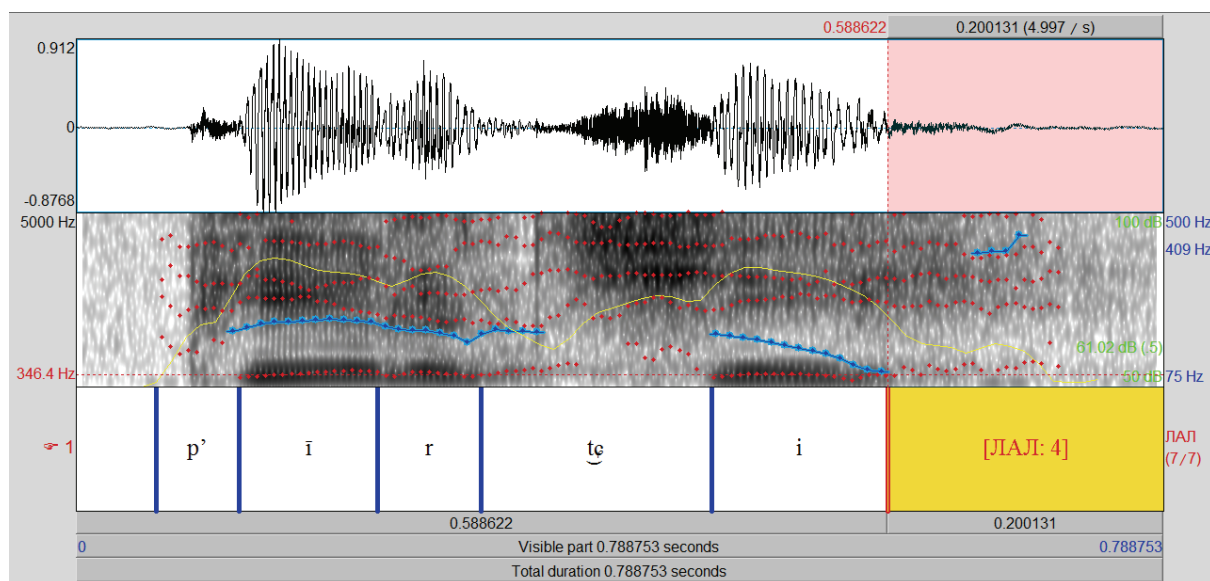
(31Г) Т гыдан. [pʰɪrteɪ] pʰɪrcʰi(?) (pʰɪrteɪ(?)) [ЛАЛ: 2] ‘желудок птицы’

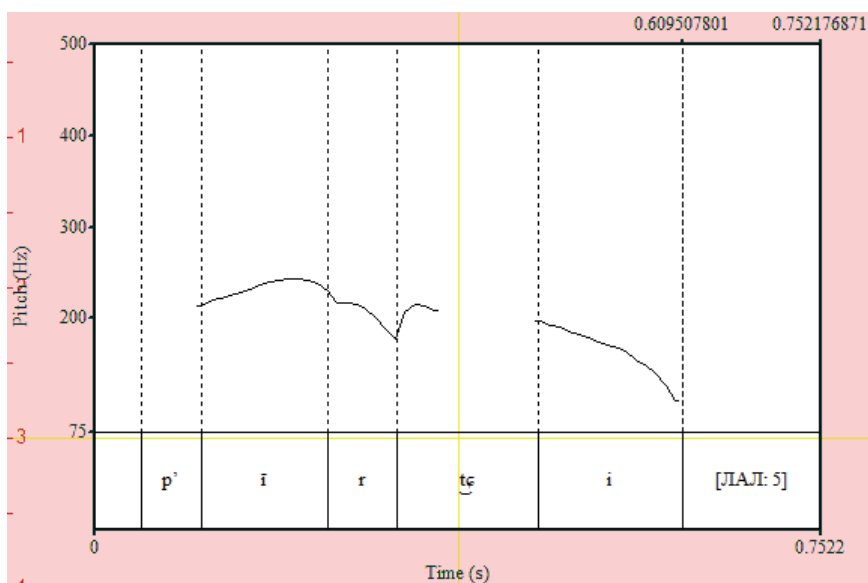
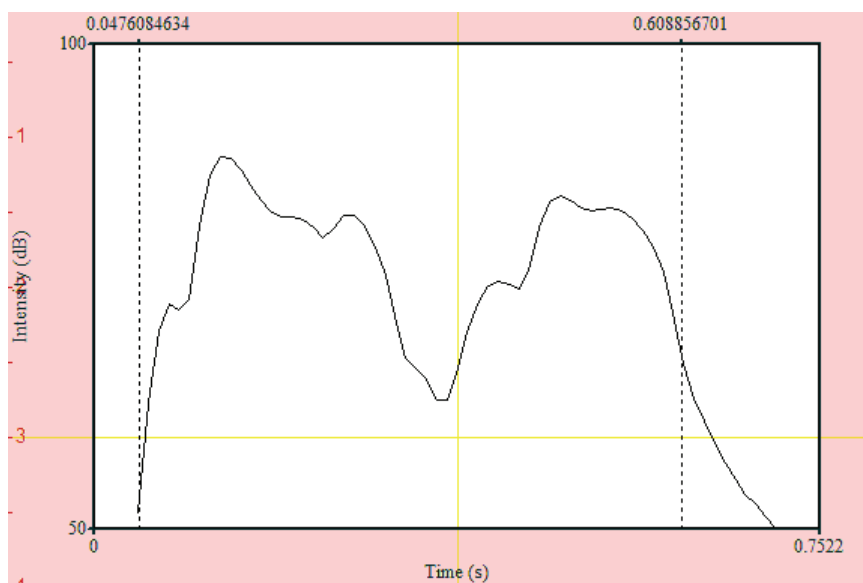
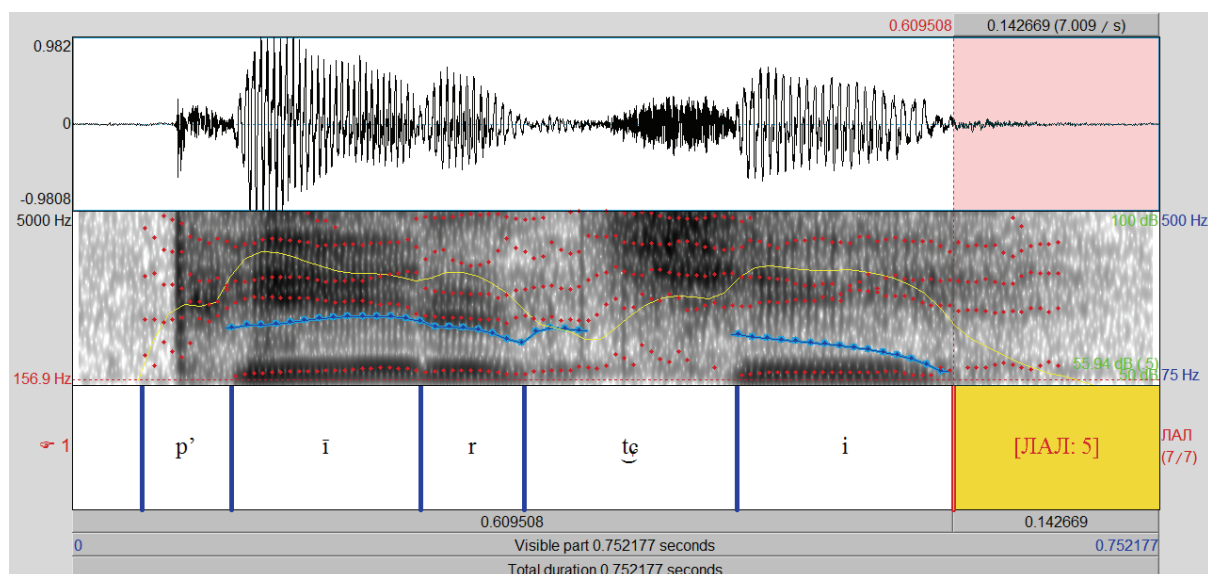
(31Г) Т гыдан. [p̥ĩr̥t̥ei] p̥ĩrc̥'i(?) (p̥ĩr̥t̥ei(?)) [ЛАЛ: 3] 'желудок птицы'

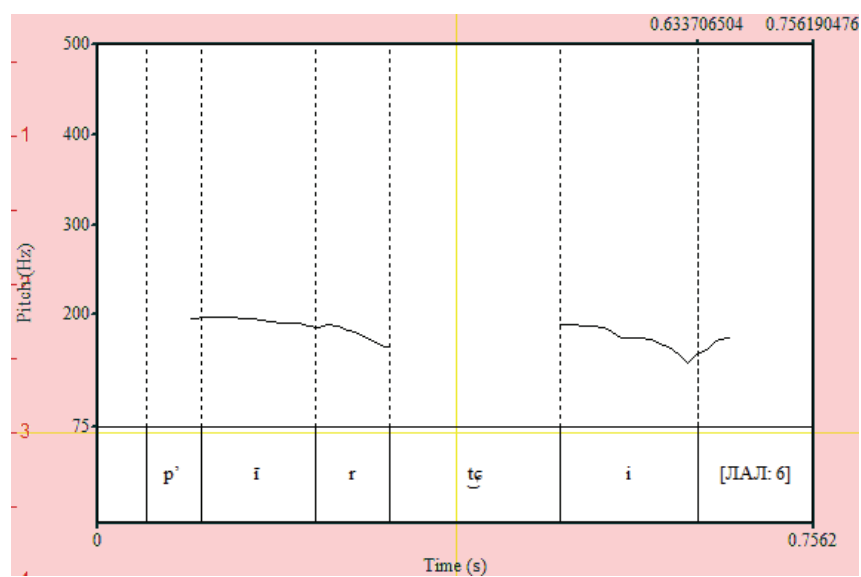
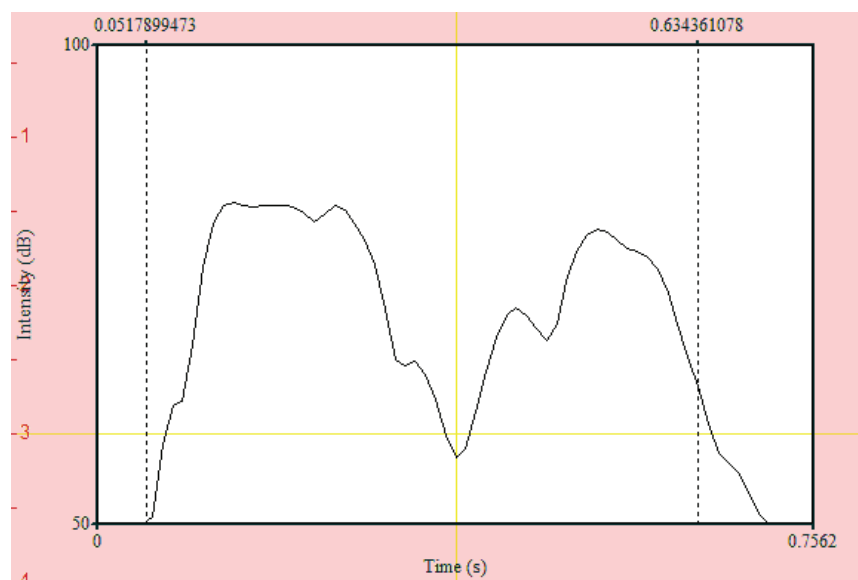
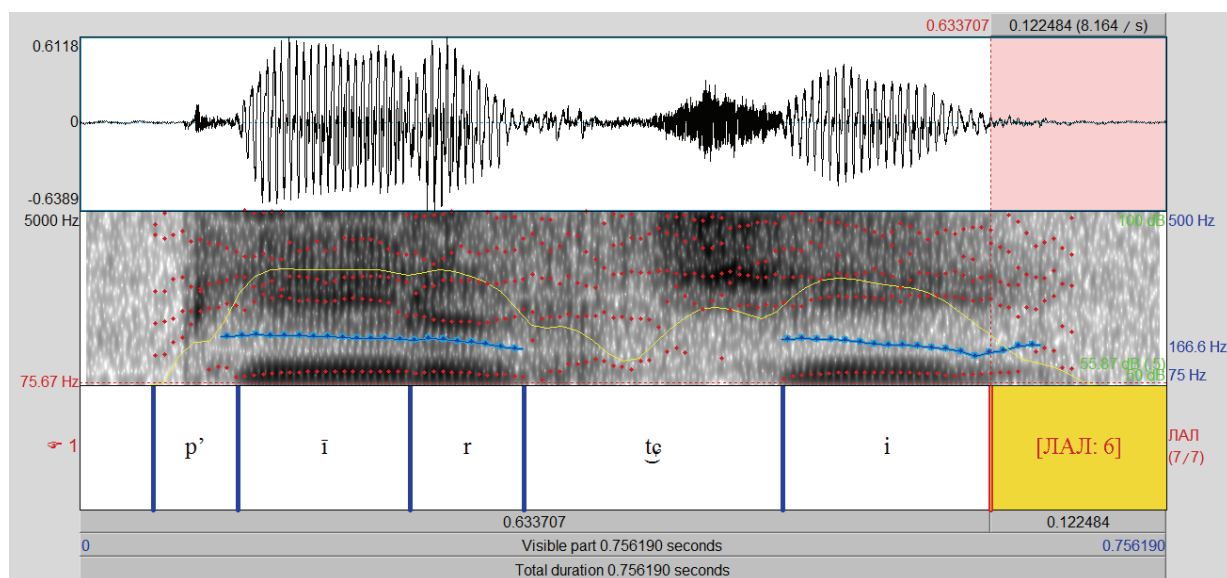
(31Г) Т гыдан. [pʰɪrtɛɪ] pʰɪrcʰi(?) (pʰɪrtɛi(?)) [ЛАЛ: 4] ‘желудок птицы’

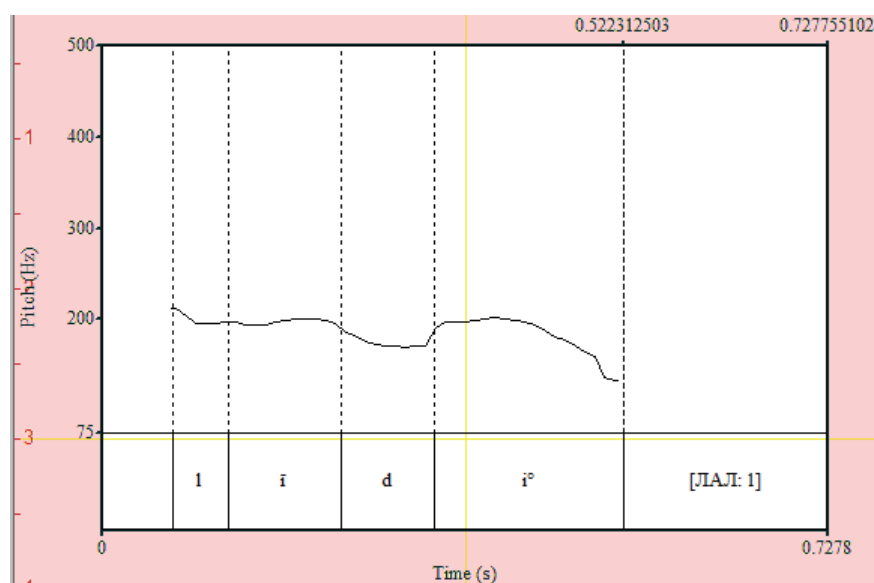
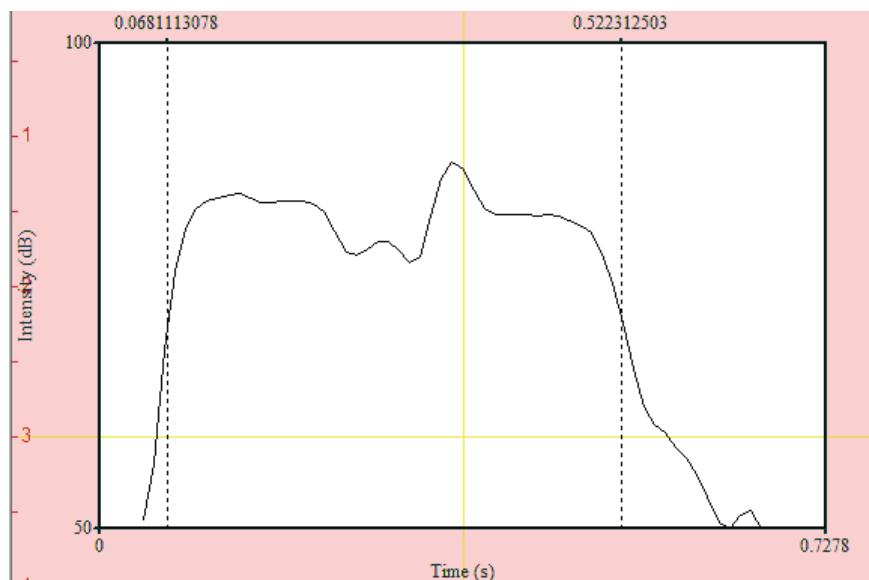
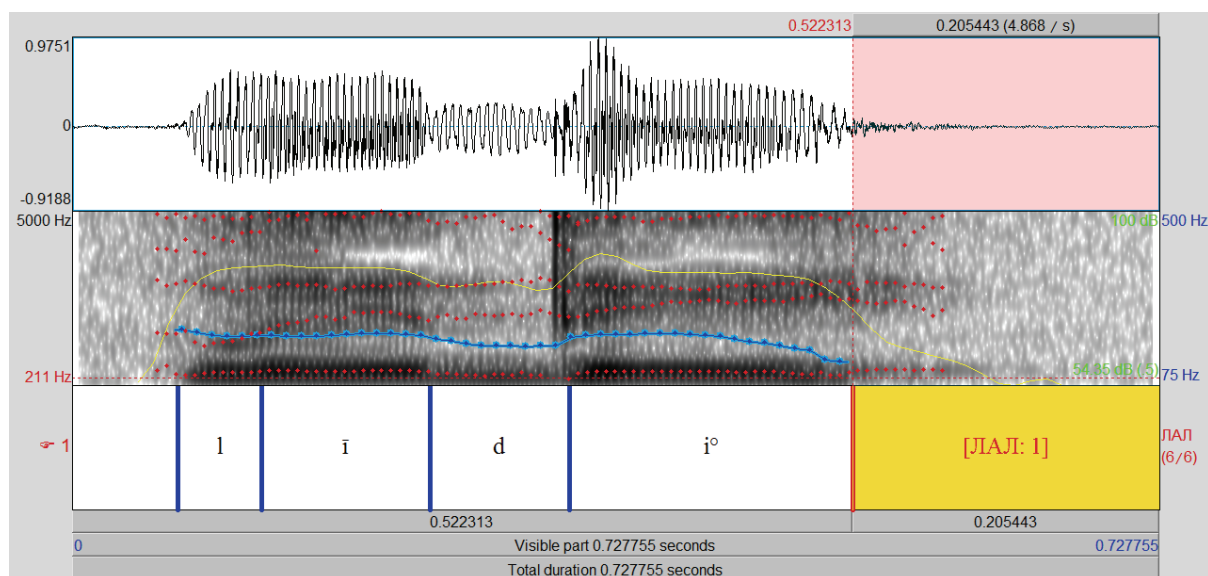
(31Г) Т гыдан. [pʰɪrtɛi] pʰɪrcʰi(?) (pʰɪrtɛi(?)) [ЛЛЛ: 5] 'желудок птицы'

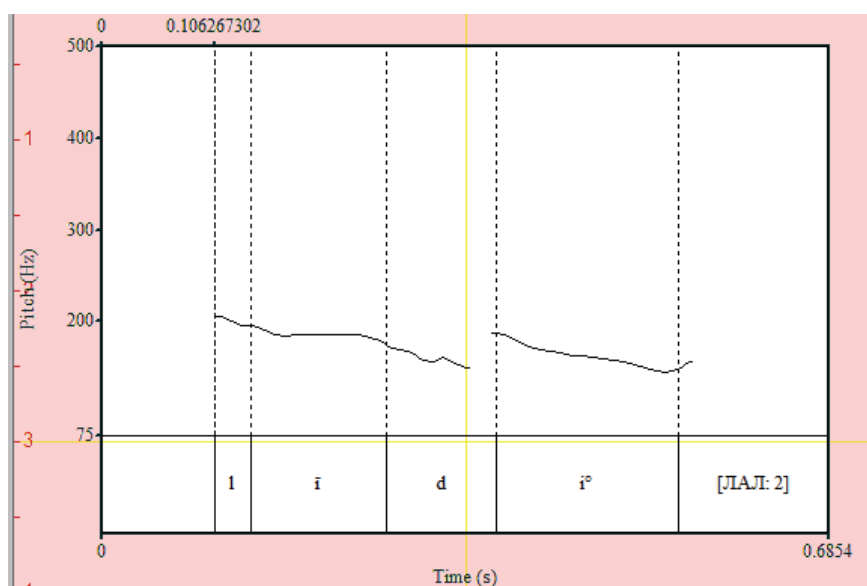
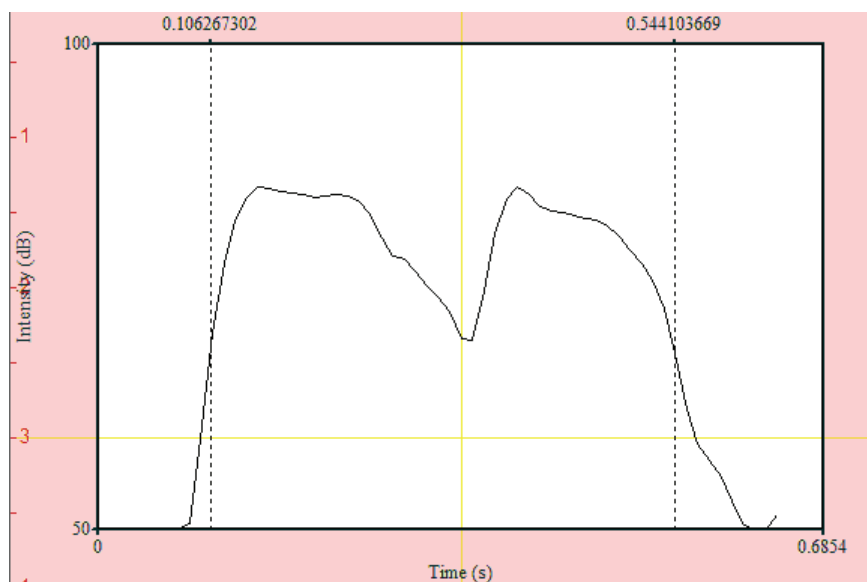
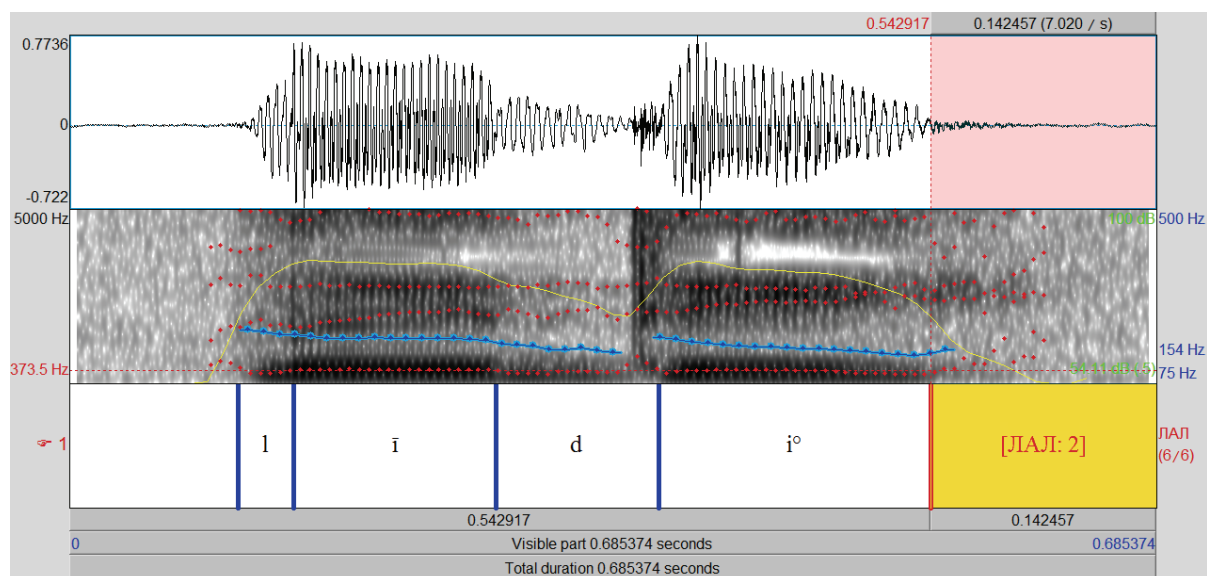
(31Г) Т гыдан. [pʰɪrtɛɪ] pʰɪrc'i(?) (pʰɪrtɛi(?)) [ЛАЛ: 6] 'желудок птицы'

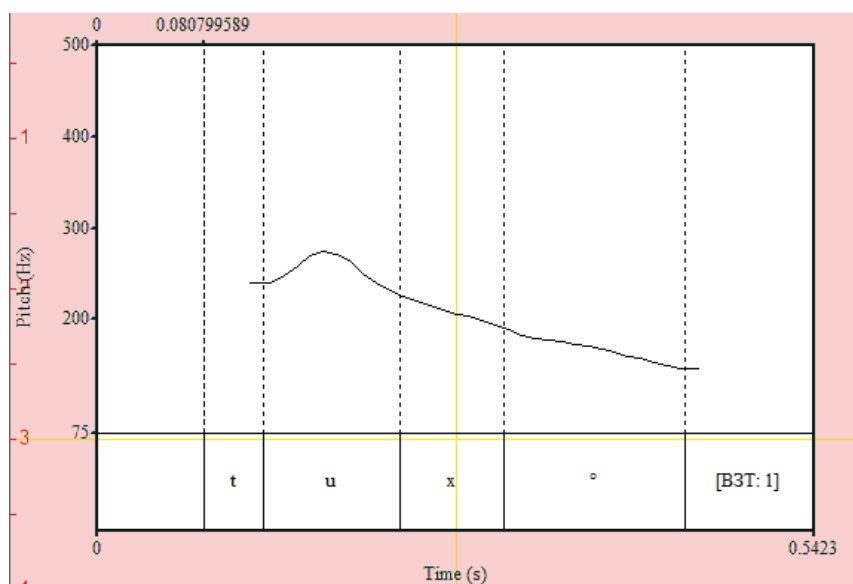
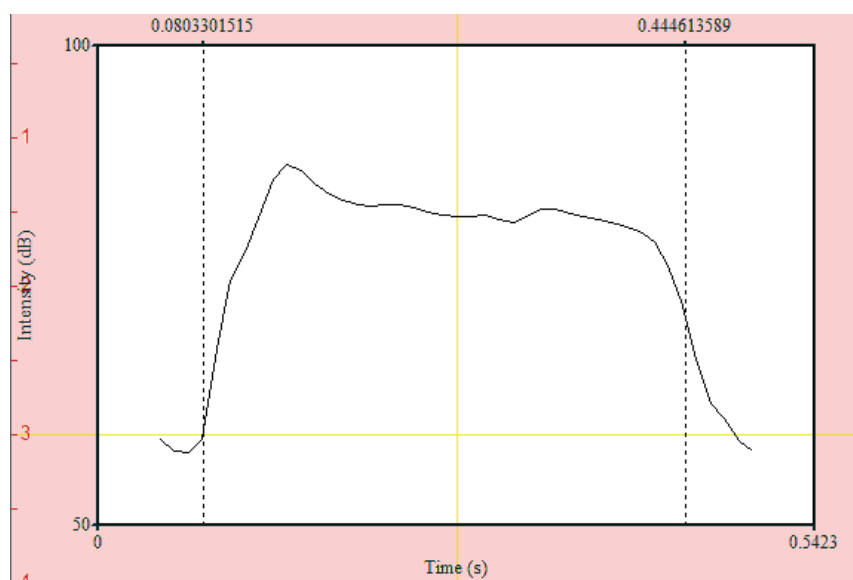
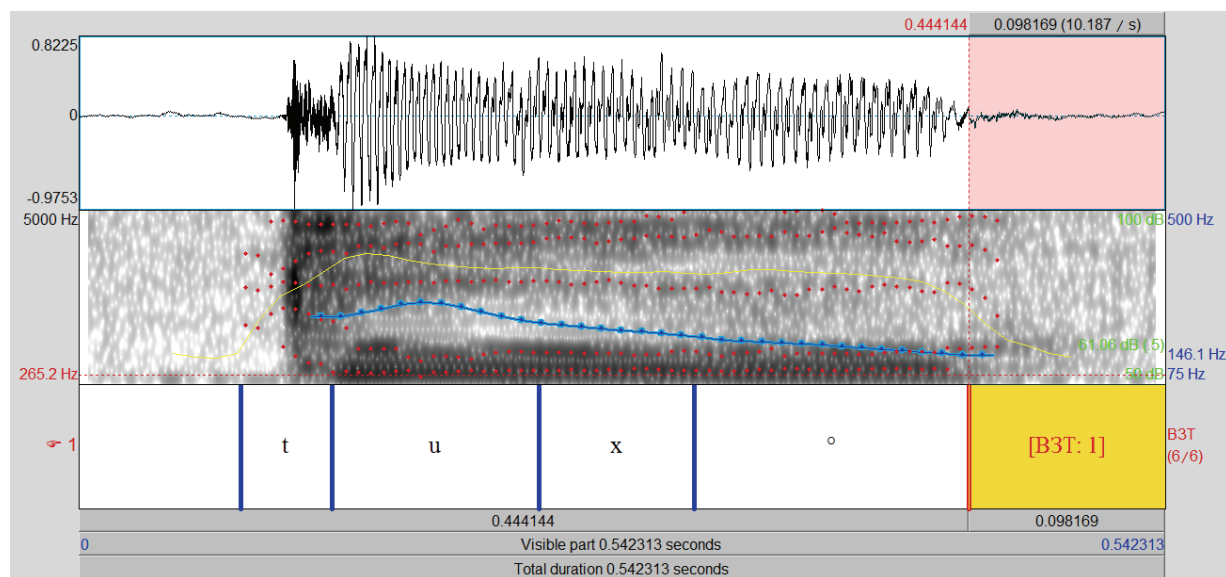
(32Г) Т гыдан. [l̥d̥i̯] l̥di̯° [ЛЛЛ: 1] 'позвоночник'

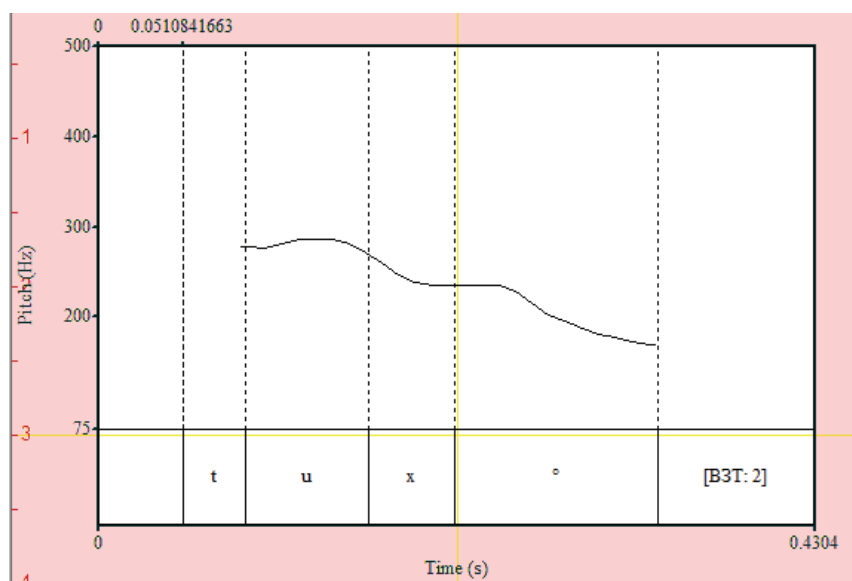
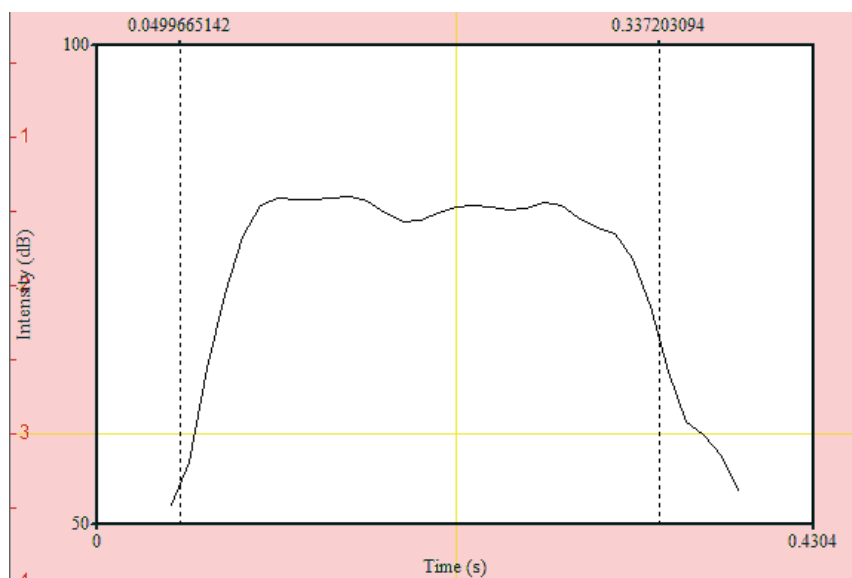
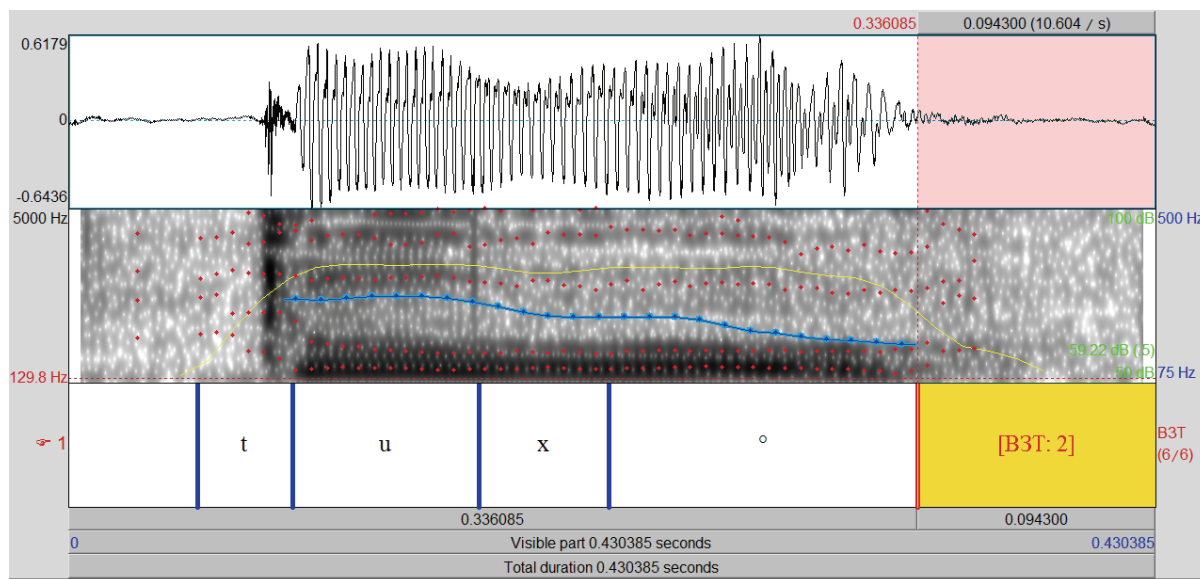
(32Г) Т гыдан. [l̥ɪd̥i̯] l̥ɪdi̯ [ЛАЛ: 2] ‘позвоночник’

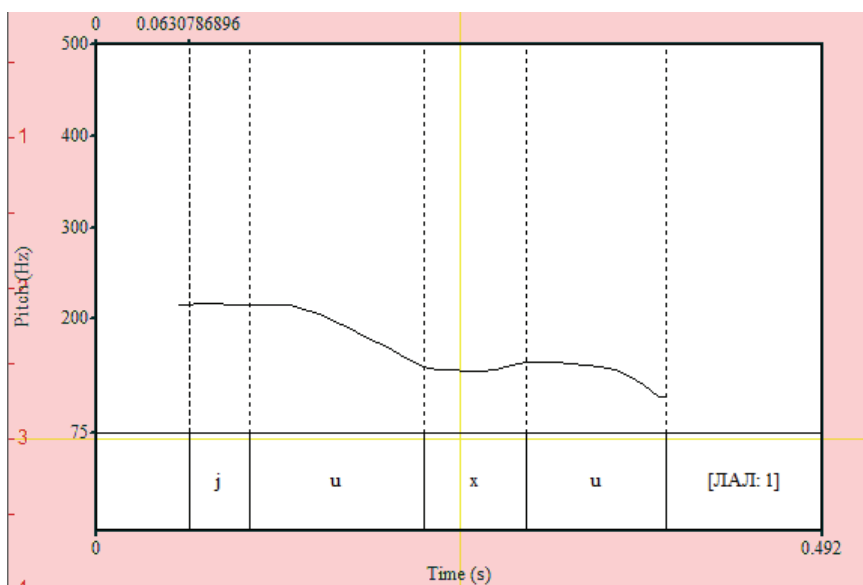
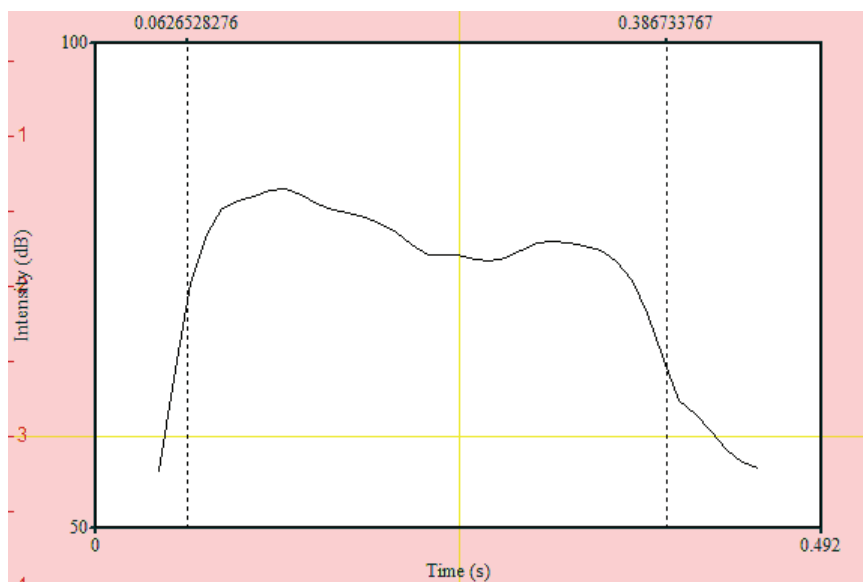
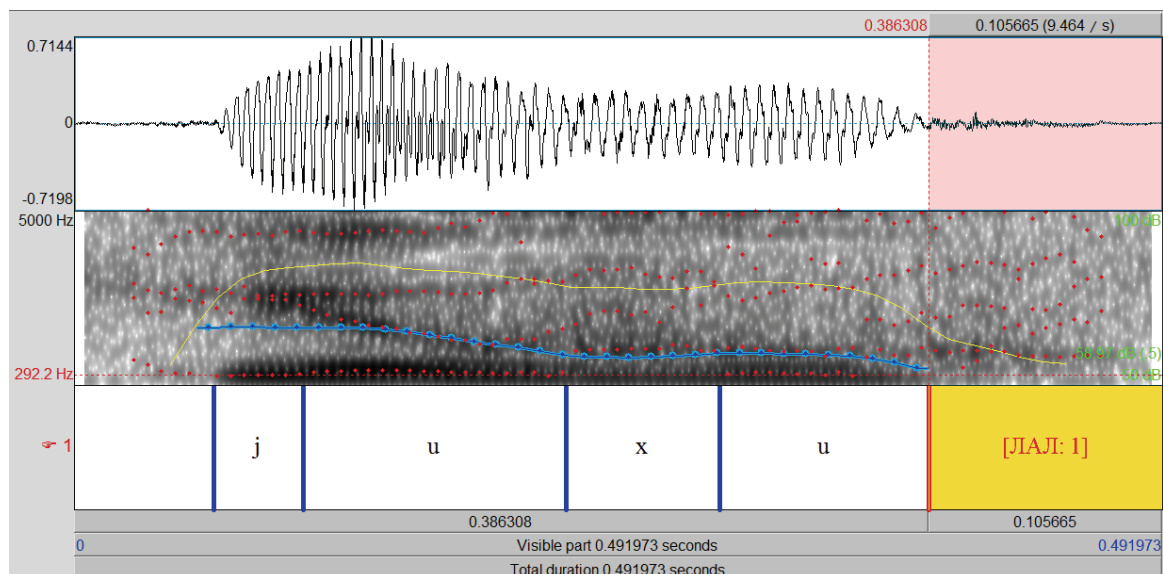
3. Фонетические слова с гласными верхнего подъема заднего ряда в первом и втором слогах

(33Г) Т гыдан. [tʰúɣo] *tux*° [B3T: 1] ‘муха’

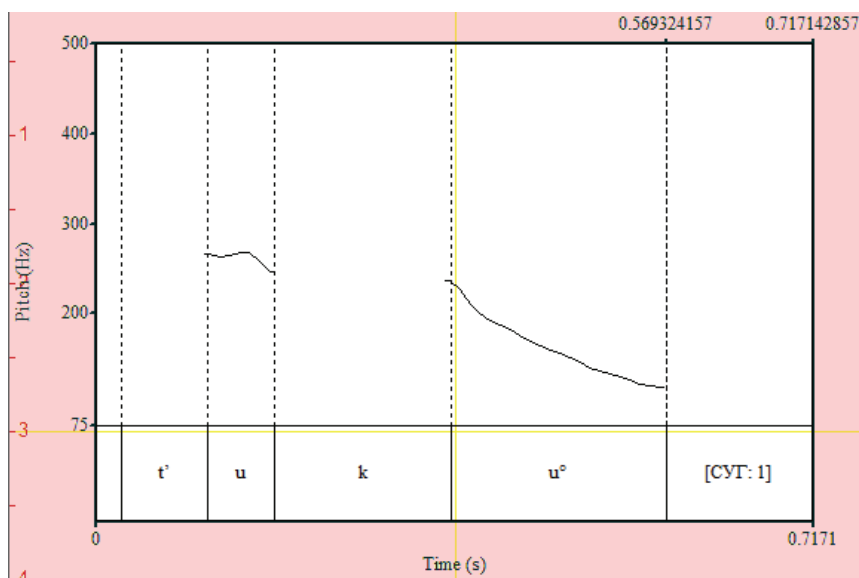
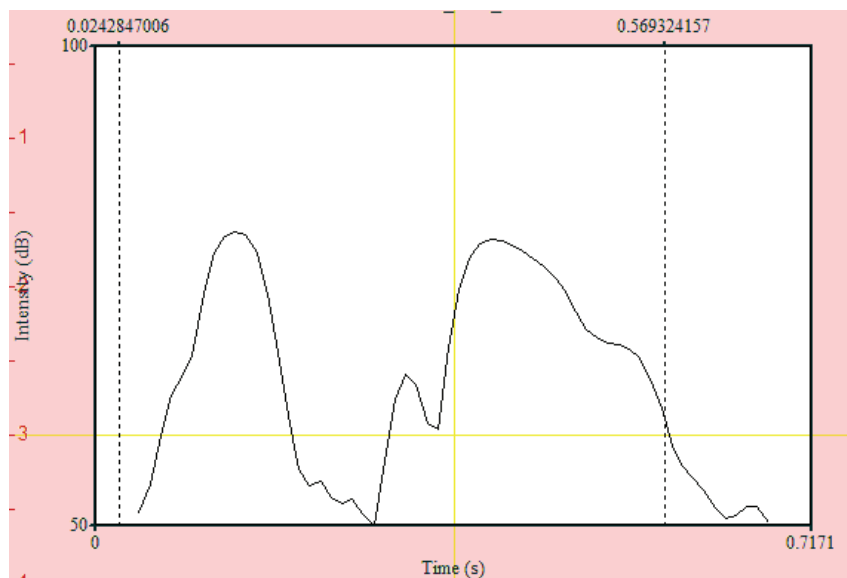
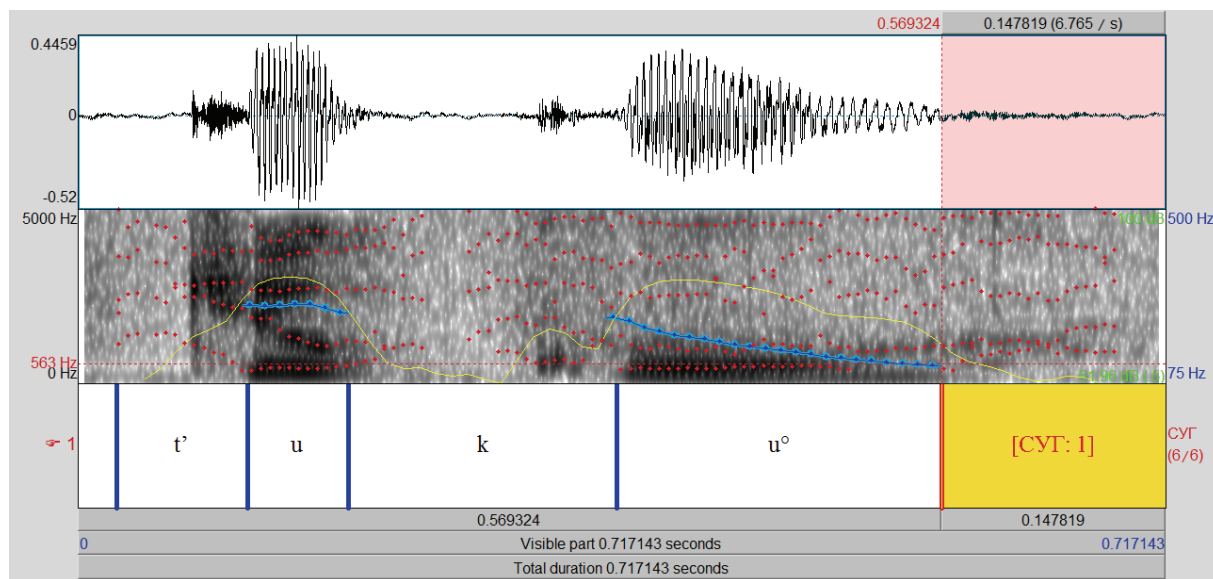
(33Г) Т гыдан. [túyo] *tux*° [B3T: 2] ‘муха’

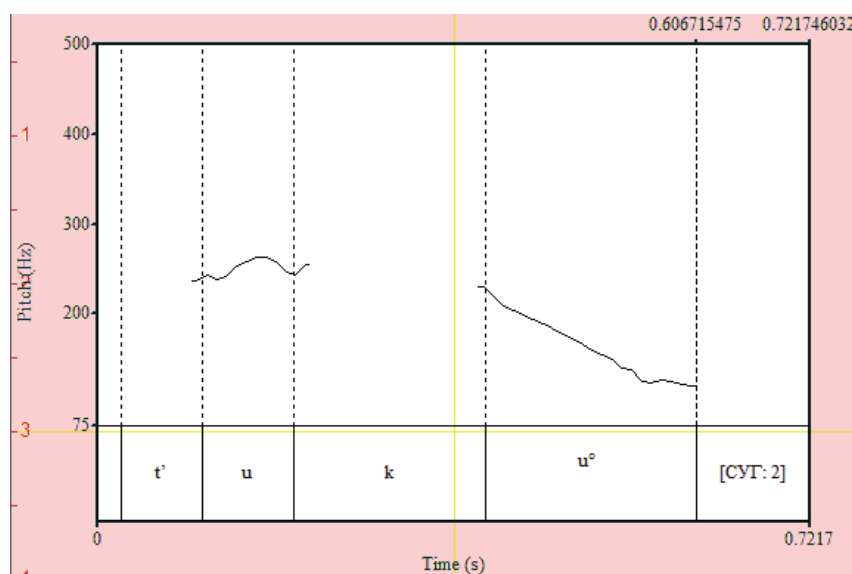
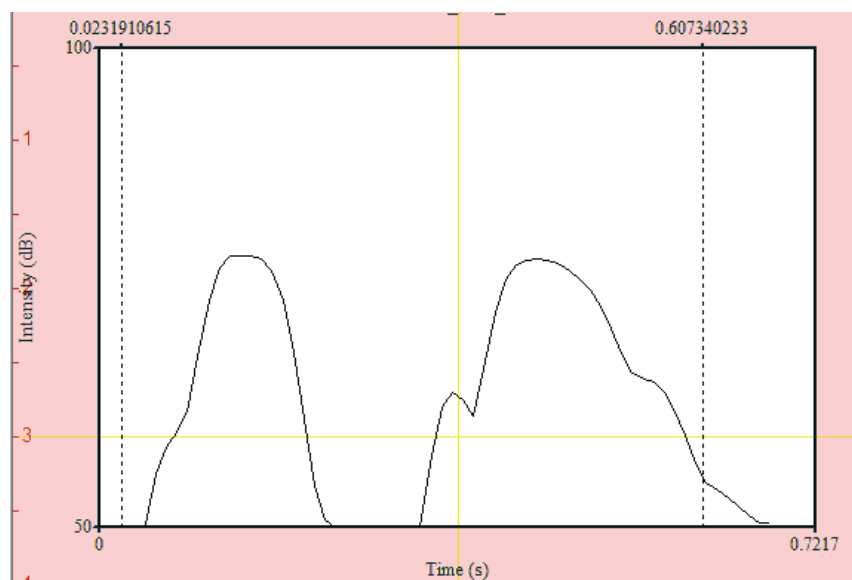
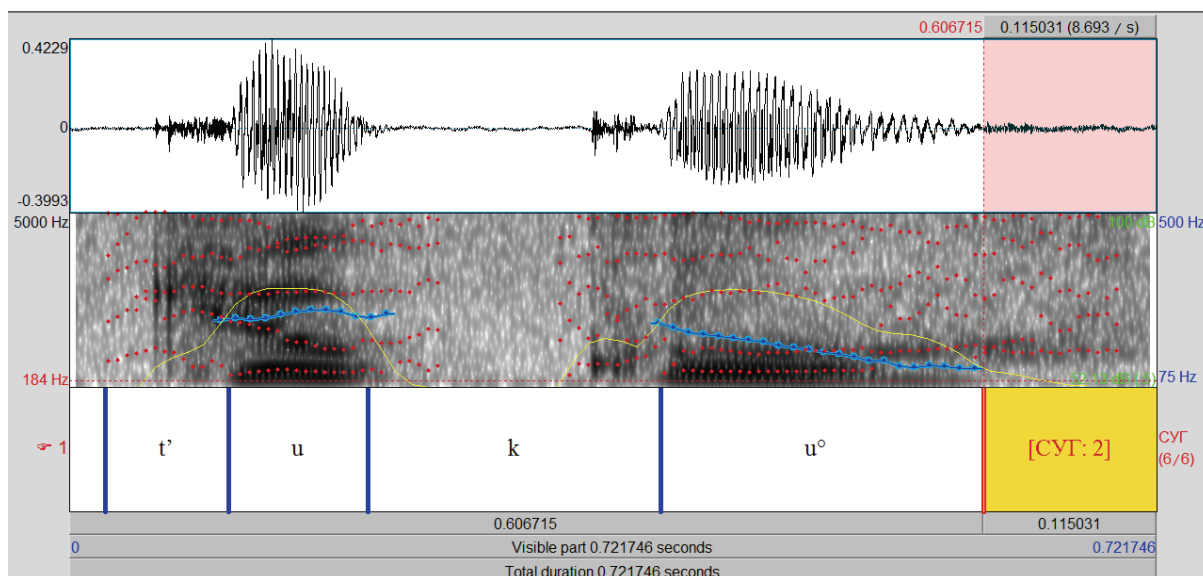
(34Г) Т гыдан. [júʊ] ([júʊ]) *juxi* [ЛЛЛ: 1] ‘(анат.) сетка, сетчатый желудок (олень)’

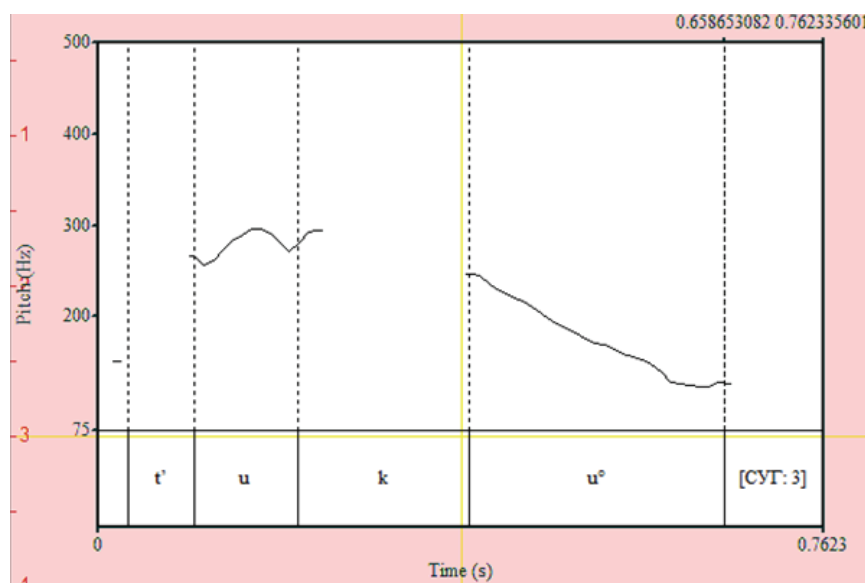
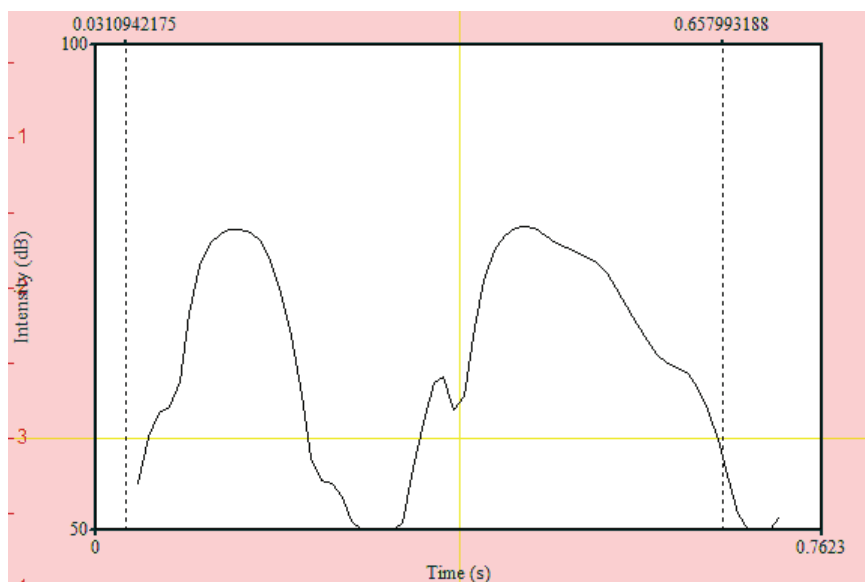
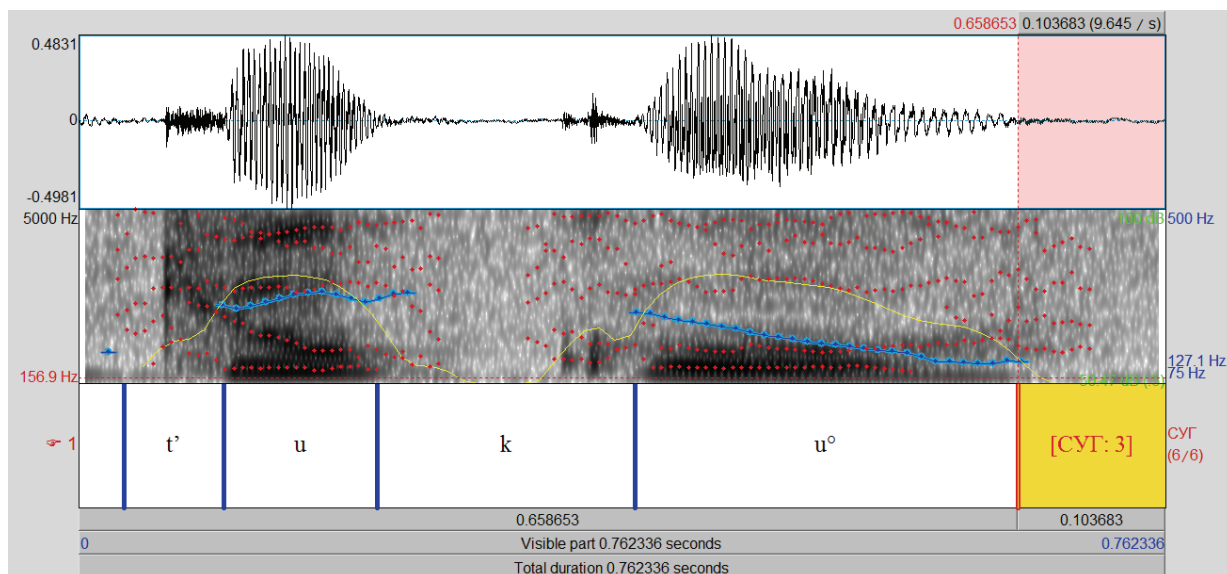
(35Г) Т гыдан. [tʰökú] tʰuki° [СУГ: 1] ‘этот, эта, это’

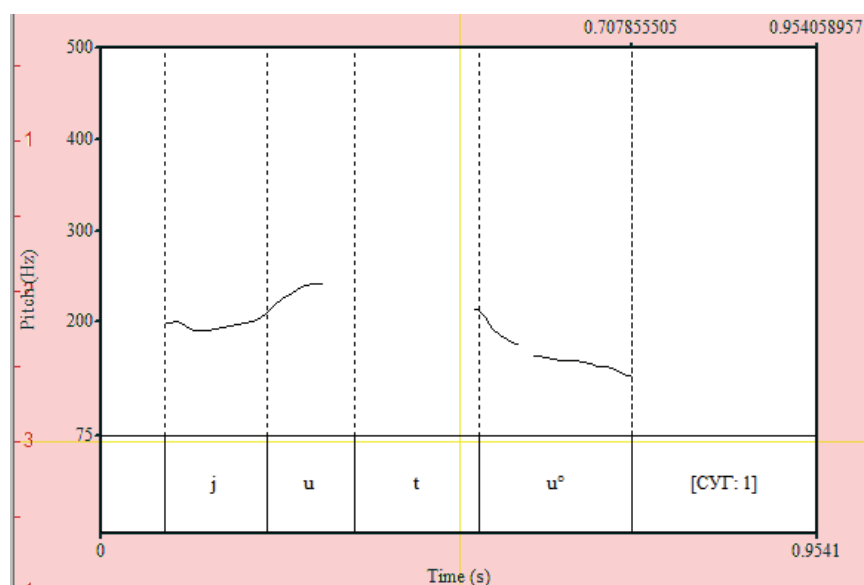
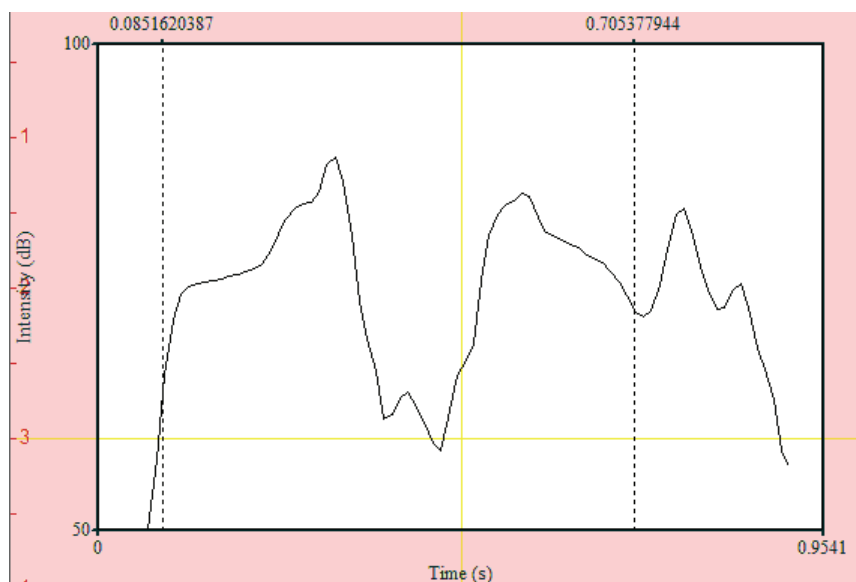
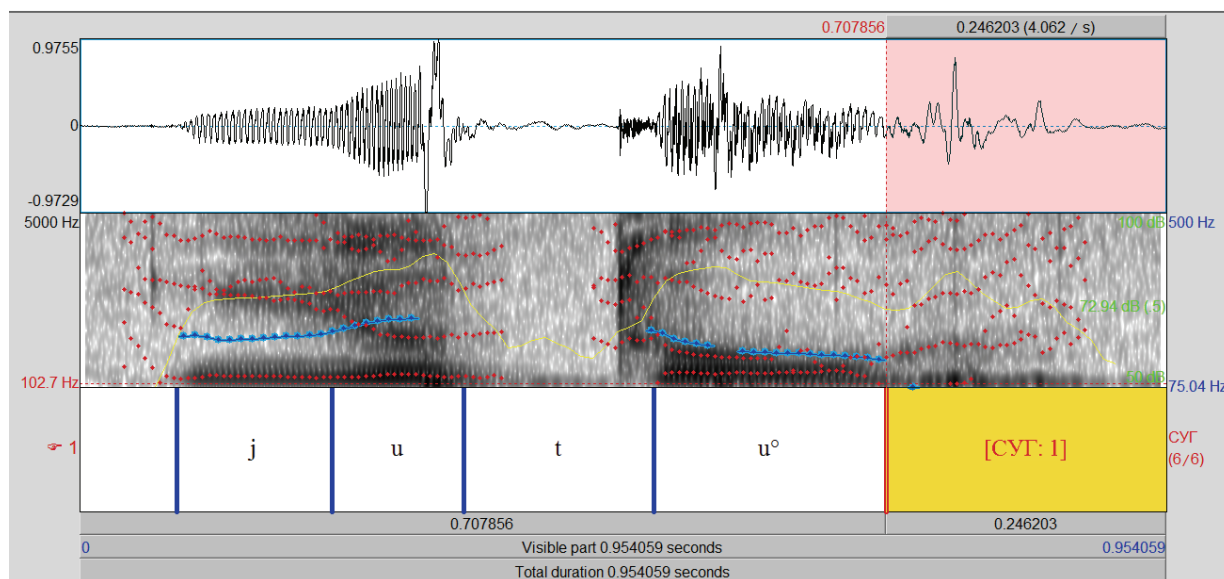
(35Г) Т гыдан. [tʰökú] tʰuku° [CYГ: 2] ‘этот, эта, это’

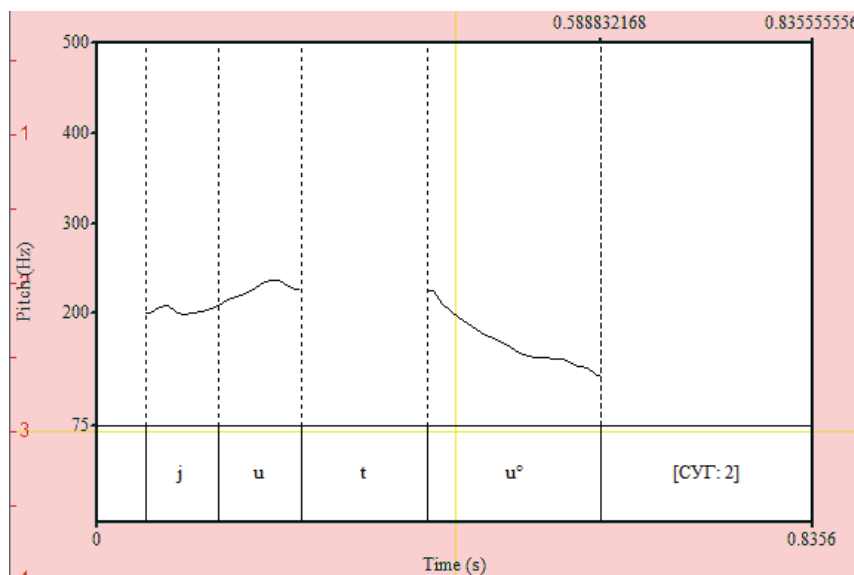
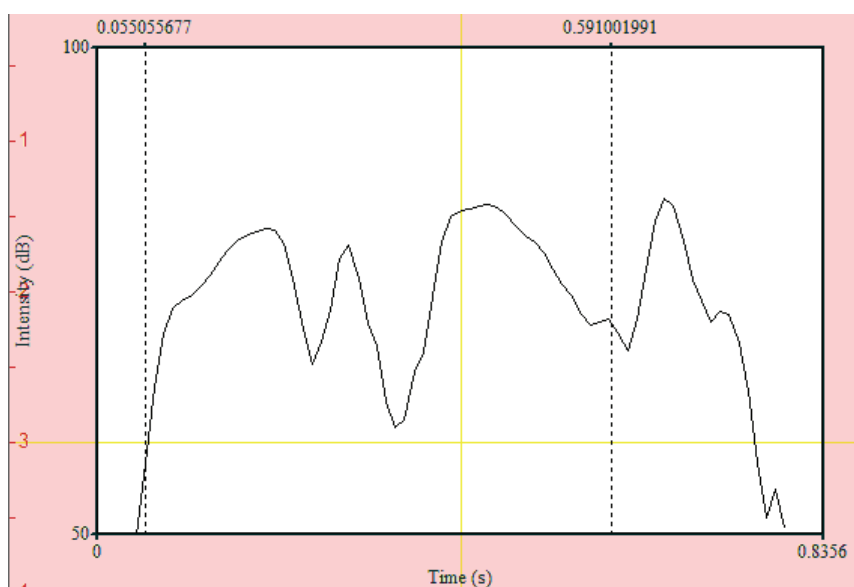
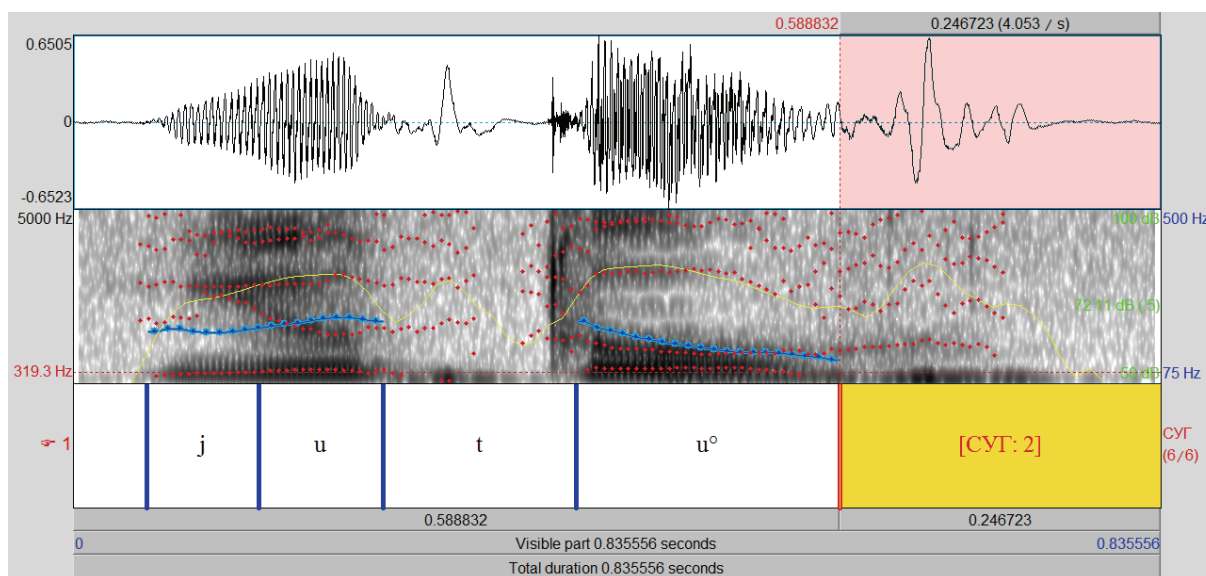
(35Г) Т гыдан. [tʰökú] tʰuku° [СУГ: 3] ‘этот, эта, это’

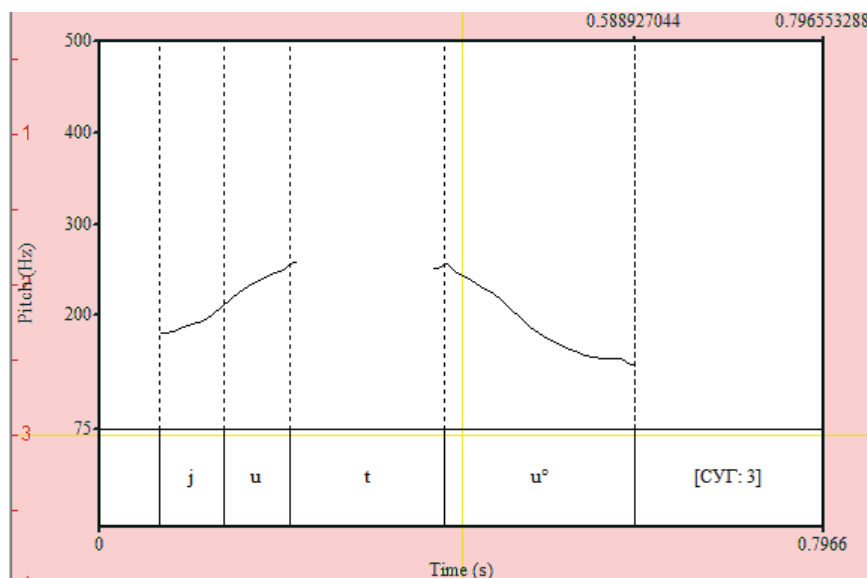
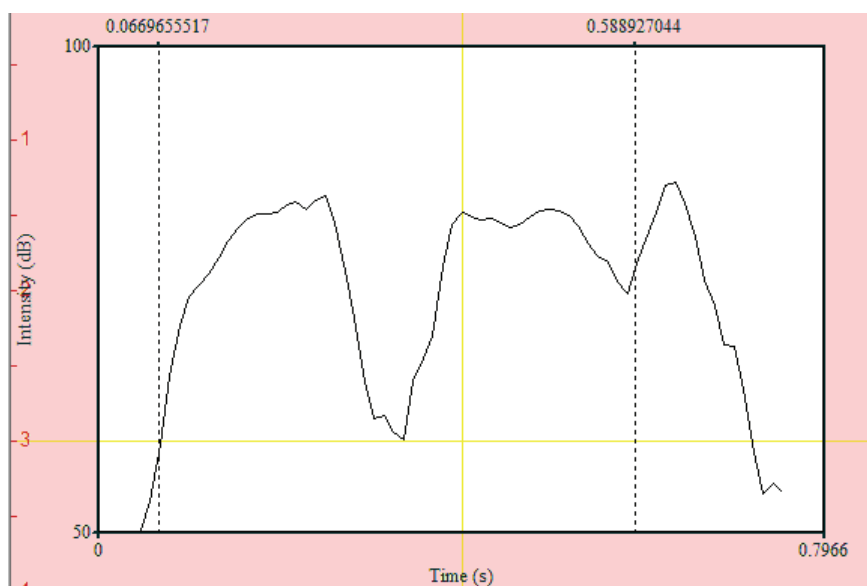
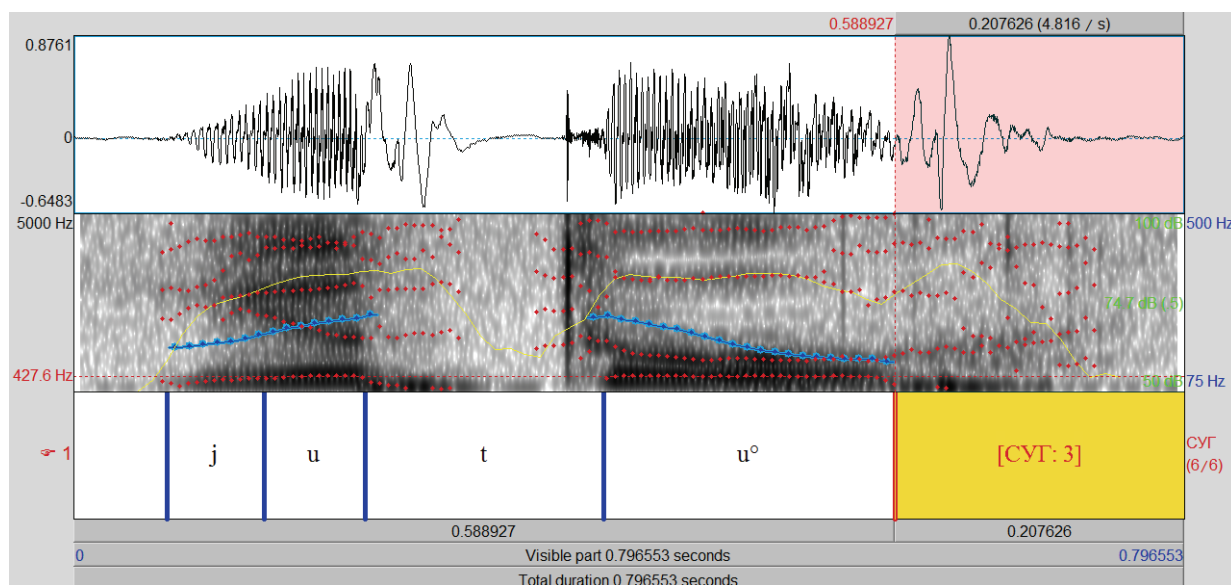
(36Г) Т гыдан. [jötú] *jutu*^o [CYT: 1] ‘юкола
(тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами, без костей и головы)’

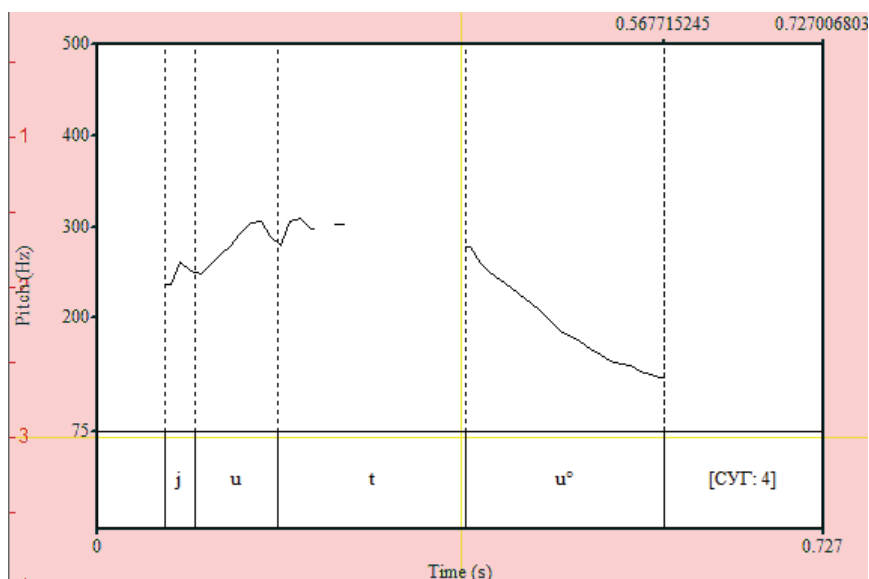
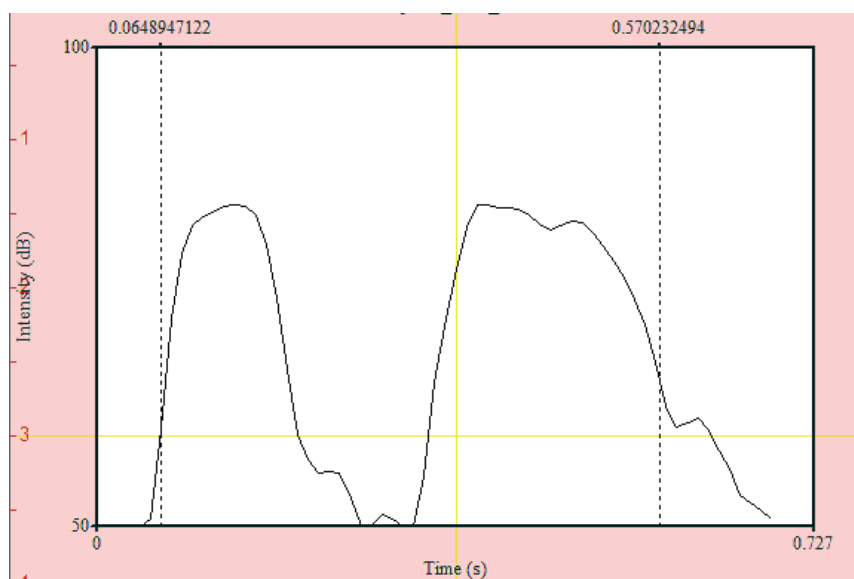
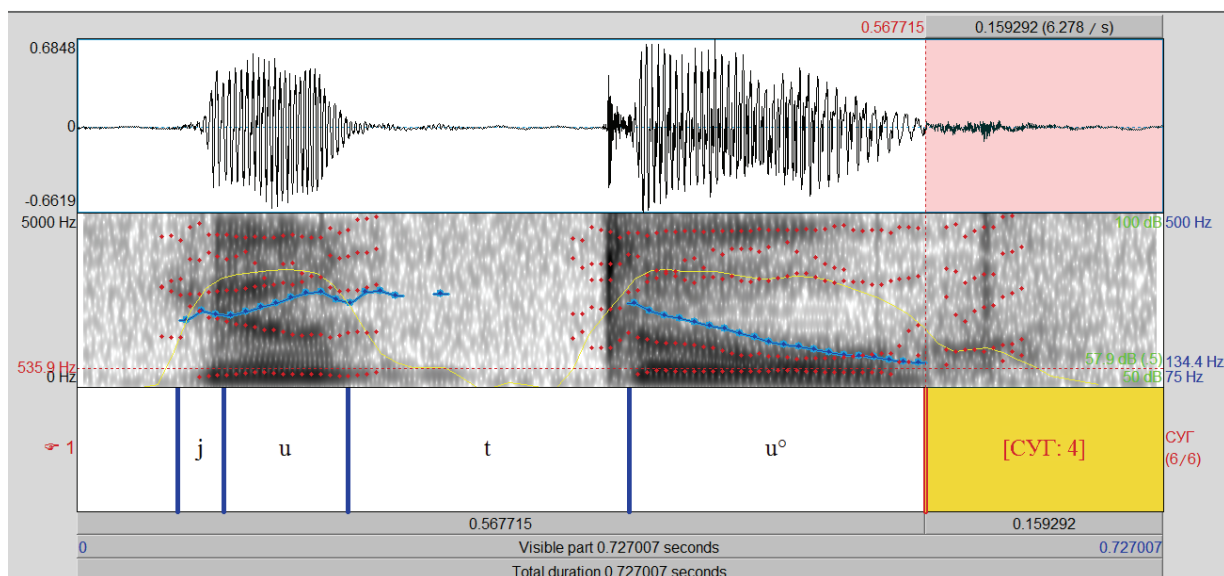
(36Г) Т гыдан. [jötú] *jutu*^o [СУГ: 2] ‘юкола
(тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами, без костей и головы)’

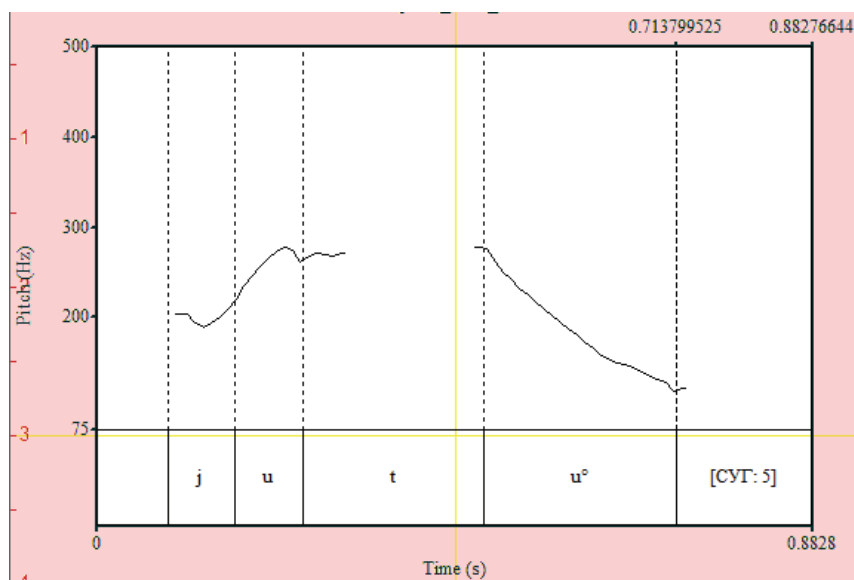
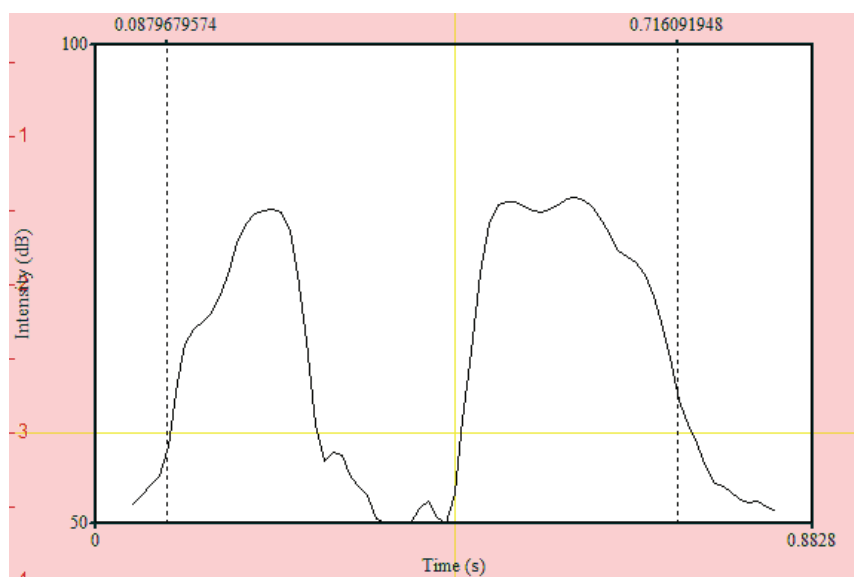
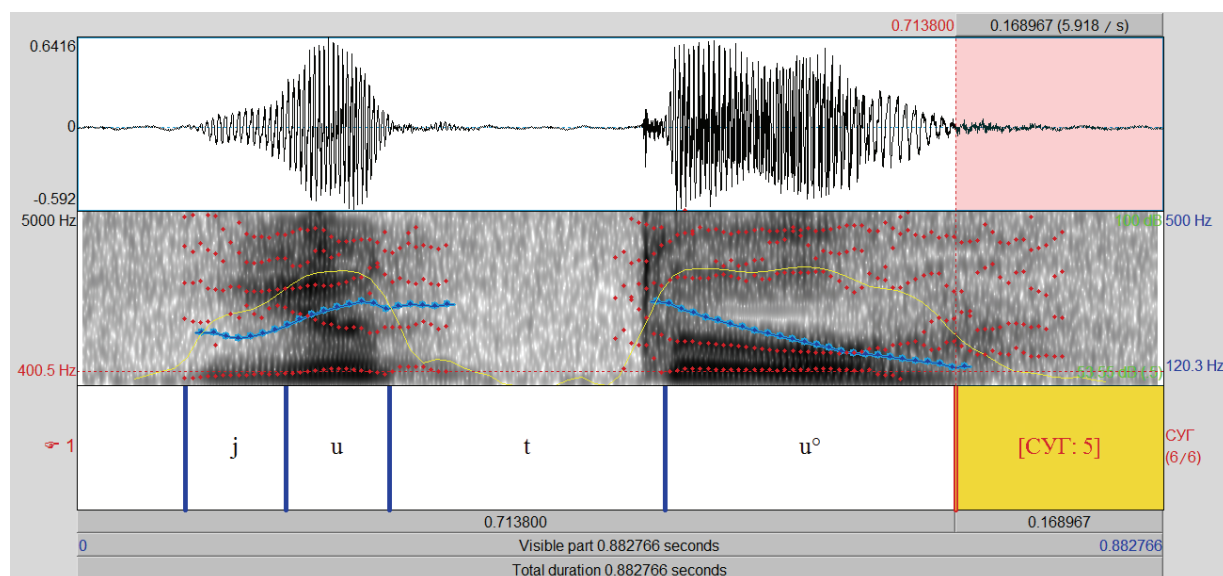
(36Г) Т гыдан. [jötú] *jutu*^o [СУГ: 3] ‘юкола
(тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами без костей и головы)’

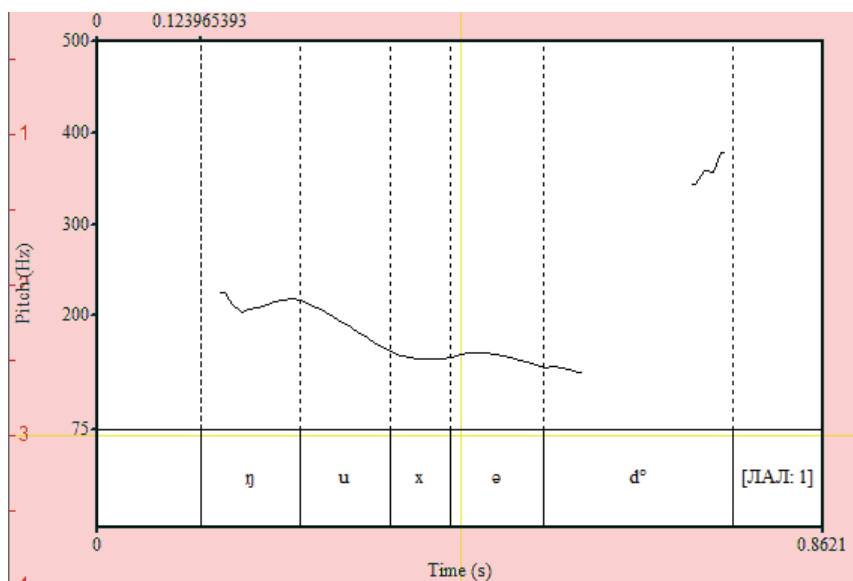
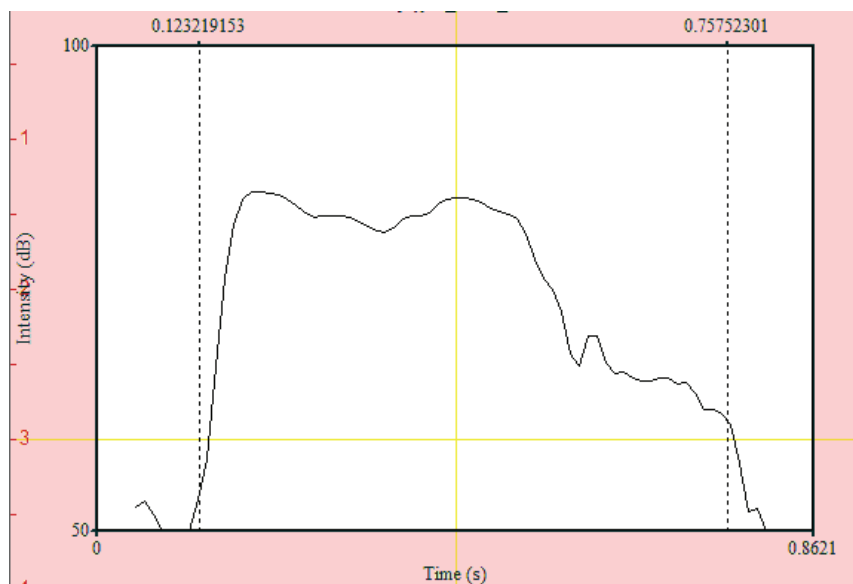
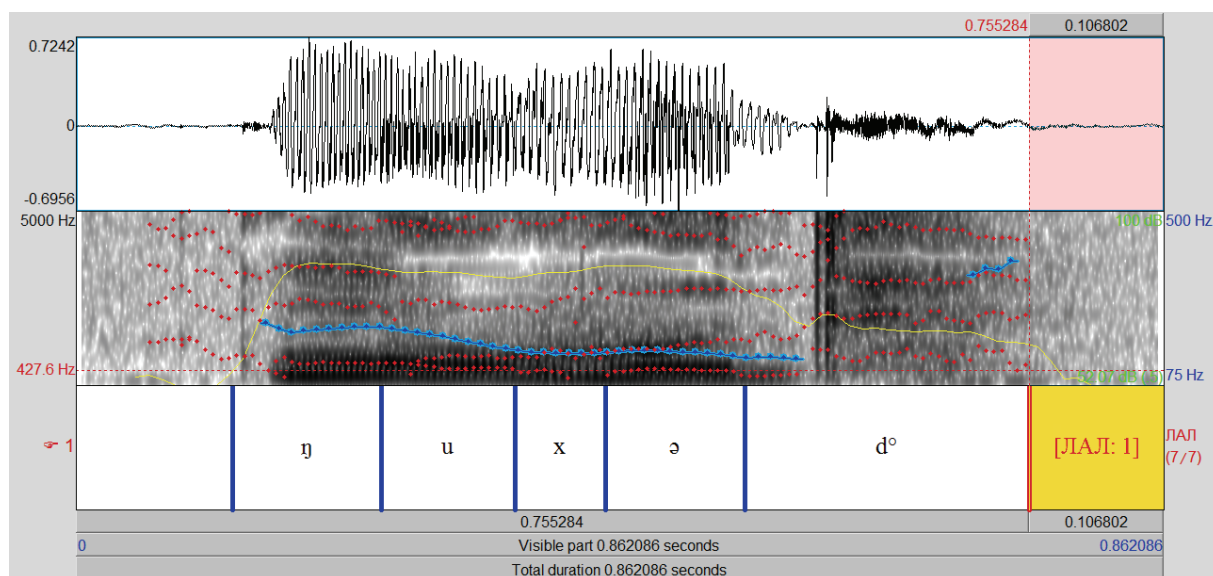
(36Г) Т гыдан. [jötú] *jutu*^o [СУГ: 4] ‘юкола
(тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами без костей и головы)’

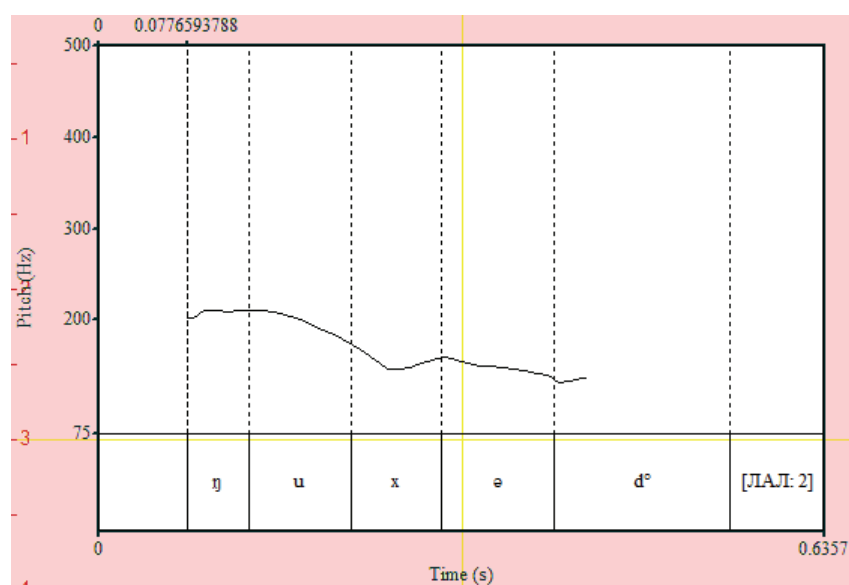
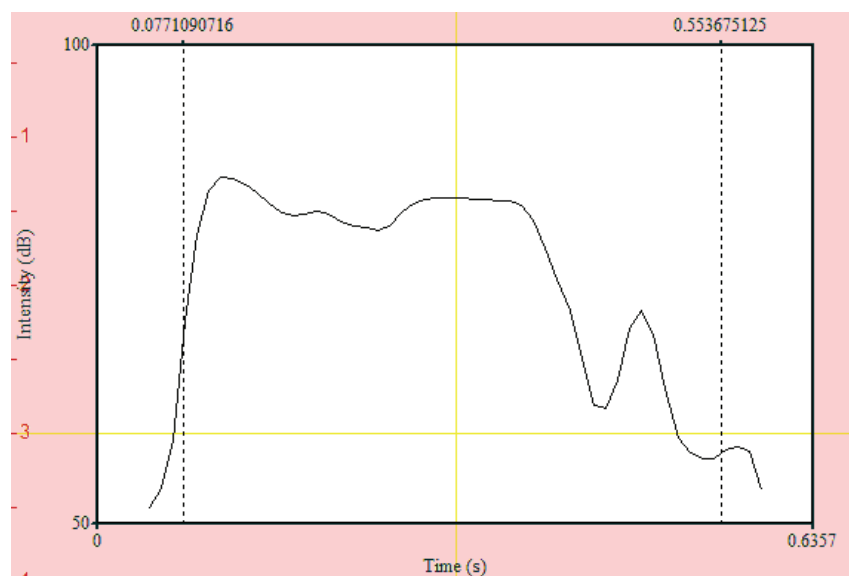
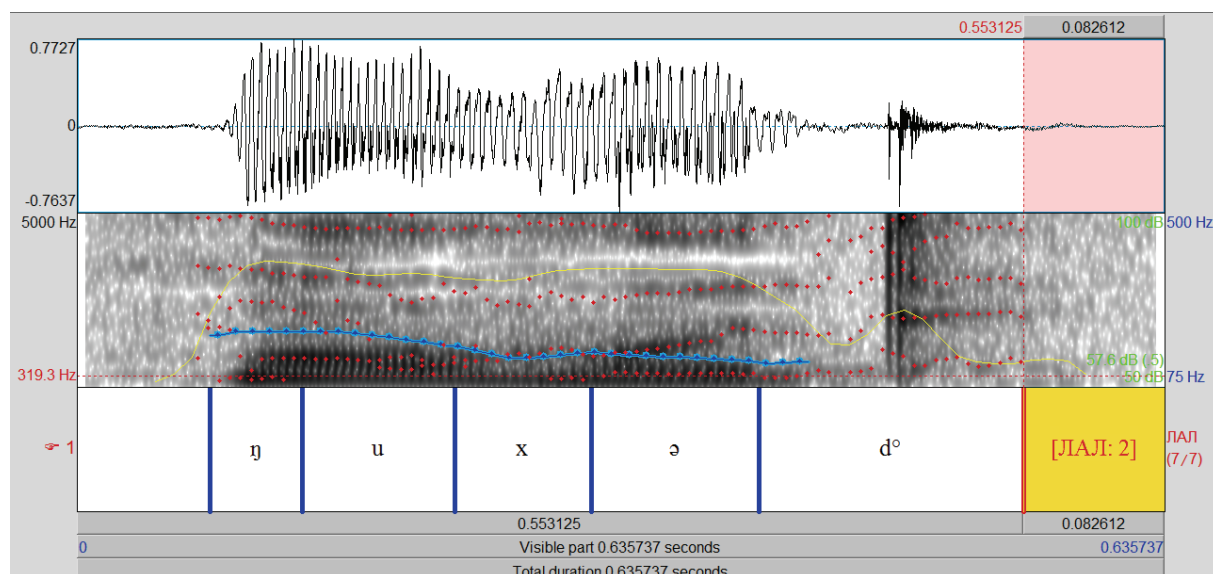
(36Г) Т гыдан. [jótú] *jutu*^o [CYT: 5] ‘юкола
(тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами без костей и головы)’

(37Г) Т гыдан. [ɲʏyútʰ] ɲuxəd° [ЛАЛ: 1] ‘верхняя губа’

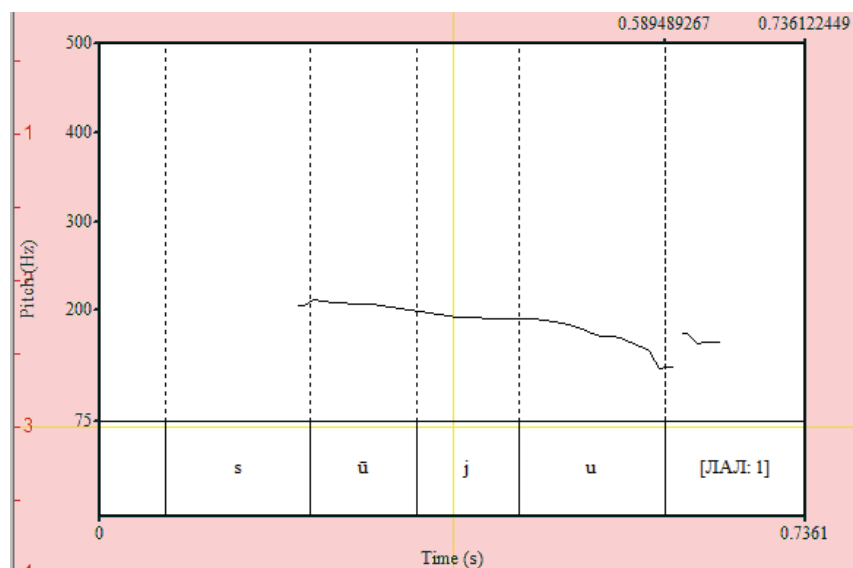
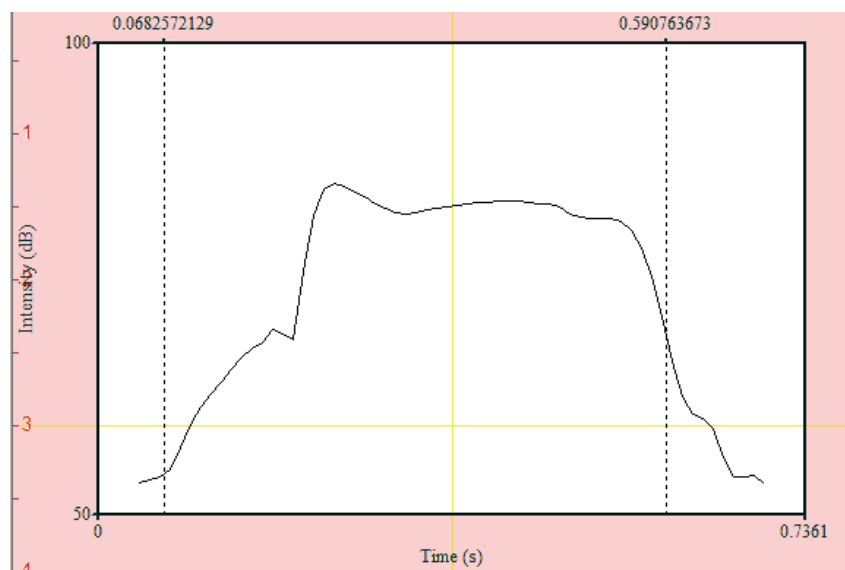
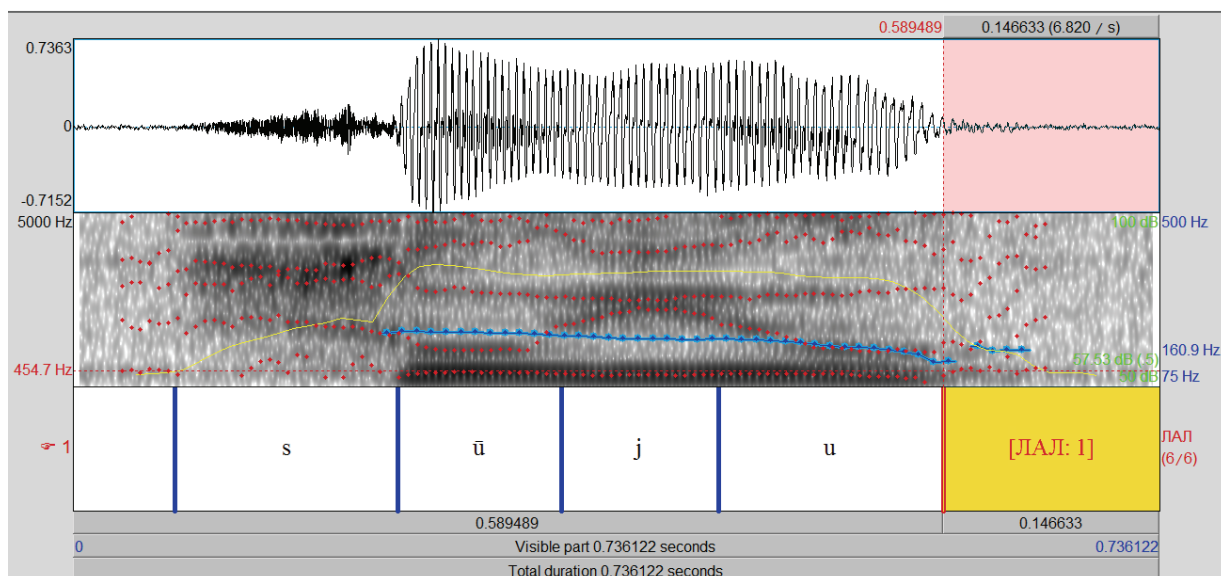

(37Г) Т гыдан. [ɲõyútʰ] ɲuxəd° [ЛАЛ: 2] ‘верхняя губа’

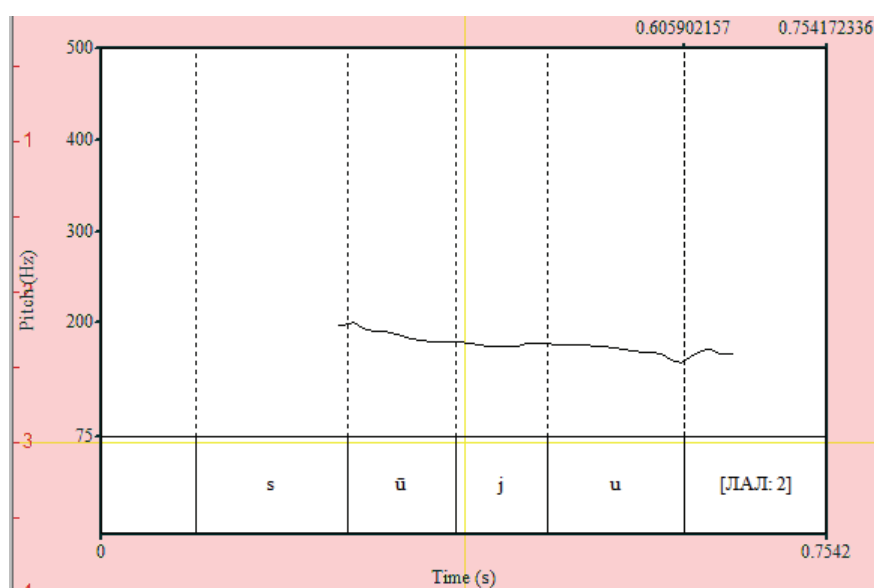
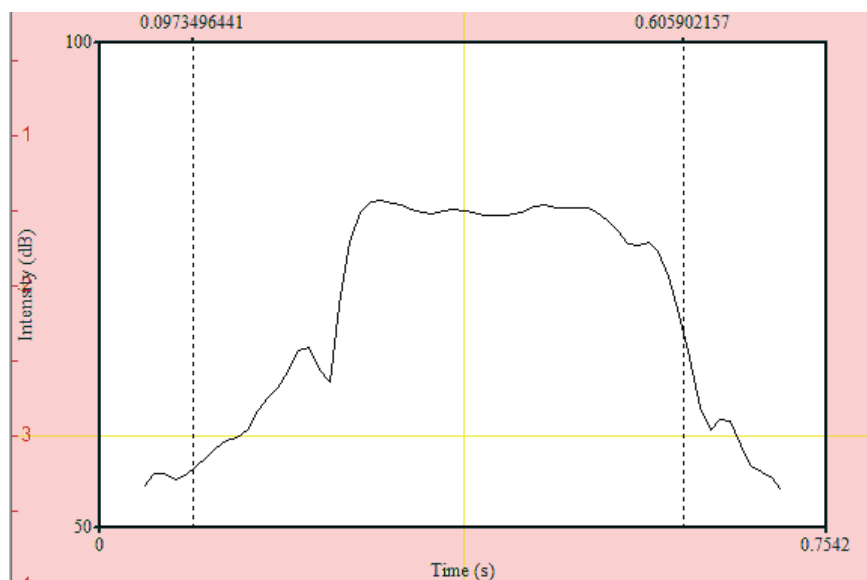
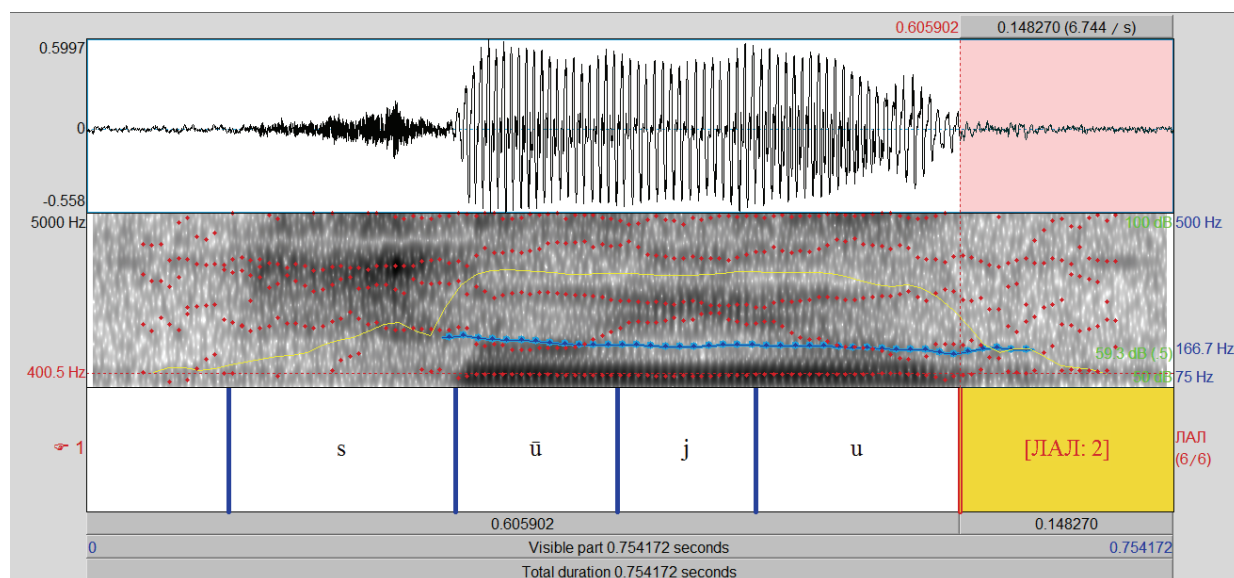

4. Фонетические слова с аллофонами противопоставленных по долготе гласных фонем верхнего подъема заднего ряда *ĩ* и *i* в первом и втором слогах

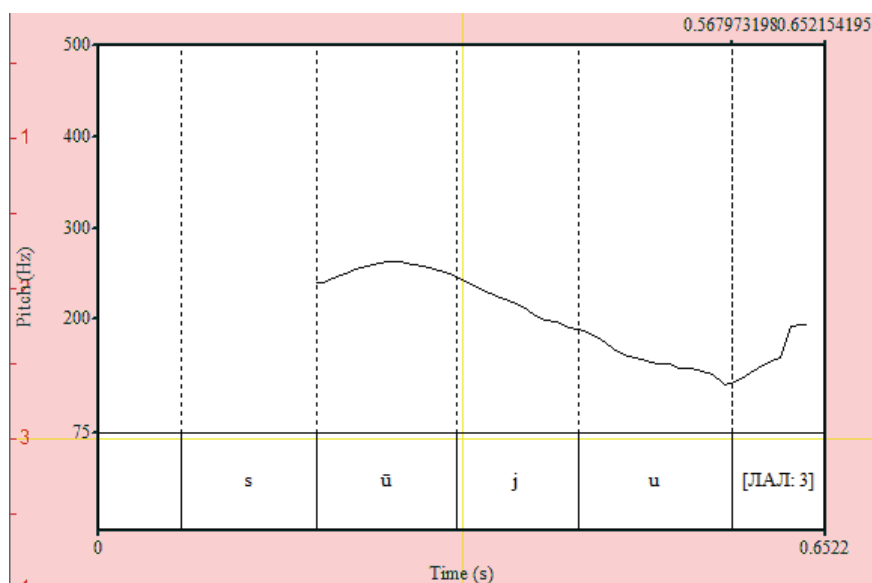
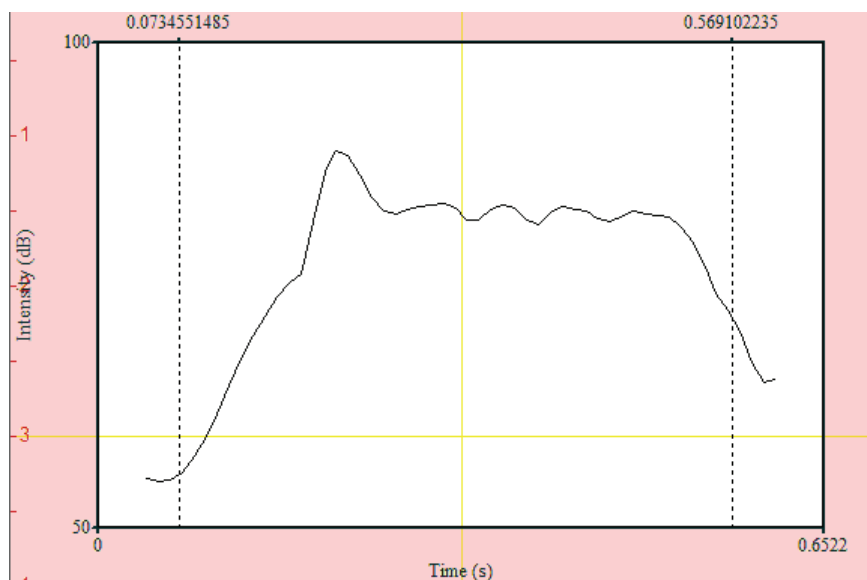
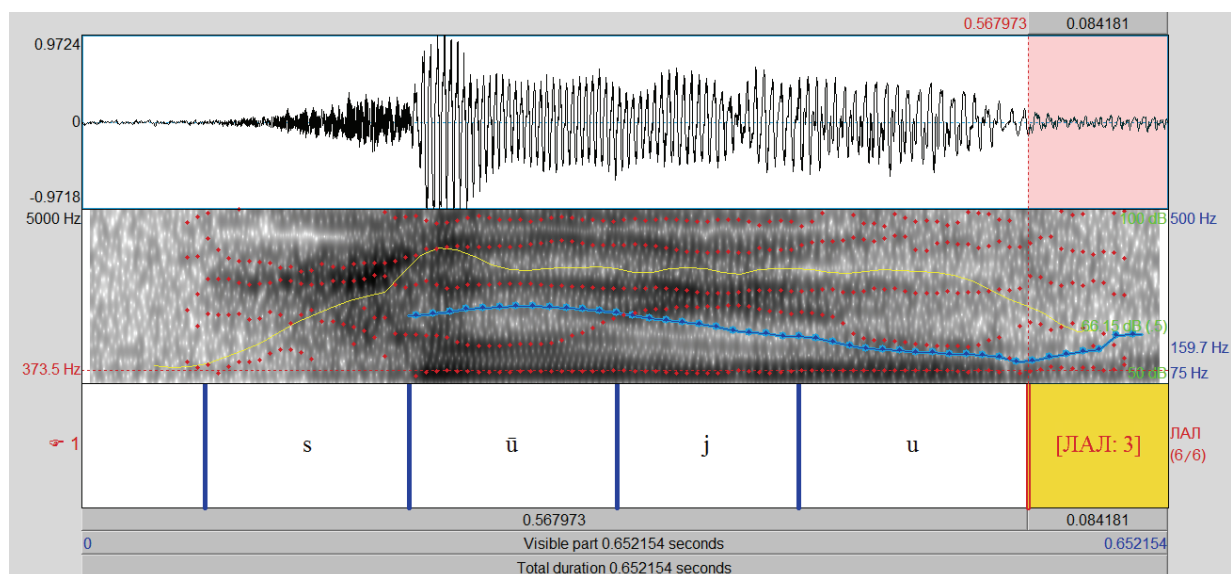
(38Г) Т гыдан. [sũjɯ] ([sũjũ]) sũju [ЛЛЛ: 1] ‘[олений] теленок, олененок’

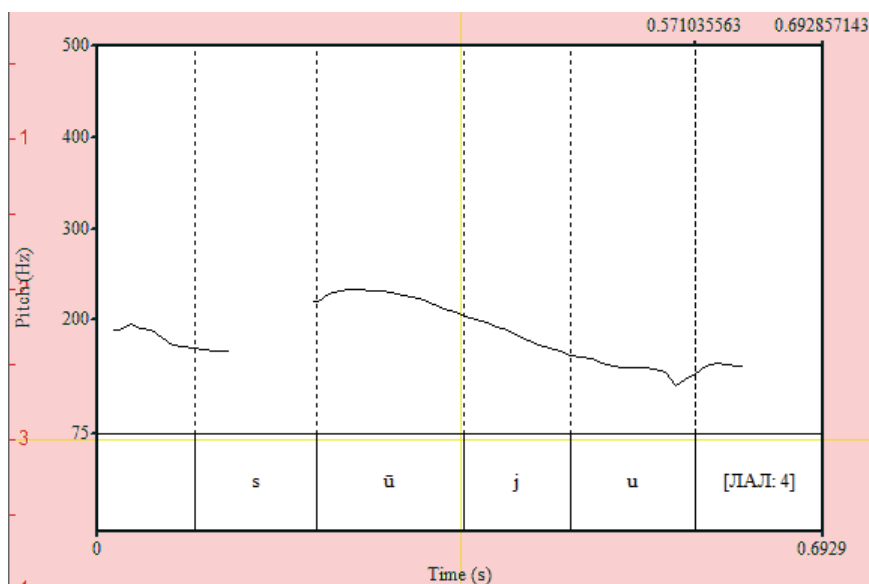
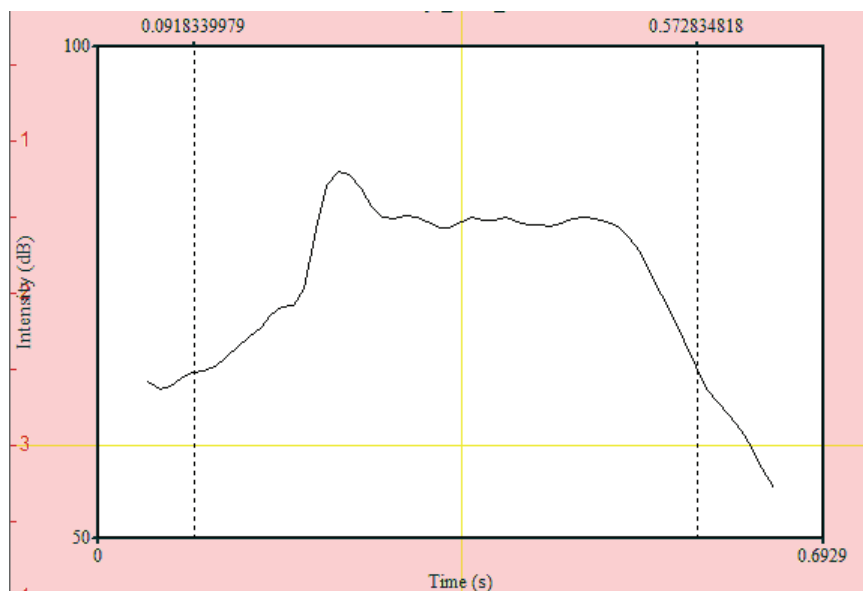
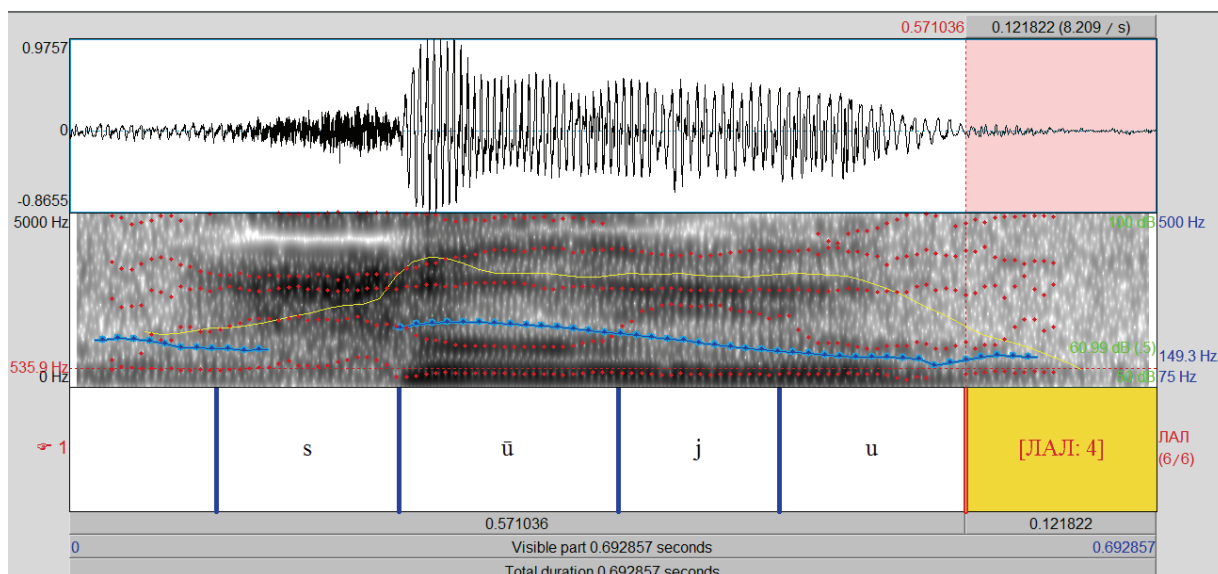
(38Г) Т гыдан. [sǔjɯ] ([sǔjü]) *sǔju* [ЛЛЛ: 2] ‘[олений] теленок, олененок’

(38Г) Т гыдан. [sújɯ] ([sújù]) *súju* [ЛАЛ: 3] ‘[олений] теленок, олененок’

(38Г) Т гыдан. [sújɯ] ([sújù]) *sūju* [ЛЛЛ: 4] ‘[олений] теленок, олененок’

Сокращения

Языки и диалекты

ненец. — ненецкий

Л — лесной ненецкий

Kis. — говор по р. Киселёвская (идиолект *kōl'ʔəz βīēn-ŋamššp*) [Lehtisalo 1956]

Lj. — ляминский говор (идиолект *jīšsu n'ē,ʔsu*) [Lehtisalo 1956]

Ni. — говор по реке *n'ʔt'ʃe'ej* [Lehtisalo 1956]

Nj. — нялинский говор [Lehtisalo 1956]

P (= P₁) — пуровский говор (идиолект *βaššəp ŋăēiββašettp*) [Lehtisalo 1956]

P₂ — пуровский говор (идиолект *šīlmūk ŋăēiββašettp*) [Lehtisalo 1956]

S — говор по р. Сахалинская [Lehtisalo 1956]

Т — тундровый ненецкий

б.-з. — большеземельский диалект

К — колвинский говор (идиолект носителя, жившего в населенном пункте Колва) [Lehtisalo 1956]

Sj. — говор по реке *š'òìðp* (Полярный Урал) [Lehtisalo 1956]

U — устьинский (пустозерский) говор [Lehtisalo 1956]

вост. — восточные диалекты

O (= O₁) — обдорский говор (идиолект Максима Ядопцева, Maxim Jadoptsew) [Lehtisalo 1956]

OP — говор нижней Оби (идиолект Матвея Ядне, Matwei Jadnje) [Lehtisalo 1956]

T₁ — говор района Тазовской губы (идиолект Ивана Хаби) [Lehtisalo 1956]

T₂ — говор района Тазовской губы (идиолект *n'ēmB'qðp šābī*) [Lehtisalo 1956]

T₄ — говор района Тазовской губы (идиолект *māšš'ērū βar'rā*) [Lehtisalo 1956]

T₇ — говор по р. Таз (идиолект *βāk t'q̄r*) [Lehtisalo 1956]

T₁₂ — идиолект одного ненца с р. Таз [Lehtisalo 1956]

гыдан. (= Г) — гыданский диалект

ямал. (= Я) — ямальский диалект

[зап. — западные диалекты]

N — говор с. Несь [Lehtisalo 1956]

U-Ts. — идиолект Ofimja *šōB'q̄l'ūβ* [Lehtisalo 1956]

ПС — прасамодийский

ПСС — прасеверносамодийский

энец. — энецкие идиомы

russ. — русский [Lehtisalo 1956]

Информанты

ВЗТ — Вэнго Зоя Торневна (около 1975 г. р., род. в Гыданской тундре; зимой живет в с. Гыда, летом — на о. Оленьем)

ЛАЛ — Лапцуй (урожд. Салиндер) Анжелика Ляликовна (1968 г. р., род. в Гыданской тундре, близ Танамы; 10 классов; младший воспитатель в школе-интернате; в 1986—1992 гг. жила в тундре, с 1992 г. живет в с. Гыда)

СУГ — Салиндер (урожд. Яптунай) Ульяна Григорьевна (1968 г. р., род. в Гыданской тундре; 8 классов, среднее специальное образование; уборщица; до 2002 г. жила в тундре, с 2002 г. живет в с. Гыда)

ЯНХ — Яптунай Николай Ханзотавич (1955 г. р., род. в Гыданской тундре; 10 классов, незаконченное высшее образование; оленевод; постоянно живет в Гыданской тундре)

Общие

анат. — анатомический

Гц — герц

Д — длительность

Д1 — длительность гласного первого слога

Д2 — длительность гласного второго слога

дБ — децибел

И — интенсивность

И1 — интенсивность гласного первого слога

И2 — интенсивность гласного второго слога

инф. — информант

местн. — местный

мсек. — миллисекунда

перен. — переносное значение

призв. — призыв

произн. — произнесение

сек. — секунда

урожд. — урожденный

ФС — фонетическое слово

ЧОТ — частота основного тона

ЧОТ1 — частота основного тона гласного первого слога

ЧОТ2 — частота основного тона гласного второго слога

ACC — аккузатив (винительный падеж)
 C — любой согласный
 der. — дериват
 max — максимум
 min — минимум
 N — имя существительное

NOM — номинатив (именительный падеж)
 POSS — посессивный аффикс
 SG — единственное число
 V — любой гласный
 1 — первое лицо
 1C — первый слог
 2C — второй слог

Литература

- Амелина 2012 — Амелина М. К. Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012, 1 (6). С. 7—54. {Amelina M. K. Accent characteristics of nouns in Tundra Nenets. Part II. The Gydan dialect // Ural-Altaic Studies. 2012, 1 (6). P. 7—54.}
- Амелина 2016a — Амелина М. К. Ударение в непроезженных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъёмов // Урало-алтайские исследования. 2016, 2 (21). С. 7—82. {Amelina M. K. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Yamal dialect of Tundra Nenets. Part I. Phonetic words with low and middle vowels // Ural-Altaic Studies. 2016, 2 (21). P. 7—82.}
- Амелина 2016b — Амелина М. К. Ударение в непроезженных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъёма // Урало-алтайские исследования. 2016, 4 (23). С. 7—83. {Amelina M. K. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Yamal dialect of Tundra Nenets. Part II. Phonetic words with high vowels // Ural-Altaic Studies. 2016, 4 (23). P. 7—83.}
- Амелина 2017 — Амелина М. К. Ударение в непроезженных именах с однородным вокалическим составом в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъёмов // Урало-алтайские исследования. 2017, 3 (26). С. 7—116. {Amelina M. K. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Gydan dialect of Tundra Nenets. Part I. Phonetic words with low and middle vowels // Ural-Altaic Studies. 2017, 3 (26). P. 7—116.}
- Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб., 2002. {Barmich M. Ja., Vello I. A. Nenets-Russian and Russian-Nenets Dictionary (Forest dialect): approximately 6500 words. A textbook for elementary school. 2nd ed. SPb., 2002.}
- Кодзасов 1991 — Кодзасов С. В. Пространство просодических возможностей и акцентная эволюция // Славистика. Индоевропейстика. Ностратика: К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. М., 1991. С. 108—112. {Kodzakov S. V. The realm of prosodic possibilities and accent evolution // Slavic studies. Indo-European studies. Nostratic studies: On account of V. A. Dybo's sixtieth birthday. M., 1991. P. 108—112.}
- Кривнова 2004 — Кривнова О. Ф. Длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове) // Язык и речь: Проблемы и решения. М., 2004. С. 77—99. {Krivnova O. F. Duration as a tool for making a word stress in a text (Comparative analysis of different ways to estimate the intensity of stress in a word) // Language and speech: Problems and solutions. M., 2004. P. 77—99.}
- ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В. Н. М., 1990. {Thesaurus of linguistics / Ed. Jartseva V. N. M., 1990.}
- Попова 1978 — Попова Я. Н. Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged, 1978. (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12). {Popova Ja. N. Nenets-Russian dictionary: Forest dialect. Szeged, 1978. (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12).}
- Терещенко 1965 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965. {Tereshchenko N. M. Nenets-Russian dictionary. M., 1965.}
- Терещенко 2008 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. СПб., 2008. {Tereshchenko N. M. Nenets-Russian dictionary. SPb., 2008.}
- Boersma 2013 — Boersma P. Acoustic analysis // Research methods in linguistics / Eds. Robert Podesva, Devyani Sharma. Cambridge, 2013. P. 375—396.
- Boersma 2014 — Boersma P. The use of Praat in corpus research // The Oxford handbook of corpus phonology / Eds. Jacques Durand, Ulrike Gut, Gjert Kristoffersen. Oxford, 2014. P. 342—360.
- Janhunen 1977 — Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (= Castrenianumin toimitteita, 17.)
- Lehtisalo 1956 — Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XIII.)
- Salminen 1997 — Salminen T. Tundra Nenets inflection // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 227. Helsinki, 1997.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.

Styler 2017 — *Styler W.* Using Praat for Linguistic Research. Document Version: 1.7. Last Update: January 2, 2017 // <http://savethevowels.org/praat/>.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье к исследованию привлекаются полевые данные автора, полученные в ходе работы с носителями гыданского диалекта тундрового ненецкого языка в с. Гыда Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Данная статья посвящена вопросам супraseгментной фонетики этого диалекта (говора с. Гыда и Гыданской тундры Тазовского района ЯНАО). В ней выявлены основные и второстепенные акустические корреляты ударения в непроезженных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема, в гыданском диалекте. В статье проанализирована комбинаторика основных и второстепенных акустических коррелятов ударения в гыданском диалекте и представлен вывод, что ударение в гыданском диалекте тундрового ненецкого языка является квантитативно-эспираторным с элементами тонального, т. е. акустическими коррелятами словесного акцента в гыданском диалекте являются бóльшая длительность (темпоральная выделенность), бóльшая интенсивность (эспираторная выделенность) и более высокий тон (тональная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом для маркирования ударного гласного первого слога на первый план выходит эспираторный параметр. Наоборот, для маркирования ударного гласного второго слога на первый план выходит темпоральный параметр, а тональный и эспираторный параметры оказываются дополнительными.

SUMMARY

In the article the field data collected by the author during the work with native speakers of the Gydan dialect of Tundra Nenets in Gyda village (Tazovski municipal district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). The article deals with the problems of suprasegmental phonetics of the Gydan dialect (the idiom of Gyda and the Gydan tundra of the Tazovski municipal district). The basic and secondary acoustic correlates of stress (word accent) in the underived nouns with homogeneous vocalic structure (with high vowels) in the Gydan dialect are considered in the article. In the paper the combinatorics of the primary and secondary acoustic correlates of stress in the Gydan dialect is considered and the conclusion that the word accent in the Gydan dialect is expiratory and quantitative with tonal features is presented, i. e. the main acoustic correlates of stress are temporal, expiratory and tonal marking of a stressed vowel compared with the unstressed. While marking of a stressed vowel of the first syllable is mainly based on the expiratory emphasis, marking of a stressed vowel of the second syllable is mainly based on the temporal emphasis and tonal and expiratory marking is not obligatory.

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, гыданский диалект, ударение, акустические корреляты ударения, гласные верхнего подъема, просодия

Keywords: Tundra Nenets, the Gydan dialect, stress, acoustic correlates of stress, high vowels, prosody

Амелина Мария Константиновна, Институт языкознания РАН (Москва); neamelina@gmail.com

Maria K. Amelina, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow); neamelina@gmail.com